

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 12. Часть 1 (№66)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2023

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60х84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 8,5

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующего Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточно-европейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 12. Issue 1 (№66)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2023

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project.
The mission of the journal is the consolidation of progressive forces,
constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

**The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of
the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.**

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal
abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and
far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only
beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the
scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and
open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free
access to all publications, unless the contract with the author presupposes other condi-
tions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in
case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

ACTUAL QUESTIONS OF SCIENCE

<i>Lezina O.V., Ternovaya L.O.</i> Social function of the university's third mission.....	12
<i>Ternovaya L.O.</i> The names of mountain peaks are part of the cultural code and a marker of geopolitical reality.....	20

CULTURAL STUDIES

<i>Shelginskaia V.A.</i> Special event and mass-event in socio-cultural area: special features.....	30
<i>Anderson Daniel</i> Multiculturalism as a key agenda item in American cinema of 2010-2020.....	34
<i>Schindel S.V.</i> The foundations of national identity in the 21st century: history or mythology?.....	41
<i>Zhang Rui, Dang Weibo</i> Russian dance in teaching choreography in higher musical education in China.....	50

RELIGION AND SOCIETY

<i>Shashok L.A.</i> The Religious Aspect of the Influence of the Policy of the Taliban Movement on the Terrorist Organizations of South Asia.....	56
<i>Sanzheeva L.V.</i> The religious constant in modern culture.....	69

SOCIOLOGY

<i>Trukhin A.S., Guskova U.V., Danakin N.S.</i> On the current situation of Christian communities in Iraq.....	77
<i>Bormotova T.M., Yudina T.N., Ezedakova E.A.</i> Cultural and religious traditions of Jewish settlements of the Volgograd region.....	82
<i>Gladkov D.V.</i> High moral ideals of the leader as basic values.....	91
<i>Zimina E.V., Khaustov D.S.</i> For rent and capitalism: inclusion and justice in the shadow of the social conflict resolution experience.....	101

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

<i>Kashirina O.V., Kalabekova S.V., Filimonov V.Y.</i> Essays on interdisciplinary and innovative priorities of interaction in the scientific and educational sphere.....	109
<i>Kurtova K.V.</i> The phenomenon of social practices in socially oriented non-profit organizations.....	116
<i>Gureev Y.V., Gavriluk N.P.</i> Messages of Russian political parties in the 2020-2021 election campaign.....	121
<i>Abstracts</i>	127
<i>Authors</i>	135

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ

<i>Лезина О.В., Терновая Л.О.</i>	
Особенности социальной функции третьей миссии университета.....	12
<i>Терновая Л.О.</i> Названия горных	
вершин — часть культурного кода и маркер геополитической реальности.....	20

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Шелгинская В.А.</i> Ивент и праздник в системе	
социокультурных мероприятий: отличительные особенности.....	30
<i>Андерсон Даниэль</i> Мультикультурализм как ключевой	
пункт повестки дня в американском кинематографе 2010-2020 гг.....	34
<i>Шиндель С.В.</i> Основы формирования	
национальной идентичности в XXI веке: история или мифология?.....	41
<i>Чжан Жуй, Дан Вэйбо</i> Русский танец	
в преподавании хореографии в высшем музыкальном образовании Китая.....	50

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

<i>Шашок Л.А.</i> Религиозный аспект влияния политики	
движения «Талибан» на террористические организации Южной Азии.....	56
<i>Санжеева Л.В.</i> Религиозная константа в современной культуре.....	69

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Трухин А.С., Гуськова Ю.В., Данакин Н.С.</i>	
О текущем положении христианских общин в Ираке.....	77
<i>Бормотова Т.М., Юдина Т.Н., Ездакова Е.А.</i> Культурные	
и религиозные традиции еврейских поселений Волгоградской области.....	82
<i>Гладков Д.В.</i> Высокие нравственные идеалы руководителя как базовые ценности..	91
<i>Зиминая Е.В., Хаустов Д.С.</i> Соискание ренты и капитализм: инклюзия	
и справедливость в тени опыта разрешения социальных конфликтов.....	101

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

<i>Каширина О.В., Калабекова С.В., Филимонов В.Ю.</i>	
Очерки междисциплинарных и инновационных	
приоритетов взаимодействия в научно-образовательной сфере.....	109
<i>Куртова К.В.</i> Феномен социальных практик	
в социально ориентированных некоммерческих организациях.....	116
<i>Гуреев Я.В., Гаврилюк Н.П.</i> Месседжи российских	
политических партий в предвыборных кампаниях 2020 – 2021 годов.....	121
<i>Аннотации</i>	131
<i>Авторы</i>	136

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ

ACTUAL QUESTIONS OF SCIENCE

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «**Миссия конфессий**»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Лезина О.В.

Заместитель декана факультета управления.
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор.
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Особенности социальной функции третьей миссии университета*

Аннотация. В статье рассмотрена актуальная проблематика, которая связана с развертыванием процесса открытия университетской системы обществу. Этот процесс по аналогии с двумя предыдущими миссиями университета — образованием и наукой — получил название третьей миссии университетов. Несмотря на то, что сам концепт такой миссии не сформировался, есть устойчивое понимание значимости сотрудничества университетов с местными сообществами, инновационной практики, способствующей росту социальной ответственности высшей школы, что позволяет говорить о возможности в скором будущем появления четвертой миссии университетов, отражающей проблемы творчества и саморазвития.

Ключевые слова: высшее образование, университет, миссия, социальная вовлеченность, молодежная политика, гражданская социализация, трансфер знаний, трансфер технологий.

Lezina O.V.

Deputy Dean of the Faculty of Management
of the Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor.
Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Social function of the university's third mission

Abstract. The article deals with topical issues related to the deployment of the process of opening the university system to society. This process, by analogy with the two previous missions of the university - education and science - was called the third mission of universities. Despite the fact that the concept of such a mission itself has not been formed, there is a steady understanding of the importance of cooperation between universities and local communities, innovative practices that contribute to the growth of social responsibility of higher education, which allows us to talk about the possibility in the near future of the fourth mission of universities, reflecting the problems of creativity and self-development.

Key words: higher education, university, mission, social involvement, youth policy, civic socialization, knowledge transfer, technology transfer.

* © Лезина О.В., Терновая Л.О., 2023.

Особенности социальной функции третьей миссии университета

Появление термина «миссия» (от лат. *missio* — отправление, посылка) датируется 1598 г. Именно тогда, в конце XVI столетия, появился источник, относящийся к истории духовного ордена Общества Иисуса (лат. *Societas Jesu*), где это понятие употреблялось для обозначения отправки иезуитами нескольких членов ордена за границу.

Смысл миссии отразил не только факт рождения данной дефиниции внутри религиозной организации. Ее наполнение передавало очень точное выражение значимости для Римской католической церкви распространения ее видения веры за пределы средневекового христианского пространства. Вскоре те лица, на которых была возложена эта задача, получили наименование «миссионеров», а их опорные поселения, прежде всего, в захватываемых странами Запада заокеанских колониях также стали называться «миссиями». Об усердии таких миссий можно судить по экспонатам, собранным христианами миссионерами со всего света и находящимся в специальном «Этнологическом миссионерском музее» (итал. *Museo Missionario Etnologico*) в Ватикане.

Всякая другая активность по распространению влияния, проявляемая в разное время и при различных обстоятельствах, продолжила обогащать первоначальный смысл «миссии», дополнив его военной или исследовательской направленностью. Можно привести примеры императорской, дипломатической и даже космической миссий. Неудивительно, что в компьютерных играх возникла игровая миссия, а в менеджменте стали определять миссию организации, отражающую цель ее существования. Логике такого наименования в полной мере отвечает название журнала «Миссия конфессий», поскольку данное издание одновременно ставит и

научно-исследовательские, и просветительские задачи, а также стремится расширить свою читательскую аудиторию.

С 1990-х гг. в западных образовательных сообществах начала активно распространяться дефиниция «третья миссия университетов» (англ. *the Third Mission of the university*). Насыщение этого понятия собственной проблематикой, близкому в исходном своем происхождении к пониманию миссии любой организации, облегчалось тем, что, если большинству организаций с помощью формулирования собственной миссии удастся построить такую корпоративную культуру, которая удовлетворяла бы ценностям компании и ее этическим принципам, то университетам посчастливилось опираться на собственные мощные корпоративистские устои. Само слово «университет» (лат. *universitas*) обозначало «объединение, корпорацию» лиц, связанных взаимной присягой.

При определении миссии любой организации следует четко осознавать не только ее предназначение, но и те реальные действия, которые из предначертанного в будущем приносят ей удовлетворение в настоящее время. Более того, они продуцируют энтузиазм и радость. Также важно видеть, в чем заключается полезность и ценность организации, что она готова дать тем, кто получает продукт ее деятельности, включая само это учреждение, его персонал и руководство. В широком смысле здесь следует обращать внимание не на конкретных клиентов, а на все общество. К данным положениям, относящимся к настоящему времени, можно добавить те, которые помогают представить организацию и сферу ее активности в будущем, понять, сохранится ли ее значение в дальнейшем и как оно будет меняться.

У каждой миссии, какой бы высокой она ни была, есть собственная жизнь и имеются необходимые стадии формирования. После того, как определены основные участники, наступает период их первоначальной интеграции, когда проявляются вопросы, требующие скорейшего решения и способности каждого взять на себя ответственность за конкретное направление. И только после того, как всесторонне проверена готовность исполнить намеченное, конкретизированный образ миссии представляется всем участникам процесса ее достижения, а также внешнему миру.

Если вести речь о миссии университета, то такая последовательность шагов прекрасно отражена в смыслах его миссий. Когда в Средние века в Европе возникали первые университеты, то они ясно отвечали на запрос общества в образованных людях. Гвиберт Ножанский (1055 – 1124), французский хронист и теолог, историограф организованного в 1096 г. первого крестового похода в автобиографии «О своей жизни» (лат. *De vita sua, sive monodiarum*) писал: «Незадолго до моего детства, да, пожалуй, и тогда еще школьных учителей было так мало, что в маленьких городках найти их было почти невозможно, а в больших городах — разве что с великим трудом; да если и случалось встретить такого, то знания его были столь убоги, что их не сравнить было даже с ученостью нынешних бродячих клириков». Однако пройдет совсем немного времени до того, такие ведущие социальные слои, как рыцарство и бюргерство, в отличие от знати и крестьянства, которые были основными социальными группами предыдущего периода, предъявят совершенно новые требования к образованию. Оно становится необходимым для ведения хозяйства и светской жизни.

В каждом крупном городе Европы, отвечая на эти потребности, откроются школы. Город Мец в Лотарингии славился хорошими учителями музыки. В Камбре лучше всего было изучать математику, в Туре — медицину, Болонье — право и т.д. На базе многих из этих школ зарождались университеты. Первыми среди них были: Болонский (1088), Оксфордский (1096), Кембриджский (1209), Саламанский (1218), Неаполитанский (1224), Тулузский (1229), Парижский (1257), Коимбрский (1290) и другие университеты. Преподаватели и студенты были готовы к тому, что за знаниями надо было идти не в один, а в разные центры знаний. Тем более, структура у всех была схожей. Везде будет преподаваться то, что станет соответствовать средневековому «образовательному стандарту»: тривиум (лат. *trivium*) — грамматика, логика, риторика, и квадриум (лат. *quadrivium*) — арифметика, геометрия, астрономия, музыка, то есть предметы светские, а не духовные.

Благородная миссия «нести свет знаний» отвечала как внутренним потребностям университетской системы, так и запросам всего средневекового общества. Эта миссия, с одной стороны, поддерживала сакральную ритмику жизни циклического характера, что отразилось в практике учебных годов, несовпадающих с календарными годами. С другой стороны, такая миссия медленно готовила перемены, поскольку именно в среде образованных людей формировалось стремление к познанию нового, но уже на научной основе. То, что могла дать людям наука, была не способна предложить схоластика (лат. *Scholastica* от греч. *σχολαστικός* — школьный от греч. *σχολή* — школа).

Через столетие после старта Великих географических открытий, утвердивших шарообразную модель мира, уже

не только в Старом Свете, но и Новом отчетливо ощущалась необходимость не только сделать это знание ярче, но также сферичным, отвечающим такой картине мира, в частности, какой ее увидел фламандский географ и картограф Герард Меркатор (1512 – 1594). Наступил период, когда у университетов образовалась вторая миссия — научная. Именно в университетах концентрировалась сила научной мысли. Яркий пример такого светоча — Исаак Ньютон (1642 – 1727), три десятилетия жизни которого были связаны с кембриджским Тринити-колледжем (англ. *Trinity College*), а чуть меньший период Ньютон возглавлял Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе (англ. *Royal Society of London for Improving Natural Knowledge*).

Первая и вторая миссии университетов не только не противоречили друг другу. Они составляли органичное единство, в частности, выразившееся в работе такой формы образовательного учреждения, как исследовательский университет. В начале XIX столетия одним из авторов концепция современного исследовательского университета был немецкий филолог, философ, языковед, государственный деятель и дипломат Вильгельм фон Гумбольдт. Он считал единство преподавания и исследований (нем. *Einheit von Lehre und Forschung*) важнейшим средством развития высшего образования, ориентированного на естественные, социальные и гуманитарные науки, относимые Гумбольдтом к основным наукам. До этого, по его мнению, университетское образование в первую очередь ставило целью углубление понимания истины, красоты и добра у обучающихся. Однако эта цель могла быть отложена, но не отменена. Именно она воплотилась в третьей миссии университета, которая

как и ее предшественницы стала ответом на вызов времени.

Незавершенность формулирования концепта «третья миссия университета» во многом обуславливает то, что этот вызов проявляется по-разному в национальных университетских системах, а также в отдельных направлениях подготовки специалистов. Например, имеются разные подходы к выделению главной линии третьей миссии. Такие точки зрения следует рассматривать как подтверждение непростого характера современного этапа развития социума и университетской системы как его важнейшей составляющей.

Не менее показательно и то, что в наши дни любая миссия не может быть односложной. Ей чаще всего присуща полифония. Поэтому помимо очевидных компонентов, касающихся социальной вовлеченности и ответственности высшей школы, инновационной направленности, ее связи с региональным сообществом, в составе третьей миссии университета обязательно должны присутствовать идеи истины, красоты и добра. Значимость подобного наполнения третьей миссии университета объясняется тем, что она формируется в условиях мощнейших информационно-коммуникационных трансформаций. Этот поток отличается всепроникающими возможностями и наряду с очевидными преимуществами несет не менее бесспорные недостатки, прежде всего этического порядка.

Следует подчеркнуть, что этические параметры достаточно трудно поддаются измерениям. Достижения в данном направлении сложно учитывать в рейтингах университетов. Так, показатели третьей миссии отсутствуют в наиболее известных рейтингах: *QS World University Rankings*, Академическом рейтинге университетов мира (англ.

ARWU, *Academic Ranking of World Universities*) или Шанхайском рейтинге, а также *Times Higher Education World University Rankings*. Этот пробел попытался закрыть Московский международный рейтинг «Три миссии университета», который был разработан Ассоциацией составителей рейтингов России при участии международной ассоциации *IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence*. В этом рейтинге есть оценка первых двух миссий и также включены восемь параметров, позволяющих измерить достижения третьей миссии, названной «Университет и общество». Это: «Количество массовых открытых онлайн-курсов вуза, размещенных на крупнейших глобальных платформах»; «Доля вуза в общем объеме публикаций по стране»; «Общее количество страниц веб-сайта университета, индексируемых ведущими поисковыми системами»; «Количество просмотров страницы вуза в Википедии»; «Количество подписчиков аккаунта университета в социальных сетях»; «Количество выпускников вуза, которым посвящена отдельная страница в Википедии»; «Размер Интернет-аудитории сайта вуза»; «Транспарентность».

В 2022 г. в рейтинг «Три миссии университета» были включены университеты из 103 государств, в том числе 146 российских учебных заведений. Всего учитывались данные 1800 учебных заведений. В число лучших пятидесяти университетов мира вошли отечественные высшие учебные заведения: МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет и МФТИ. Лидирующие позиции заняли Гарвардский университет (англ. *Harvard University*), Массачусетский технологический институт (англ. *Massachusetts Institute of Technology, MIT*), университеты Кембриджа (англ.

University of Cambridge, лат. *Universitas Cantabrigiensis*) и Оксфорда (англ. *University of Oxford*) и Университетский колледж Лондона (англ. *University College London, UCL*).

При всем разнообразии видения миссии высшего учебного заведения у всех таких организаций четко просматривается общее понимание своего предназначения. В частности, у лидера Московского рейтинга — Гарвардского университета, основанного 8 сентября 1636 г., т.е. через шестнадцать лет после основания отцами-пилигримами Плимутской колонии (англ. *Plymouth Colony*), голосованием Большого и Общего суда колонии Массачусетского залива (англ. *Massachusetts Bay Colony*), уже через семь лет после рождения учебного заведения была определена его миссия: «продвигать обучение и увековечивать его для потомков, опасаясь оставить неграмотное служение церквям, когда наши нынешние служители будут лежать в пыли». Входящий в его структуру Гарвардский колледж для студентов, получающих степень бакалавра, еще в 1636 г. сформулировал смысл своей деятельности так: «Миссия Гарвардского колледжа состоит в том, чтобы обучать граждан и граждан-лидеров для нашего общества. Мы делаем это благодаря нашей приверженности преобразующей силе гуманитарного и естественнонаучного образования. Начав в классе со знакомства с новыми идеями, новыми способами понимания и новыми способами познания, учащиеся отправляются на путь интеллектуальной трансформации. Благодаря разнообразной жизненной среде, где учащиеся живут с людьми, изучающими разные темы, происходящими из разных слоев общества и обладающими развивающейся идентичностью, углубляется интеллектуальная трансформа-

ция и создаются условия для социальной трансформации. Исходя из этого, мы надеемся, что учащиеся начнут формировать свою жизнь, осознавая, что они хотят делать со своими дарами и талантами, оценивая свои ценности и интересы и узнавая, как они могут наилучшим образом служить миру».

В России наиболее активно идет проработка третьей миссии в Высшей школе экономики (ВШЭ), где в 2000 г. в отчет по 12 направлениям вошли 180 проектов, в которых ВШЭ выступает инициатором или партнером. Эти проекты включали около 1300 онлайн- и офлайн-мероприятий, участниками которых стали более пяти миллионов человек. В ВШЭ открыли специальный Центр реализации третьей миссии для проведения как аналитической, так и методической работы. На портале университета есть раздел, посвященный третьей миссии. Создано мобильное приложение для вовлечения сотрудников в разнообразные проекты в рамках третьей миссии. Также в личных кабинетах сотрудникам предлагается делиться опытом в этом направлении. Планируется, что деятельность, связанная с третьей миссией, должна превратиться не только в часть корпоративного бренда ВШЭ, но и каждого участника. Проект стажировки «Третья миссия университетов» предназначен для вузов-партнеров и нацелен на транслирование в образовательном сообществе видения ВШЭ третьей миссии университета.

Третья миссия университетов может быть рассмотрена как в горизонтальном разрезе, когда она представляет собой основу для создания более прочной сети коммуникаций учебного заведения, производства и местного сообщества. Но не менее ценен анализ третьей миссии по вертикали, поскольку он позволяет предугадать путь развития

университетов. Этот путь может выразиться в четвертой миссии, отвечающей специфике организации образования в постиндустриальном обществе.

Четвертая миссия, по сути, близка идеям четвертого поколения прав человека, к которым относятся права, все больше ценимые в современных условиях, касающиеся возможности реализации человека в духовной области. Это — право на творчество, право выбора, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание и др. В контексте четвертой миссии университета должно получить развитие все, что было заложено в предыдущих трех миссиях, но стать одновременно более чутким не только к потребностям общества, и самого университета, его студентов и преподавателей, выступающих в роли носителей новых стандартов творческой личности.

References

- [1] Ado I. Free arts and philosophy in ancient thought / Per. from French E.F. Shichalina. Moscow: GLK Yu.A. Shichalina, 2002. 475 p.
- [2] Balmasova T.A. Is the «third mission» of the university a new vector of development? // Higher education in Russia. 2016. № 8-9 (204). P. 48-55.
- [3] Vidrevich M.B. The third mission of universities: how do we see it? // Higher education in the Russian regions: challenges of the XXI century: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference (September 17, 2018, UrFU, Yekaterinburg). Yekaterinburg: Armchair scientist, 2018. P. 88-95.
- [4] Geiger R.L. Knowledge and money. Research Universities and the Market Paradox / Per. from English. I. Diaghileva; under scientific ed. A. Ryabova. M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2018. 408 p.
- [5] Gatina M.R., Mikhel D.V. Early history of the Royal Society of London through the eyes of modern historians of science // Dialogue with Time: Almanac of Intellectual History. IVIRAN, 2011. Issue. 34. P. 191-205.
- [6] Golubev S.V. The University as a socially responsible partner of the territory. Moscow: New Eurasia Foundation, 2011. 92 p.
- [7] Goldin G.G., Ternovaya L.O. Is it possible that a new generation of human rights will soon be born? // Scientific works of the Russian Academy of Ad-

- vocacy and Notaries. 2018. № 2 (49). P. 22-29.
- [8] Grebenshchikova E.G. «Third mission» of the university: from the «second type» of knowledge production to the «triple helix» of innovation // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2011. № 4. Vol. I (Humanities). P. 270-274.
 - [9] Zinevich O.V., Balmasova T.A. The third mission and social involvement of universities // Power. 2015. № 6. P. 67-72.
 - [10] Kolesnikova E.Yu. The Idea of the University and Its Mission: Classical and Modern Interpretations // South-Russian Forum. 2012. № 2 (5). P. 63-70.
 - [11] Kudryashova E.V., Sorokin S.E. Social responsibility in the context of the «third mission» of universities // Bulletin of NArFU. Series: Humanities and social sciences. 2018. № 5. P. 142-149.
 - [12] Le Goff J. Intellectuals in the Middle Ages / Per. from fr. A.M. Rutkevich. 2nd ed. St. Petersburg: SPbGU Publishing House, 2003. 154 p.
 - [13] Makarkin N.P., Tomilin O.B. Mission of the university // University management: practice and analysis. 2003. № 5 - 6 (28). P. 9-13.
 - [14] Marhl M, Pausist A. Methodology for evaluating the third mission of universities // Continuous education: XXI century. 2013. Issue. 1. // URL: <http://ll21.petsu.ru/journal/article.php?id=1949>.
 - [15] Mironova T.A., Ternovaya L.O. Stages of the formation of the communicative culture of students in the «Bologna» dimension // Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022. № 3 (56). P. 32-41.
 - [16] Moscow International Ranking «Three University Missions». // URL: <https://mosiur.org>.
 - [17] Ortega y Gasset H. Mission of the University / transl. from Spanish M.N. Golubeva; ed. translation by A.M. Korbut; under total ed. M.A. Guskovsky. Minsk: BGU, 2005. 104 p.
 - [18] Perfil'eva O.V. University and region: on the way to the implementation of the third function // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii. 2011. № 1 (32). P. 133-144.
 - [19] Povzun V.D. The mission of the university is history and modernity // Bulletin of the Orenburg State University (OSU). 2005. № 1. P. 13-21.
 - [20] Poetry of the Vagants / Ed. prepared M.L. Gaspárov. M.: Nauka, 1975. 612 p.
 - [21] Safronov N.V. The fourth mission of the university in the space of the region // Council of Rectors. 2014. № 4. P. 16-25.
 - [22] Sorokin S.E. «Third mission» of universities: socio-philosophical analysis: Abstract of the thesis. diss. Dr. Phil. n. Specialty 09.00.11 — social philosophy. Arkhangelsk, 2020. 35 p.
 - [23] Strogetskaya E.V. The Idea and Mission of a Modern University (Theoretical and Applied Research) // Educational Issues. 2009. № 4. P. 67-81.
 - [24] Ternovaya L.O. Student corporatism: strength tests: monograph. M.: INFRA-M, 2019. 383 p.
 - [25] Ternovaya L.O., Goldin G.G. Bridges to Knowledge: Ways to Study the History of International Relations: Textbook. M.: «Yudit», 2003. 150 p.
 - [26] Center for the implementation of the third mission of the university. // URL: <https://3mission.hse.ru>.
 - [27] What is the third mission and why does HSE need it? We answer simple questions. // URL: <https://www.hse.ru/our/news/423694603.html>.
 - [28] Shmonin D.V. On philosophy, theology and education: scientific publication. St. Petersburg: RKHGA Publishing House, 2016. 207 p.
 - [29] Benneworth P., Charles D, Conway C, Younger P. Characterising modes of university engagement with wider society: A literature review and survey of best practice. Final report. 10th June 2009. Newcastle: Office of the Pro-Vice-Chancellor (Engagement), Newcastle University, UK. // URL: http://talloiresnetwork.tufts.edu/wp-content/uploads/Characterisingmodeso_universityengagementwithwidersociety.pdf.
 - [30] Die Vatikanischen Museen / by Andrea Pomella (Editor), Paola Ciogli (Herausgeber), Katrin Gigling (Übersetzer). Vatikan: Italia Editrice, 2007. 240 p.
 - [31] Laredo Ph. Toward a third mission for Universities. Main transformations, challenges and emerging patterns in Higher Education Systems, UNESCO Research Seminar for the Regional Scientific Committee for Europe and North America, Paris, France, 5-6 March, 2007. // URL: http://portal.unesco.org/education/fr/files/53913/11858787305Towards_a_third_Mission_universities.pdf/Towards_a_third_Mission_universities.pdf.
 - [32] Mission, Vision, & History. // URL: <https://college.harvard.edu/about/mission-vision-history>.
 - [33] Thorn K, Soo M. Latin American Universities and the Third Mission — Trends, Challenges and Policy Options. World Bank Policy Research Working Paper 4002, August 2006. P. 1-23. // URL: http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-1099079877269/547664-1099079956815/LAC_universities_wps4002.pdf.
 - [34] Wright L.B., Commager H.S., Morris R.B. The Cultural Life of the American Colonies 1st ed. Mineola, New York: Courier Corporation, 2002. 292 p.

Список литературы

- [1] Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли / Пер. с франц. Е. Ф. Шичалиной. М.: ГЛК Ю.А. Шичалина, 2002. 475 с.
- [2] Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета — новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8 – 9 (204). С. 48-55.
- [3] Видревич М.Б. Третья миссия университетов: какой мы ее видим? // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (17 сентября 2018 г., УрФУ, Екатеринбург). Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. С. 88-95.
- [4] Гайгер Р.Л. Знания и деньги. Исследовательские университеты и парадокс рынка / Пер.

- с англ. И. Дягилевой; под науч. ред. А. Рябова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 408 с.
- [5] Гатина М.Р., Михель Д.В. Ранняя история Лондонского Королевского общества глазами современных историков науки // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. ИВИРАН, 2011. Вып. 34. С. 191-205.
 - [6] Голубев С.В. Университет как социально ответственный партнер территории. М.: Фонд «Новая Евразия», 2011. 92 с.
 - [7] Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Возможно ли скорое рождение нового поколения прав человека? // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 2 (49). С. 22-29.
 - [8] Гребенщикова Е.Г. «Третья миссия» университета: от «второго типа» производства знания к «тройной спирали» инноваций // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. Т. I (Гуманитарные науки). С. 270-274.
 - [9] Зиневич О.В., Балмасова Т.А. Третья миссия и социальная вовлеченность университетов // Власть. 2015. № 6. С. 67-72.
 - [10] Колесникова Е.Ю. Идея университета и его миссия: классические и современные интерпретации // Южно-Российский форум. 2012. № 2 (5). С. 63-70.
 - [11] Кудряшова Е.В., Сорокин С.Э. Социальная ответственность в контексте «третьей миссии» университетов // Вестник САФУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 5. С. 142-149.
 - [12] Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века / Пер. с фр. А.М. Руткевича. 2-е изд. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2003. 154 с.
 - [13] Макаркин Н.П., Томилин О.Б. Миссия университета // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 5 – 6 (28). С. 9-13.
 - [14] Мархл М, Паусист А. Методология оценки третьей миссии университетов // Непрерывное образование: XXI век. 2013. Вып. 1. // URL: <http://ill21.petsu.ru/journal/article.php?id=1949>.
 - [15] Миронова Т.А., Терновая Л.О. Стадии формирования коммуникативной культуры студенчества в «Болонском» измерении // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 3 (56). С. 32-41.
 - [16] Московский международный рейтинг «Три миссии университета». // URL: <https://mosiur.org>.
 - [17] Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета / пер. с исп. М.Н. Голубевой; ред. перевода А.М. Корбут; под общ. ред. М.А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2005. 104 с.
 - [18] Перфильева О.В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций. 2011. № 1 (32). С. 133-144.
 - [19] Повзун В.Д. Миссия университета — история и современность // Вестник Оренбургского государственного университета (ОГУ). 2005. № 1. С. 13-21.
 - [20] Поэзия вагантов / Изд. подгот. М.Л. Гаспаров. М.: Наука, 1975. 612 с.
 - [21] Сафронов Н.В. Четвертая миссия университета в пространстве региона // Совет ректоров. 2014. № 4. С. 16-25.
 - [22] Сорокин С.Э. «Третья миссия» университетов: социально-философский анализ: Автореф. дисс. д-ра филос. н. Специальность 09.00.11 — социальная философия. Архангельск, 2020. 35 с.
 - [23] Строецкая Е.В. Идея и миссия современного университета (теоретические и прикладные исследования) // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 67-81.
 - [24] Терновая Л.О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 383 с.
 - [25] Терновая Л.О., Гольдин Г.Г. Мосты к знанию: пути изучения истории международных отношений: Учебное пособие. М.: «Юдит», 2003. 150 с.
 - [26] Центр реализации третьей миссии университета. // URL: <https://3mission.hse.ru>.
 - [27] Что такое третья миссия и зачем она Вышке? Отвечаем просто на сложные вопросы. // URL: <https://www.hse.ru/our/news/423694603.html>.
 - [28] Шмонин Д.В. О философии, богословии и образовании: научное издание. СПб.: Издательство ПХГА, 2016. 207 с.
 - [29] Bennetworth P., Charles D, Conway C, Younger P. Characterising modes of university engagement with wider society: A literature review and survey of best practice. Final report. 10th June 2009. Newcastle: Office of the Pro-Vice-Chancellor (Engagement), Newcastle University, UK. // URL: http://talloiresnetwork.tufts.edu/wp-content/uploads/Characterisingmodeso_universityengagementwithwidersociety.pdf.
 - [30] Die Vatikanischen Museen / by Andrea Pomella (Editor), Paola Ciogli (Herausgeber), Katrin Gigling (Übersetzer). Vatikan: Italia Editrice, 2007. 240 p.
 - [31] Laredo Ph. Toward a third mission for Universities. Main transformations, challenges and emerging patterns in Higher Education Systems, UNESCO Research Seminar for the Regional Scientific Committee for Europe and North America, Paris, France, 5-6 March, 2007. // URL: http://portal.unesco.org/education/fr/files/53913/11858787305Towards_a_third_Mission_universities.pdf / [Towards_a_third_Mission_universities.pdf](https://towards_a_third_Mission_universities.pdf).
 - [32] Mission, Vision, & History. // URL: <https://college.harvard.edu/about/mission-vision-history>.
 - [33] Thorn K, Soo M. Latin American Universities and the Third Mission — Trends, Challenges and Policy Options. World Bank Policy Research Working Paper 4002, August 2006. P. 1-23. // URL: http://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-109907987269/547664-1099079956815/LAC_universities_wps4002.pdf.
 - [34] Wright L.B., Commager H.S., Morris R.B. The Cultural Life of the American Colonies 1st ed. Mineola, New York: Courier Corporation, 2002. 292 p.

Терновая Л.О.*Доктор исторических наук, профессор.**Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).*

Названия горных вершин — часть культурного кода и маркер геополитической реальности*

Аннотация. В статье предпринимается попытка показать возможности использования названий гор — оронимов — для передачи смыслов культурных кодов местности и этносов, проживающих на ней. С точки зрения геополитики типология оронимов выстраивается по нескольким линиям, включая исторический контекст, властные отношения, алгоритмы героизации и пр. С течением времени эти параметры оронимов перестают отвечать новой геополитической обстановке. Начинается процесс переименования названий горных вершин, в котором героев прошлого заменяют на современных, а с помощью присвоения горам имен зарубежных государственных деятелей выражают свои геополитические предпочтения.

Ключевые слова: культурный код, география, геополитика, ономастика, ороним.

Ternovaya L.O.*Doctor of Historical Sciences, Professor.**Moscow Automobile and Highway State Technical University.*

The names of mountain peaks are part of the cultural code and a marker of geopolitical reality

Abstract. The article attempts to show the possibilities of using the names of mountains - oronyms - to convey the meanings of the cultural codes of the area and the ethnic groups living on it. From the point of view of geopolitics, the typology of oronyms is built along several lines, including the historical context, power relations, glorification algorithms, etc. Over time, these parameters of oronyms no longer correspond to the new geopolitical situation. The process of renaming the names of mountain peaks begins, in which the heroes of the past are replaced by modern ones, and by assigning the names of foreign statesmen to the mountains, they express their geopolitical preferences.

Key words: cultural code, geography, geopolitics, onomastics, oronym.

Изучение оронимов (греч. ὄρος — гора и ὄνομα — имя, название) — такого класса топонима, который со- держит собственное название всякого

объекта рельефа земной поверхности, можно считать наиболее захватывающей частью топонимики. К данному типу топонимов относятся не только

* © Терновая Л.О., 2023.

Названия горных вершин — часть культурного кода и маркер геополитической реальности

возвышенности (горы, горные хребты, холмы), но и долины, ущелья, каньоны, котлованы. Но именно вершины выступают символами места и времени, свершений людей определенной эпохи, указателями ее выдающихся личностей в самых разных областях деятельности. Поэтому по оронимам можно судить и об обществе в целом, и о его идеалах, и об отношении к соседям.

Многие названия самых известных вершин столь же древние, как и сами горы. Они вобрали в себя представления о том, что там могли обитать лишь высшие божества. Так, название крупнейшей горной системы Центральной Азии Тянь-Шань в переводе с китайского означает «небесные горы» или «божественные горы» (天 — небо, бог, день, 山 — гора). Такая же картина этой возвышенности открывалась в древнетюркских источниках, где ороним «Тенгри-таг» буквально означал «Гора Бога». Находящаяся в Гималаях гора Аннапурна, самая высокая точка одноименного горного массива, имеет название, в переводе с санскрита трактуемого как «Богиня плодородия» и передающее имя Парвати, супруги бога Шивы. Парнас, на котором, согласно древнегреческой мифологии была обитель Аполлона и муз, получил название из языков Малой Азии, где указывал на наличие святилища.

Другой тип древних оронимов, также позволяющих говорить о них как об элементе культурного кода, восходит не к именам богов, а к названиям ранних государств. В частности, ороним «Тибет» происходит от тибетского слова «thub» — «сильные, мощные», которое ранее было наименованием государства Бод, расположенного на этой территории. Соседние племена именовали его своей из-за зависимости «Тхубод», то есть «руководящий Бод», что и легло

в основу топонима «Тибет». Запечатленная в Библии гора Арарат, лишь на вершине которой Ноев ковчег смог найти сушу после Всемирного потопа, напоминает о существовании древнего государства Урарту. Этот топоним так же, как и ороним «Арарат», имеет шумерские корни: Hur-ar-at — «славный отец гор».

Третий вид оронимов, позволяющих вводить их в рамки геополитического анализа, возник в результате присвоения горным вершинам имен известных людей. В Российской империи в горных реестрах и на географических картах отмечались своим присутствием не только члены царской фамилии, но и сановники высокого ранга. Вершина Шахдаринского (Ваханского) хребта Памира высотой 6723 метра носила название «пик Царь Миротворец» (царь Александр I), а кроме того ее называли «пик Император Освободитель». Находящаяся неподалеку вершина в 6510 метров получила название в честь супруги Александра I — «пик Императрицы» («Царицы»). Исследуя Заалайский хребет Памира, Алексей Павлович Федченко в 1871 г. дал открытой им вершине название «пик Кауфмана», отметив роль генерал-губернатора Туркестана Константина Петровича фон Кауфмана в продвижении горных изысканий. На Западном Памире биолог-энтомолог и путешественник Василий Федорович Ошанин во время экспедиции 1878 г. по Каратегину, обнаружив безымянный хребет, присвоил ему имя Петра Великого. Однако в советский период данный ороним был известен, как хребет «Петра I». Суганский хребет на Восточном Кавказе в царское время значился как «хребет Император Николай II».

После октября 1917 г. начался бурный процесс переименования вершин, имевших оронимы, напоминающие

об имперском прошлом. В названиях вершин были увековечены имена основоположников марксизма, видных деятелей социалистического и коммунистического движения, причем не только отечественных (на Памире появилась вершина Клары Цеткин), героев новой эпохи. Вместо пика «Царя Миротворца» той же вершине дали название «пик Карла Маркса», а «пик Императрицы» был переименован в «пик Фридриха Энгельса». Хребет «Петр I» в 1948 г. получил новое имя «пик Москва».

В некоторых случаях реформаторы имен старались прежнему орониму придать новый смысл. Немецкий альпинист, исследователь гор, профессор Мюнхенского университета Готфрид Мерцбахер в 1903 г. связал вершину высотой 6278 метров в Тянь-Шане с именем председателя Императорского Русского географического общества Великого князя Николая Михайловича. В советские годы «пик Николай Михайлович» на топографических картах стал обозначаться как «пик Пржевальского» на основании одного того, что великий путешественник был полным тезкой князя. Однако никаких серьезных шагов по закреплению нового смысла оронима предпринято не было. К столетию Географического общества по предложению советских альпинистов вершину начали называть «пик 100 лет Всесоюзного Географического общества» (пик 100 лет ВГО).

Не всегда новые оронимы, вводимые отечественными учеными и путешественниками, принимались зарубежной частью картографического сообщества. Так, в конце XIX в. русский военный востоковед Бронислав Людвигович Громбчевский обнаружил в горах Восточного Туркестана неизвестную вершину высотой 8611 метров и присвоил ей название «пик Цесаревича

Николая». Однако этот ороним не смог закрепиться в регионе, где шла Большая игра против России. Долгое время за этой второй по высоте горой в мире оставалось литерное обозначение K2, где «K» было образовано от начальной буквы слова «Каракорум», а цифра 2 указывала на порядковый номер открытия вершины. Сейчас вершина получила ороним «Чогори», передающий то, как ее называли с китайской стороны – «Qogir» — «Большая гора».

Неудивительно, что у многих горных вершин на протяжении их многотысячелетней истории было несколько названий. Каждое переименование символизировало поворот в социально-политическом обустройстве прилегающего к ним пространства. Название величайшей вершины мира Джомолунгмы, находящейся в Гималаях, которые образовались в ходе столкновения гигантских тектонических плит — Евразийской и Индо-Австралийской, переводится с тибетского языка как «Божественная Мать жизненной энергии». В XVIII столетии открывшие для европейцев вершину французские миссионеры, которые добрались Гималаев, нанесли этот объект на карту под именем «Ронкбук», поскольку именно так назывался тибетский монастырь на ее северном склоне, возведенный по приказу Далай-ламы. У европейских исследователей в середине XIX в. эта гора была известна как «Дискавери», «Пик-В», «Пик-Н» и «Пик-ХV». А в 1856 г. пик получил имя сэра Джорджа Эвереста, который был одним из руководителей геодезической службы Британской Индии. Заметим, что сам сэр Эверест был против присвоения его имени этому восьмитысячнику в 8848 метров, считая, что ороним должен быть написан исключительно на хинди или произнесен «уроженцем Индии».

Высочайшая точка Африканского континента, 5895 метров над уровнем моря, — это находящийся на северо-востоке Танзании стратовулкан Килиманджаро (суахили Kilimanjaro). Название вершины идет из языка суахили, где означает «гора бога, несущего холод». При этом есть версии, что данный ороним пришел из других языков африканских племен и мог указывать на то, что гора сверкает или принадлежит тому, кто может победить птицу, леопарда и даже караван. В конце XIX столетия территория современной Танзании была под оккупацией Германской империи, пытающейся активно развивать собственную колониальную модель. И в это время гора именовалась «пиком Кайзера Вильгельма» (нем. Kaiser-Wilhelm-Spitze). Этот ороним сохранялся до обретения Танзанией независимости в 1964 г. Но и после этого историческое название вернулось не сразу, а вершина была переименована в «пик Ухуру», что на суахили значит «Пик Свободы», но затем утвердился ороним «Килиманджаро». Но имя кайзера Вильгельма на карте сохранилось в Папуа-Новой Гвинее, где в 1880 – 1914 гг. часть острова была немецкой колонией. К пику Вильгельма, высотой 4509 метров, надо идти через хребт Бисмарка.

Не только венчанные особы, но избранные главы государств удостоивались чести передать свое имя горной вершине. Двуглавая гора Денали (Тенада, коюк. и англ. Denali, атна Dghelaayse'e) высотой 6168 метров, находящаяся на юге центральной части Аляски, еще в начале XIX в. называлась Большой горой и считалась высочайшей точкой Российской империи. Этот ороним соответствовал тому, как коренные жители Аляски индейцы-атабаски величали гору «самый высокой». Но после продажи Аляски Америки в 1896 г.

Конгресс США переименовал гору и присвоил ей имя «Мак-Кинли» (англ. McKinley) в честь 25-го президента Соединенных Штатов Америки Уильяма Мак-Кинли. С 1975 г. индейцы боролись за возвращения вершине исконного названия. И, наконец, в 2015 г. Барак Обама принял решение о переименовании горы. Гора Мак-Кинли была не единственной, получившей ороним на основе имени американского президента. Такая же участь оказалась у Замковой горы (англ. Castle Mountain; родное название Blackfoot: Miistukskoowa — Черноногая: Миистукскоова) в канадской провинции Альберта. Этой вершине, высотой в 2 766 метров, в 1858 г. от шотландского геолога Джеймса Гектора досталось такое название из-за вида, напоминающего замок. Но в 1946 г. в связи с визитом в Канаду Верховного главнокомандующего союзными войсками в Европе, американского генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра премьер-министр Канады Маккензи Кинг в честь гостя изменил название на гору «Эйзенхауэра». Несмотря на то, что смена оронима вызывала массовые возмущения, новое название просуществовало по 1979 г. Чтобы не оставить американского военного и государственного деятеля без своей точки на карте вершина на юго-восточной стороне горы была названа «башней Эйзенхауэра» (англ. Eisenhower Tower).

Любопытно, что магия власти настолько сильна, что для того, чтобы повлиять на появление оронима, не всегда надо быть монархом или президентом государства, к которому принадлежит альпинист или картограф, и тем более, владеть данной территорией. Например, горы на северо-западе Австралии, открытые в 1879 г. путешественником Александром Форрестом, были названы «Кинг-Лиополд» (англ. King Leopold

Ranges) в честь короля Бельгии Леопольда II, просто любившего путешествовать. В 2020 г. они были переименованы и получили название на языке местного населения. Теперь они называются «Wunaamin-Miliwundi». Это изменение оронима отразило пожелания групп автохтонного населения — аборигенов нгаринийн и бунуба, которые задолго до Фореста именовали горы Wunaamin и Miliwundi.

При выборе оронима для покорителей вершин не менее привлекательны имена национальных героев независимо от государственной принадлежности их обладателей. Когда польский путешественник, географ и геолог Павел Эдмунд Стшелецкий 15 февраля 1840 г. покорил высочайшую вершину Австралии, то он дал ей название «Косцюшко» (англ. Mount Kosciuszko) в честь военного и политического деятеля Речи Посполитой и Соединенных Штатов Америки, участника Войны за независимость США и руководителя польского восстания 1794 г. Тадеуша Косцюшко. Позже гора стала называться «Таунсенд» (англ. Mount Townsend), а ороним «Косцюшко» принадлежал соседней вершине, которая считалась самой высокой в Австралийских Альпах. Однако при обнаружении ошибки и выяснения, что что Таунсенд на 20 метров выше, земельный департамент Нового Южного Уэльса из уважения к Стшелецкому принял решение поменять названия двух гор местами. Таким образом, за высочайшей вершиной осталось имя Косцюшко.

Одного присвоения имени той или иной персоны политикам показалось мало. Поэтому на пиках гор стали устанавливать флаги или бюсты. В военные годы такие действия воспринимались как символ победы над врагом, знак своего геополитического контроля над

важной территорией. В годы Великой Отечественной войны развернулось тяжелейшее сражение за Эльбрус, название которого, вероятно, происходит от грузинского слова «конусовидная гора». В древности эта вершина была известна как Стробил (Strobilus), отмечена в мифологии как место заточения Прометея, похитившего у богов огонь. Есть легенды, что Эльбрус был первым клочком суши, увиденным Ноем после потопа. От того, как ковчег столкнулся с вершиной горы, она раскололась надвое. Немецкое командование отдало приказ провести штурм Эльбруса и установить там флаг Третьего рейха. После двух неудачных попыток группе альпинистов удалось сделать это 21 августа 1942 г. Предполагалось, что вершина получит имя «пик Адольфа Гитлера». Для пропаганды успеха были запущены все силы нацистской пропагандистской машины. Но после войны выяснилось, что гитлеровская пропаганда использовала фейки: в кинохронике восхождения использовались кадры, запечатлевшие подъем на австрийские Альпы, а не на Эльбрус. Отснятый о «покорении» Эльбруса немецкий кинофильм не вышел на экраны, потому как в январе 1943 г. немцы, избегая попадания в «котел», без боя через Баксанскую долину ушли из Приэльбрусья на Кубань. Однако до срыва их флагов с вершины прошло полтора месяца: 13 февраля 1943 г. советский флаг был водружен на Западной вершине Эльбруса, а 17 февраля — на Восточной.

Поднятие флага на вершину исключительно символично. Так, 29 мая 1953 г. первовосходители на Джомолунгму — новозеландец Эдмунд Хиллари и его непальский проводник шерп Тэнцинг Норгей — оставили на вершине не только флаги Великобритании, Непала и Индии, но и Организации

Объединенных Наций, как отражения представления обо всем человечестве.

Ряд политически мотивированных переименований гор остался невоплощенным в жизнь. В частности, в Болгарии вершина Шипка, первоначальное которой было «Свети Никола» (Святой Николай) и, где в 1877 г. проходили важнейшие сражения Русско-турецкой войны (1877 – 1878), не получила имени Сталина. Но тяга к изменению оронима была столь велика, что в 1954 г. по решению Болгарской коммунистической партии гору переименовали «пик Столетова», в честь командующего болгарским ополчением русского генерала Николая Столетова. Поскольку он тоже имел имя Николай, то народ продолжал называть вершину по-старому «Свети Никола». В 1977 г. ороним снова был изменен, в этот раз на «Шипка», что повторяло топоним деревни у южного подножия хребта. Горы Памира носили имена Ленина, Сталина, их названия посвящались коммунизму и революции, но не реализованным остался проект присвоения одной из вершин в 5600 метров оронима «пик Героев Малой Земли», хотя туда подняли книгу Леонида Брежнева «Малая Земля».

В 1999 г. В Таджикистане было принято решение о переименовании самого высокого пика бывшего Советского Союза — 7495-метрового пика Коммунизма — в «пик Исмоила Сомони», основателя первого таджикского государства, жившего в IX – X вв. В 2006 г. пик Ленина высотой 7134 метра стал называться «пиком Независимости», пик Революции (6940 метра) — «пиком Абу Али Ибн Сино» (Авиценны). Вершину в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана, которая раньше называлась «Комсомолец Украины», переименовали в «Боми Чохон», что в переводе на русский язык

означает «крыша мира». В 2021 г. вершина, носившая имя Ленинградского государственного университета была переименована в гору академика Рахима Масова, а пик, названный по имени русской путешественницы и географа Евгении Корженевской, на пик Озодӣ (пик «Свободы»). Изменения оронимов в Таджикистане последовали и в 2022 г.: «пик Маяковского», высота которого составляет 6095 метров, получил имя одного из основателей таджикской детской литературы, поэта Мирсаида Миршакара, а «пик Октябрьский» высотой 6780 метров — поэта Мумина Каноата. Такие переименования логичны. Они отражают культурный код пространства и не являются чуждыми ему элементами, хотя нельзя не высказать сожаления, что из-за исчезновения оронимов, связанных с русской культурой, менее рельефными оказываются межкультурные связи, насчитывающие не одно столетие.

В этом же ключе следует оценивать присвоение имен трех легендарных казахских биев (судей) — Казыбека, Айтеке и Толе — трем горным пикам, расположенным на территории Сайрам-Угамского национального парка на юге Казахстана. Ранее эти горы носили названия «Рощина», «Кергелы-Узловая» и «Студентов». Эти трое судей были представителями трех жузов и составителями свода законов обычного права Жеты Жаргы (каз. Жеті Жарғы), принятого в Казахском ханстве при хане Тауке в начале XVIII в. В 2018 г. к вершинам отправились 30 альпинистов из трех регионов страны — Туркестанской, Карагандинской и Актюбинской областей, которые на пиках установили таблички с новыми названиями. Перед отправкой альпинистов благословили потомки этих знаменитых биев, что символизировало историческую пре-

емственность современного Казахстана древнему государству.

Для России проблема закрепления в памяти имен выдающихся людей также актуальна. И также для этого применяется метод наименования гор. Например, во время Альпиниады, посвященной «году Космоса», организованной с 27 августа по 7 сентября 2007 г. в Заилийском районе Северного Тянь-Шаня Байконурским городским клубом туристов «Бархан», были отмечены три «космические» юбилея: 100-летия со дня рождения Сергея Королева, 150-летия со дня рождения Константина Циолковского и 50-летия со дня запуска первого в мире искусственного спутника Земли. В этой связи одной из безымянных горных вершин Заилийского Алатау было дано имя «Академик С.П. Королев». Во время восхождения, состоявшегося 2 сентября 2007 г., на вершину был поднят флаг Ракетно-космической корпорации «Энергия», а на одном из вершинных камней прикреплена памятная табличка:

«Географические координаты пика имени «академика С.П. Королева»:

43° 02' северной широты,
77° 04' восточной долготы,
~ 4 180 метров над уровнем моря».

Не только космос вдохновляет тех, кто предлагает давать вершинам новые оронимы, но и экономика. В 2009 г. совет депутатов Улаганского района Республики Алтай Российской Федерации одобрил решение о присвоении одной из горных вершин, расположенных на территории муниципалитета, имени концерна «Газпром».

При этом не ушли в прошлое предложения по присвоению горам имен исторических и политических деятелей не своих государств, а чужеродных. В

2010 г. депутатом грузинского парламента Кобой Хабази была высказана просьба изменить название вершины в Сванетии «Шави уцноби» («Черный незнакомец») в вершину имени президента США Барака Обамы, а еще одну безымянную вершину назвать в честь погибшего в авиакатастрофе под Смоленском польского лидера Леха Качиньского. За время, пока Обама пребывал в Белом доме, в его честь переименовывали небольшие города, улицы, пляжи и даже кукол. Властями карибского государства Антигуа и Барбуда было принято решение переименовать в честь Обамы высочайшую вершину своей страны в горах Шекерли на Антигуа — пик Богги. Хотя согласно решению премьер-министра Болдуина Спенсера с 4 августа 2009 г. он стал именоваться горой «Обамы», через семь лет, 21 июня 2016 г., кабинет министров изменил его на традиционное название «Boggy Peak».

С одной стороны, чем более активными становились люди, обширнее карта их передвижений, совершеннее альпинистское оборудование, тем меньше оставалось неоткрытых вершин и нанесенных на карту оронимов. С другой стороны, расширялся перечень лиц и поводов для того, чтобы вводить новые оронимы, в число которых число уже давно были включены имена не только властителей, государственных деятелей, ученых, полководцев, героев сражений. Поводом для рождения новых названий гор отныне становились и трагические события, и радостные. К первым можно отнести катастрофы, связанные с освоением космоса. На восточном склоне горы Кит Карсон (англ. Kit Carson Mountain) в горной системе Сангре де Кристо (англ. Sangre de Cristo Mountains) штата Колорадо находятся оба пика, напоминающие: о гибели американских

астронавтов взлете шаттла Challenger в 1986 г. — пик Челленджер; шаттла Columbia, распавшегося на части в атмосфере Земли 1 февраля 2003 г. — пик Columbia Point.

В отличие от трагических событий, которые, безусловно, должны сохраниться в памяти человечества, достижения современного искусства, зафиксированные в памяти с помощью оронимов, часто вызывают отрицательный отклик у общественности и специалистов. Находящиеся в китайском национальном лесном парке Чжанцзяцзе каменные столбы стали прототипами парящих гор Пандоры из блокбастера Джеймса Кэмерона «Аватар». Это место мгновенно превратилось в центр притяжения туристов. 5 января 2010 г. в Китае гора получила дополнительный ороним «Аллилуйя» (англ. Hallelujah Mountains). Но экологи выразили озабоченность тем, что из-за наплыва посетителей экосистема парка будет нарушена. Не только достижения искусства, но и спорта могут вдохновлять людей на расширение перечня оронимов. В январе 2014 г. в преддверии важнейшего матча в Суперкубке США — Супербоул (англ. Super Bowl), финала чемпионата Национальной футбольной лиги (NFL) губернатор штата Калифорния Джон Хикенлупер выступил с заявлением о временном переименовании 53-х высочайших горных вершин штата в честь выдающихся спортсменов профессиональной футбольной команды Denver Broncos, выступающей в NFL. Среди вершин, получивших временные оронимы, была и самая высокая в штате Колорадо и Скалистых горах вершина Элберт (англ. Mountain Elbert), высотой 4401 метр, которую переименовали в гору Пейтона Мэннинга, играющего на позиции защитника и капитана команды.

Далеко не все предложения о переименовании гор получают согласие властей, даже если повод для таких действий их инициаторам представляется исключительно весомым. Например, летом 2020 г. в Швейцарии муниципальный совет коммуны Гриндельвальд (округ Интерлакен, кантон Берн) очередной раз отклонил заявление о переименовании одной из вершин Бернского нагорья — пика Агассиса. Этот ороним образован в честь Жана Луи Родольфа Агассиса, являвшегося основоположником гляциологии. Активисты предлагали назвать вершину именем темнокожего раба Рени, которого Агассис сфотографировал в 1850 г. для «научного доказательства» неполноценности черной расы. Как и при предыдущем отказе, был приведен аргумент, что предки называли вершину в честь Агассиса — великого ученого, естествоиспытателя, а не в честь расиста. Федеральные власти Швейцарии не пожелали вмешиваться в эту историю, придерживаясь мнения, что изменение географических наименований, к которым относятся и горные вершины, находятся в полномочии местных властей, а Федеральное управление топографии официально принимает лишь выбранные названия и имена. Однако вопрос о замене топонима (названия улиц) решается проще, чем изменение оронима: имя Агассиса уже не фигурирует в названии площади в Невшателе, которая теперь носит имя первой темнокожей женщины-депутата в Швейцарии Тило Фрей, избранной в Национальный совет еще в 1971 г.

Значение оронима как части культурного кода исключительно велико, поскольку это имя передает те сакральные смыслы, которые люди изначально связывали с горой. Это — и точ-

ка соприкосновения неба и земли, и место сосредоточения силы, символа духовной высоты, превосходства, вечности... Стремление достичь вершины горы всегда было проявлением вызова, прежде всего, самому себе. Но для того, чтобы эти смыслы были поняты, у горы должно быть ясное и одновременно манящее название. В этом случае оронимы помогают расшифровать помыслы тех людей, кто их нанес на карту, отразив не только картину гор, но и суть геополитической реальности.

References

- [1] Ageeva R.A. Stone and mountains in folk culture. M.: Maska, 2019. 315 p.
- [2] Begimov O.T., Aminova Z.P. Oronyms formed from Mongolian dictionary units // Young scientist. 2016. № 11 (115). P. 1660-1663 // URL: <https://moluch.ru/archive/115/30622.05.2022>.
- [3] Zakharov P.P. Royal names and busts of leaders on the mountain peaks. // URL: http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=5154.
- [4] Lasynova N.A. Oronymy of South-Eastern Bashkortostan (Linguistic Analysis): Dis. ... cand. philol. Sciences: 10.02.02. Ufa, 2004. 174 p.
- [5] Matveev A.K. Peaks of the Stone Belt: Names of the mountains of the Urals. 2nd ed., revised. and additional Chelyabinsk: Yuzh.-Ural. book. publishing house, 1990. 288 p.
- [6] Murzaev E.M. Turkic geographical names. M.: Oriental literature. 1996. 252 p.
- [7] Nikonov V.A. Notes on the oronymy of Kyrgyzstan // Onomastics of Central Asia: Sat. articles. Academy of Sciences of the USSR, Institute of Ethnography. N.N. Miklukho-Maclay; Rep. ed. V.A. Nikonov, A.M. Reshetov. M.: Nauka, 1978. P. 86-105.
- [8] General information about Elbrus // URL: <http://ual.getgarant.com/alpinizm/elbrus/ob-elbruse>.
- [9] Oronymy. Sat. articles / Ed. collegium V.D. Belenkaya and others. Toponym. comis. Moscow branch Geogr. islands of the USSR. Center. scientific research in-t of geodesy, aerial photography and cartography. M.: [b. i.], 1969. 70 p.
- [10] Slinkina T.D. Mansi Oronyms of the Urals. Khanty-Mansiysk: OAO Publishing House Novosti Yugra, 2011. 480 p.
- [11] Ternovaya L.O. Alluring Peaks: Combination of Holiness and Fear // Mission of confessions. 2019. Vol. 8. № 5 (40). P. 492-499.
- [12] Hopkirk P. The Big Game Against Russia: The Asian Syndrome / Per. from English. I.I. Kubatko. Moscow: Ripol classic, 2004. 640 p.

Список литературы

- [1] Агеева Р.А. Камень и горы в народной культуре. М.: Маска, 2019. 315 с.
- [2] Бегимов О.Т., Аминова З.П. Оронимы, образованные из монгольских словарных единиц // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). С. 1660-1663 // URL: <https://moluch.ru/archive/115/30622.05.2022>.
- [3] Захаров П.П. Царские имена и бюсты вождей на горных вершинах. // URL: http://www.mountain.ru/article/article_display1.php?article_id=5154.
- [4] Ласынова Н.А. Оронимия Юго-Восточного Башкортостана (Лингвистический анализ): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. Уфа, 2004. 174 с.
- [5] Матвеев А.К. Вершины Каменного Пояса: Названия гор Урала. 2-е изд., перераб. и доп. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. 288 с.
- [6] Мурзаев Э.М. Тюркские географические названия. М.: Восточная литература. 1996. 252 с.
- [7] Никонов В.А. Заметки по оронимии Киргизии // Ономастика Средней Азии: Сб. статей. АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Отв. ред. В.А. Никонов, А.М. Решетов. М.: Наука, 1978. С. 86-105.
- [8] Общая информация об Эльбрусе // URL: <http://ual.getgarant.com/alpinizm/elbrus/ob-elbruse>.
- [9] Оронимика. Сб. статей / Ред. коллегия В.Д.Беленькая и др. Топоним. комис. Моск. филиала Геогр. о-ва СССР. Центр. науч.-исслед. ин-т геодезии, аэрофотосъемки и картографии. М.: [б. и.], 1969. 70 с.
- [10] Слинкина Т.Д. Мансийские оронимы Урала. Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры»», 2011. 480 с.
- [11] Терновая Л.О. Манящие вершины: соединение святости и страха // Миссия конфессий. 2019. Т. 8. № 5 (40). С. 492-499.
- [12] Хопкирк П. Большая игра против России: азиатский синдром / Пер. с англ. И.И. Кубатко. М.: Рипол классик, 2004. 640 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Шелгинская В.А.

Аспирант ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
Уральский институт управления», г. Екатеринбург.

**Ивент и праздник в системе социокультурных
мероприятий: отличительные особенности***

Аннотация. Синонимичность или антонимичность упоминания ивентов в системе социокультурных мероприятий является дискуссионной, целесообразность их разделения требует аргументации. Цель статьи – выделить особенности категорий ивент и праздник на основе сравнительного анализа. Установлено, что особенный статус ивента действительно имеет место. Он обусловлен факторами общественного восприятия, видом ритуальной практики, лежащей в ее основе, и особенностями использования как средства социального управления, что открывает новые перспективы в работе с населением.

Ключевые слова: интерактивный ритуал, социальное управление, событие.

Shelginskaia V.A.

Postgraduate of Ural Institute of Management – a branch
of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Special event and mass-event in socio-cultural area: special features

Abstract. The synonymy or antonymy of mentioning special events among mass-events is debatable. It requires to comparatively analyse the distinctive features of these categories. It was found that the specific ontological status of the special events does indeed exist. It is determined by the factors of public perception, by the type of underlying ritual practice, by peculiarities of their use as a means of realizing the goals of social management. These differences will increase the efficiency of using different types of events depending on the audience and goals.

Key words: festival, interactive ritual, social technologies.

Разделение массовых и специальных мероприятий (ивентов) устойчиво присутствует в повседневном употреблении и научно-практической литературе. С одной стороны, это может быть обусловлено прихотью моды на англицизмы, с другой стороны – наличием

значимых различий в онтологическом статусе категории, что обостряет необходимость расставить все точки на «i» в данном вопросе, сравнив две категории по наиболее значимым общим характеристикам.

Специфику ситуации можно оха-

* © Шелгинская В.А., 2023.

Ивент и праздник в системе социокультурных мероприятий: отличительные особенности

рактизовать следующим образом. Если общественное празднование представляет собой торжественно-развлекательное действие по случаю какого-либо события¹, то специальное мероприятие (ивент) само стремится стать таким событием с целью выполнения конкретных управленческих задач [1]. Таким образом, необходимо проанализировать особенности обеих категорий с целью установить категориальные признаки феномена ивента в событийной среде. Проанализировав ряд источников, можно выделить следующие аспекты, способствующие прояснению проблемы.

Разделение событийных категорий заложено еще в классической социологической теории. В основе масштабных массовых празднований лежит теория сакрального ритуала Э. Дюркгейма: ценности, воспроизводимые праздничными средствами, формируются за счет достижения состояния «коллективного кипения», при котором участники находятся в повышенном эмоциональном возбуждении [2]. Тогда действия перестают контролироваться разумом и определяются общим состоянием толпы, разделения, распространения и наполнения понятным и доступным для своего локального сообщества смыслом той общей идеи, которую пестуют на мероприятиях. Сакральный ритуал – это ритуал единения собравшегося сообщества при влиянии эмоционально возвышенных состояний.

Иные основы можно проследить в отношении ивента, которые больше соотносятся с теорией интерактивных ритуалов Дж. Коллинза, которая включает четыре характеристики мероприятия: участники физически присутствуют в одном месте, их внимание сконцентри-

ровано на одном объекте или деятельности, у них схожее эмоциональное отношение к происходящему [3]. А также, что особенно важно, – существует барьер для посторонних, который позволяет создать воспринимаемое противопоставление тем людям, кто исключен из группы присутствующих. Это дополнительное условие, фундаментальное для специальных мероприятий (ивентов), позволяет выделить их в отдельную категорию, в противовес массовым празднованиям.

Сегодня происходит активное внедрение в культуру празднований «заезженных конструктов», искусственно значимых мероприятий, возникшими в сфере рыночных отношений, но наделаемых организаторами чертами традиционных праздничных торжеств [4]. Об этом свидетельствует и изменение общественного восприятия. Согласно опросу ВЦИОМ, снижается значимость традиционных празднований для молодежи до 25 лет (на 14% ниже, чем у среднего возраста), при этом они активно празднуют специфичные поводы, например, День святого Валентина (на 17% чаще у молодежи): сакральное значение праздников для них менее важно, чем еще одна возможность отдохнуть и развлечься².

Кроме того, необходимо учитывать, что роль праздничной деятельности в жизни общества двойственна и включает как учет рекреационных интересов людей, так и управленческие цели по стабилизации социальных систем [4]. Так, мероприятия рассматриваются с точки зрения технологии коммуникации с аудиторией или демонстрации некоего шаблона (культурного, пове-

1 Ефремова Т.Ф. Современный словарь русского языка: три в одном. М.: АСТ, 2010. 704 с.

2 Есина Т.А. Государственный праздник как компонент современной российской культуры. Известия ТулГУ. Гуманитарные науки, 2020. № 1. С. 128-140.

денческого, нормативного). Разделение событийных форм предоставляет дополнительные возможности с точки зрения социального управления, поскольку, согласно Т. Парсонсу, необходимо создание разнообразных институтов управления, посредством которых можно воспроизводить, внедрять и поддерживать культурные ценности

как залог стабильности общества [5].

В случае массовой событийной технологии, ее цель подразумевает воспроизведение культурного шаблона при наличии у аудитории устоявшихся и в целом однозначно воспринимаемых значений, стоящими за символьным выражением [6]. В случае ивент-технологии, преследуется деятельностная

Таблица 1. Сравнительная характеристика праздничных и специальных мероприятий.

№	Специальные мероприятия (ивенты)	Праздничные мероприятия
С социокультурной точки зрения		
1	Персонализирован (человек так или иначе идентифицирует себя с собравшейся группой, иначе данное мероприятие его не заинтересовало)	Массовый (человек может не идентифицировать себя с празднующими, но разделять повод или руководствоваться собственными мотивами при посещении)
2	Значимость повода – искусственно созданная. Выбор повода и темы зависит от организатора, не приурочен к праздничному календарю	Значимость повода – естественная. Воспроизводит факт общественно значимого события раз за разом, приурочен к праздничному календарю
3	Превалирующее влияние — социальное, коммуникативное.	Превалирующее влияние — символическое, эмоциональное.
4	Основывается на принципах интерактивных ритуалов (Р. Коллинз) – человек идентифицируется с малой группой, противопоставляющей себя остальным или выделяющейся на их фоне	Основывается на принципах сакральных ритуалов (Э. Дюркгейм) – человек идентифицируется с большой группой, сообществом, на инстинктивно-эмоциональном уровне
С управленческой точки зрения		
5	Цель с точки зрения субъекта: средство внедрения инноваций, изменения мнения или действия	Цель: воспроизводство факта (ценностей) всеобщей значимости, культурного шаблона, фундаментальных идей
6	Двустороннее управляющее воздействие, значимость объекта воздействия как самоорганизующейся системы	Одностороннее управляющее воздействие, событийная коммуникация идет от источника к получателю
7	Восприятие транслируемого образа (идеи) происходит при влиянии социального окружения протяжении длительного времени до и после.	Восприятие транслируемого образа (идеи) интерпретируется каждым отдельным человеком в зависимости от своего окружения или культурного уровня
8	Основное внимание уделяется вопросам коммуникации с аудиторией	Основное внимание уделяется этапу планирования и проведения

цель путем моделирования ситуации. Моделирование ситуации в нестандартном, праздничном, контексте позволяет сформировать связь между смоделированной ситуацией («спусковым крючком») и действием человека, «исключая рефлексивную стадию рационального анализа» [7].

Обобщая сказанное, сравним событийные категории в таблице 1.

Можно сказать, что традиционные праздничные мероприятия посвящены сохранению памяти прошлого, социализации и воспроизведению общепринятого, тогда как ивент-мероприятия способствуют внедрению инноваций, экспериментам и преобразованиям. Но по сути, они являются, двумя разными инструментами поддержания стабильности общества и отдельных групп: в статическом и в динамическом равновесии.

Э. Дюркгейм указывал на то, что празднования и связанные с ними ритуалы, став частью привычной повседневной жизни, уже не воспринимаются нами с той силой, чтобы осуществлять эффективное воздействие. Специалисты в области организации мероприятий сегодня также отмечают, что они стали для молодежи привычной частью жизни³. Сегодня ивент, становясь альтернативным видом событийной деятельности, снимает этот недостаток и предоставляет новые возможности для социального управления.

References

- [1] Durkheim E. Elementary forms of religious life. Conclusion. (translated by V. Zemskov). Sociological Review, 2018. Vol. 17. № 2. P. 122-154.
- [2] Sinyutin A.A. Ritual as a subject of sociological research (sociocultural context). Humanitarian, socio-economic and social sciences, 2017. № 12.

3 Рикель А. Обыденные ивенты поколения Z // Eventlive. // URL: https://event-live.ru/articles/keysy/keysy_632.html (Дата обращения: 19.10.2022)

- P. 103-106.
- [3] Prozorova Yu.A. Interactive ritual as a socio-communicative technology for organizing group interaction. Candidate of Sociological Sci. St. Petersburg, 2009. 12 p.
- [4] Gerasimov S.V. Event as a managerial function of social reality generation. Human. Culture. Education, 2017. № 1 (23). P. 68-84.
- [5] Zyryanov V.V. Market explication of a modern holiday. SocioTime, 2019. № 4 (20). P. 79-88.
- [6] Andrianova N.A. Terminology of event marketing (on the basis of terminological systems Event/Special Event): abstract of diss. St. Petersburg, 2012. 22 p.
- [7] Azarova Yu.A. Event technologies as a resource for the formation of corporate culture by means of social and cultural activities. Abstract diss. Candidate of Pedagogical Sciences St. Petersburg, 2020. 22 p.
- [8] Pogonina E.A. The evolution of the concept of social action. Kant, 2022. № 3 (44). P. 157-162.

Список литературы

- [1] Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Заключение. (пер. В. Земскова). Социологическое обозрение, 2018. Т. 17. № 2. С. 122-154.
- [2] Синютин А.А. Ритуал как предмет социологических исследований (социокультурный контекст). Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2017. № 12. С. 103-106.
- [3] Прозорова Ю.А. Интерактивный ритуал как социально-коммуникативная технология организации группового взаимодействия. Автореф. дисс. канд. социол. наук. Санкт-Петербург, 2009. 12 с.
- [4] Герасимов С.В. Событие как управленческая функция генерации социальной реальности. Человек. Культура. Образование, 2017. № 1 (23). С. 68-84.
- [5] Зырянов В.В. Рыночная экспликация современного праздника. SocioTime, 2019. № 4 (20). С. 79-88.
- [6] Андрианова Н.А. Терминология событийного маркетинга (на материале терминологических систем Ивент/Special Event): автореф. дисс. канд. филол. наук. СПб, 2012. 22 с.
- [7] Азарова Ю.А. Ивент-технологии как ресурс формирования корпоративной культуры средствами социально-культурной деятельности. Автореф. дисс. канд. пед. наук. СПб, 2020. 22 с.
- [8] Погонина Е.А. Эволюция понятия социального действия. Kant, 2022. № 3 (44). С. 157-162.

Андерсон Даниэль

Аспирант искусствоведения, автономная некоммерческая организация высшего образования
«Институт кино и телевидения (ГИТР)».

Мультикультурализм как ключевой пункт повестки дня в американском кинематографе 2010-2020 гг.*

Аннотация. В статье изучаются способы лоббирования идей мультикультурализма в американском кинематографе 2010-х годов. На примере наиболее популярных фильмов проводится анализ того, как репрезентация расовых меньшинств выдвигается на первые позиции повестки дня и формирует политический подтекст в массовом кинематографе.

Ключевые слова: кинематограф, формирование повестки дня, мультикультурализм, репрезентация расовых меньшинств, лево-либеральное лобби.

Anderson Daniel

Postgraduate student of art history, autonomous non-profit organization
of higher education «Institute of Cinema and Television (GITR)».

Multiculturalism as a key agenda item in American cinema of 2010-2020

Abstract. The article examines the ways of lobbying the ideas of multiculturalism in the American cinema of the 2010s. Using the example of the most popular films, the paper analyzes how the representation of racial minorities moves to the first positions of the agenda and forms a political subtext in mass cinema.

Key words: cinema, agenda-setting, multiculturalism, representation of racial minorities, left-liberal lobby.

Введение. В настоящее время почти все американские фильмы подвергаются глубокому изучению с точки зрения представляемого в них этнического многообразия. Многие левые идеологи убеждены, что только в последнее время Голливуд стал производить большее количество фильмов, в которых лома-

ется старая традиция назначения актеров неевропейских рас исключительно на второстепенные и незначительные для повествования роли. При этом же во многих либеральных кругах сохраняется высокий уровень неудовлетворенности и нынешним положением дел в области репрезентации националь-

* © Андерсон Даниэль, 2023.

Мультикультурализм как ключевой пункт повестки дня в американском кинематографе 2010-2020 гг.

ных меньшинств в фильмах и обсуждения национальной повестки.

Первая большая волна правозащитно-правозащитной тематики в фильмах вкупе с трендом на увеличение национально-многообразия актерских составов в фильмах началась с начала президентства Б. Обамы. Лозунги тогдашней администрации особенно остро касались лоббирования социальных интересов национальных меньшинств и осознания необходимости предоставления им большей значимости, что во многом объяснялось разгоревшимся в западном мире миграционным кризисом. Так, с начала-середины 2010-х и по настоящее время наметился большой тренд в трансляции левых идей мультикультурализма в американском кино, а именно усиление правозащитнической и лево-либеральной полемики в жанровом кино [4]. Рассмотрим эту тенденцию на примерах кино периода «прорыва мультикультурализма», а именно преимущественно второй половины 2010-х годов.

Основная часть. Одной из громких премьер последних лет, ярко выразивших идеи левых сил и демократов, в особенности по вопросу миграционной проблемы, стал фильм «Достать ножи» Райана Джонсона 2019-го года. Фильм, в частности, поднимает вопрос расовой динамики в США и спекулирует на тему принадлежности страны той или иной нации. Старый дом Харлана Тромби в фильме представляет аллегорией США – в нем также собираются люди, с одной стороны объединенные родственными узами, но с другой являющиеся представителями совершенно разных политических и идеологических воззрений. В этом плавильном котле находит свое место и главная героиня фильма – Марта Кабрера, сиделка Харлана из Парагвая.

По завещанию почившего Харлана дом передается в наследство не кому-либо из семейства, а Марте, что становится причиной большого скандала. Многие персонажи фильма из состава семейства Харлана не раз спорят о правах иммигрантов на свободную жизнь в США, при этом некоторые из них высказывают крайне правые идеи, а один из персонажей является открытым расистом. Главная интрига фильма – кому в итоге достанется дом – элегантно раскрывается в финальной сцене, в которой Марта косвенно заявляет о своих правах на дом и декларирует, что отныне в нем все будет по ее правилам. Косвенность этого действия выражается в уникальном режиссерском стиле Джонсона, которому присущ тонкий юмор и заметная доля иронии. Марта наблюдает за покидающими свой родной дом родственниками Харлана свысока – буквально стоя на балконе и наблюдая за ними сверху. При этом же в этот момент девушка делает глоток из чашки, на которой написана фраза «My house, my rules, my coffee». Выразаясь в терминологии семиологии, финальный кадр фильма, в котором героиня удовлетворенно делает глоток кофе из этой чашки – денотация, через которую улавливается понятное только из политического подтекста фильма «означающее» – победа в войне за наследство представительницы этнического меньшинства [1]. Подобный драматургический ход является ничем иным, как коннотативным сообщением режиссера с выражением его позиции в отношении темы мультикультурализма. В то же время это и метафора возможных перемен, в которые верят многие представители левых сил: в будущем в США будет вытеснена политическая и культурная гегемония белого населения, а этнические мень-

шинства получают куда больший рычаг давления [2].

Интересным образом затрагивается проблема беженцев и ненависти на расовой почве и в одном из проектов киновселенной Marvel «Капитан Марвел» (2019 г., реж. Анна Боден, Райан Флек). По сюжету фильма главная героиня борется с якобы противоборствующими ее расе инопланетными захватчиками «скруллами». В отличие от сюжетов комиксов, по которым скруллы действительно были злодеями, в фильме они представляются беженцами, вынужденными покинуть свою родную планету из-за постоянных гонений и попыток истребления со стороны расы главной героини. Узнав о заговоре лидеров своей расы, Кэрл Денверс встает на защиту скруллов и обеспечивает сохранность их рода. То, каким образом создатели фильма подошли к изображению скруллов, явным образом отражает левые воззрения по вопросу миграционного кризиса и усилившегося на его почве национализма [10].

«Зеленая книга» (2018 г., реж. Питер Фарелли) рассказывает историю необычной дружбы между итальяно-американским вышибалой и водителем Тони Валлелонгой (Вигго Мортенсен) и талантливым пианистом Доном Ширли (Махершала Али). Эта история послужила простым, но убедительным напоминанием о том, что на протяжении большей части истории Америки расовая принадлежность личности имела куда большее значение, чем занимаемый ею статус в контексте отношения к этой личности общества. Ежедневные унижения, которые Ширли приходилось испытывать на себе во время путешествия по южным штатам, не умаляют его силу воли и желание заявить о себе окружающим. По мнению многих критиков и свидетелей реальной жизни

Ширли, фильму удалось рассказать историю о том, что простое человеческое общение может привести к межкультурному принятию и стиранию барьеров, возведенных на расовой почве. Так, по словам Куинси Джонса, который был лично знаком с Ширли, «Зеленая книга» заслуживает похвалы за «запечатление необычных отношений, которые завязываются в те моменты, когда разные люди совместно проводят время, слушая друг друга и делясь своими историями» [8].

Значимый вклад в мультикультурный дискурс вносит и фильм Райана Куглера «Черная пантера» 2018-го года по мотивам одноименных комиксов издательства Marvel. С точки зрения репрезентации национальных меньшинств фильм стал определенным прорывом, поскольку ранее ни одна крупная студия не производила жанрового фильма подобного масштаба, который был бы в такой степени посвящен жизни африканских народов, пусть даже и вымышленных. По своей сути фильм задает неоднозначный вопрос – «чего могла бы добиться отдельно взятая африканская страна, не будь она омрачена гнетом колониализма?». Вынося подобный вопрос на повестку дня, авторы фильма развивают свое видение альтернативной истории отдельного африканского народа и создают новый поджанр фантастического фильма – афрофутуризм. За счет изображения технологического и культурного прогресса вымышленной страны «Ваканды» создатели задают новый вектор полемики вокруг привычных образов африканцев в кино. Репрезентация вакандцев в виде прогрессивной нации героев и технологических гениев поспособствовала появлению нового образа в американской культуре и частичной ломке при-

вычных стереотипов о представителях африканской расы [8]. Отдельного упоминания стоит то, что в конце 2022-го года на экраны вышла вторая часть фильма, которая продолжила полемику вокруг темы пост-колониальной борьбы африканских народов и сохраняющийся в мире неокOLONиализм. По сюжету продолжения кинокомикса международное сообщество пытается захватить доступ к одному из важнейших ресурсов Ваканды – драгоценному металлу «вибрианиуму». Проблема монополии на этот металл Вакандой обсуждается в высших международных эшелонах, а политики многих стран пытаются спровоцировать конфликт, в котором все обвинения легли бы на политиков Ваканды, что в конечном счете позволило бы европейским странам получить доступ к важному ресурсу. Таким образом через мотив «погони за кладом», в которой соревнуются европейские страны и африканский континент, в повестке фильма закладывается актуальная тема «оппозиции севера и юга» и непрекращающийся конфликт двух цивилизаций.

Еще одним ярким примером фильма, получившего широкое признание за свою лево-либеральную полемику, стала лента Альфонса Куарона «Рома» 2018-го года. Во многом популярность среди общественности и, как следствие, номинацию в десяти категориях на премию Оскар, в том числе и за лучший фильм, история получила за определенное противопоставление идеологии правых в отношении национального вопроса. Непростая история жизни мексиканской семьи, рассказанная от лица служанки Клео, стала своего рода ответом на антимексиканскую позицию администрации президента Д. Трампа. В своей работе Куарон рассказывает реальную историю семьи мексиканцев,

столкнувшихся с невзгодами на фоне вспыхнувших в стране политических бунтов, что помогает ему представить личные истории тех, кого в США принято называть национальными меньшинствами [6].

В приквеле франшизы «Судная ночь», фильме «Судная ночь. Начало» (2018 г., реж. Джерард Макмюррей), также замечен значительный уклон в леволиберальную полемику, в сравнении с предыдущими частями. В приквеле повествование ведется от лица членов афроамериканской семьи, ставших первыми жертвами судной ночи, которая в этой части представляется скорее этнической зачисткой. В качестве злодеев в большей мере заявляются расисты, неонацисты и мародеры, преследующие темнокожую часть населения города, в котором правительство решило вернуть подобный социальный эксперимент. Архиврагом всего действия теперь же представляются сама республиканская администрация, решающая довести до предела полицейский произвол и решить проблему несогласия социальных и этнических меньшинств со своим положением в обществе ультралиберальным способом [9].

Особой декларацией идей защиты прав национальных меньшинств и борьбой с расизмом стал фильм режиссера-основоположника африканского кино Спайка Ли «Черный Клановец» 2018-го года. В нем рассказывается необычная история внедрения в Ку-клукс-клан чернокожего полицейского, которая произошла на самом деле в 1970-х годах в городе Колорадо Спрингс. В фильме проводится довольно четкая грань между двумя противостоящими организациями – правозащитниками «Черными пантерами» и расистами из числа Ку-клукс-клана. И те, и другие изображены в фильме во мно-

гом карикатурно, что придает яркость типажам и позволяет автору разграничить хороших и плохих. Последние, представленные в фильме в качестве оплота фашизма и расизма середины XX века в США комичны и вызывают сплошное отвращение как своими поступками, так и репликами, нарочито заполненными расистскими лозунгами. Намеренная прямолинейность Спайка Ли в репрезентации расистов и правозащитников из числа афроамериканцев задает высокую планку его антинационалистической полемики, а ее декларативность подкрепляется множеством сцен насилия против африканской части населения, кадрами из ряда старых американских фильмов, оправдывающих расизм, и особенно за счет финальных кадров столкновений, произошедших в августе 2017-го года в Шарлоттсвиле на волне ультраправых настроений. Для большего заострения проблематики национального вопроса, Ли подкрепляет кадры из хроники право-популистскими репликами Дональда Трампа, в которых считаются лозунги одного из ведущих поборников идей расизма и национализма Дэвида Дьюка [2].

Одним из самых прорывных проектов последних нескольких лет, поднимающих планку либеральной полемики в контексте репрезентации национальных меньшинств, стал драматический супергеройский телесериал «Хранители» Деймона Линделофа 2019-го года. Сериал уходит далеко от популярной истории отряда хранителей из серии комиксов Алана Мура и Дэйва Гиббонса и рассказывает принципиально новую историю, расставляя акценты на совершенно новых социально-политических противоречиях. Одной из главных тем сериала стали вопросы расовой

напряженности и несправедливости в отношении чернокожей части американского населения. Линделоф дает кардинально новый ответ на вопросы о том, какие категории общества считаются настоящими героями и каковы истинные причины сокрытия настоящей личности тех, кто борется за общественное благополучие. Ответы на эти вопросы во многом провокационны – на протяжении всего сериала авторы аргументируют необходимость переосмысления роли американцев в истории и предлагают пересмотреть общественное положение и значение афроамериканцев в истории страны, пусть и, по большей части, представленной в альтернативной реальности [5].

Интересно заметить, что в «Черном клановце» зрителям представляются фрагменты реальных событий из истории США, а эффект документализма особенно сильно проявляется в эпилоге фильма, в котором фигурируют архивные материалы и реплики реальных политиков в отношении расового вопроса. В отличие от этого фильма, сериал «Хранители» представляет, с одной стороны, гипербализированную, вымышленную и нарочито карикатурную «реальность». Хотя при этом и в «Хранителях» авторы неоднократно использует документальный стиль съемки для придания эффекта реализма. В то же время, ужасающий гротеск сериала становится еще более пугающим только в том случае, если зритель знаком с политическим контекстом фильма, ведь многие образы, события и сюжетные элементы были вдохновлены или основаны на реальных событиях из истории США. В общей сложности, можно заявить о том, что оба произведения довольно близки на идеологическом уровне, налицо и

схожесть транслируемых зрителю сообщений о необходимости пересмотра текущей расовой ситуации. Принципиальное же различие состоит в стиле общения режиссеров проектов со зрителем — очевидно, что «Черный клановец» требует значительно меньшего представления зрителя о контексте и реалиях. «Хранители» безусловно требуют знания истории расового вопроса в США для проведения аналогий и понимания всей метафоричной палитры фильма. В этом отношении особо важными представляются слова Ю. Лотмана о кинематографическом значении в его работе «Семиотика кино и проблемы киноэстетики»: «Прежде всего следует подчеркнуть, что не вся информация, которую мы черпаем из фильма, представляет собой киноинформацию. Фильм связан с реальным миром и не может быть понят вне безошибочного узнавания зрителем того, какие вещи в сфере действительности являются значением тех или иных сочетаний пятен света на экране» [3, с. 45-46].

Закключение. Таким образом можно наблюдать, что на вторую половину 2010-х годов пришелся пик разворачивания антидискриминационной полемики и лоббирования идей мультикультурализма в американском кинематографе. Одним из главных выводов исследования может стать тезис о том, что сегодня заявленные идеи мультикультурализма находят самое широкое свое проявление в первую очередь в массовом кино — комедиях, боевиках и крупных исторических лентах. Развлекательные фильмы этих категорий рассчитаны на самые широкие аудитории, и, таким образом, можно констатировать, что сегодняшняя модель в зрительском развлекательном кино определенно носит действительно

массовый характер. Вторым главным выводом стало то, что в голливудских фильмах последних десяти лет действительно усилилась левая, либеральная и демократическая полемика.

References

- [1] Bart R. Third meaning // Moscow, Ad Marginem Press, 2015. 104 p.: ill. - (series Minima; 14). P. 8-9.
- [2] Dolin, A. Spike Lee's Black Klansman: An Absurdist Comedy About Racism // Meduza, May 15, 2018 // URL: <https://meduza.io/feature/2018/05/15/chernyy-klanovets-spayka-li-absurdistskaya-komediya-pro-rasizm> (10.12.2022)
- [3] Lotman Y. Semiotics of cinema and problems of cinema aesthetics // Publishing house «Eesti Raamat» Tallinn, 1973. P. 45-46.
- [4] Ann Garrett M. Contemporary portrayals of blacks and mixed- blacks in lead roles: Confronting historical stereotypes of African Americans on the big screen // Iowa State University, Digital Repository, Graduate theses and Dissertations. 15307, 2017 // URL: <https://lib.dr.iastate.edu/etd/15307> (15.12.2022)
- [5] Braxton G. 'Watchmen's' provocative portrait of race in America has its own creator worried // Los Angeles Times, Television, 20 октября 2019 // URL: <https://www.latimes.com/entertainment-arts/tv/story/2019-10-20/hbo-watchmen-damon-lindeloof-regina-king-nicole-kassell> (15.12.2022)
- [6] Galloway S. Oscar's Political Dilemma: How Left Is Too Left? // The Hollywood Reporter, News, 20 ноября 2018 // URL: <https://www.hollywoodreporter.com/news/oscars-political-dilemma-how-left-is-left-1162117> (02.12.2022)
- [7] Hillard G. Knives Out Takes On the Anti-Immigration Crowd // National Review, Film & TV, 7 декабря 2019 // URL: <https://www.nationalreview.com/2019/12/movie-review-knives-out-woke-white-left-annihilation-fantasy/> (20.11.2022)
- [8] Jones O. The 15 most significant social impact films of 2018 // 21 декабря 2018 // USE News, Arts/Social Impact // URL: <https://news.usc.edu/153288/the-15-most-significant-social-impact-films-of-2018/> (29.11.2022)
- [9] Phipps K. With The First Purge, the Purge series finally says something daring // The Verge, Entertainment, Essay, Film, 10 июля 2018 // URL: <https://www.theverge.com/2018/7/10/17555524/the-first-purge-series-politics-trump-anarchy-election-year> (04.12.2022)
- [10] Wakeman G. The hidden political messages in some of our most-loved shows and films //

The National, Arts&Culture, 8 июля 2019 // URL: <https://www.thenational.ae/arts-culture/film/the-hidden-political-messages-in-some-of-our-most-loved-shows-and-films-1.883695> (24.11.2022)

National, Arts&Culture, 8 июля 2019 // URL: <https://www.thenational.ae/arts-culture/film/the-hidden-political-messages-in-some-of-our-most-loved-shows-and-films-1.883695> (Дата обращения: 24.11.2022)

Список литературы

- [1] Барт Р. Третий смысл // Москва, Ад Маргинем Пресс, 2015. 104 с.: ил. — (серия Minima; 14). С. 8-9.
- [2] Долин А. «Черный клановец» Спайка Ли: абсурдистская комедия про расизм // Meduza, 15 мая 2018 // URL: <https://meduza.io/feature/2018/05/15/chernyy-klanovets-spayka-li-absurdistskaya-komediya-pro-rasizm> (Дата обращения: 10.12.2022)
- [3] Лотман Ю. Семиотика кино и проблемы киноэстетики // Издательство «Ээсти Раамат» Таллин, 1973. С. 45-46.
- [4] Ann Garrett M. Contemporary portrayals of blacks and mixed- blacks in lead roles: Confronting historical stereotypes of African Americans on the big screen // Iowa State University, Digital Repository, Graduate theses and Dissertations. 15307, 2017 // URL: <https://lib.dr.iastate.edu/etd/15307> (Дата обращения: 15.12.2022)
- [5] Braxton G. 'Watchmen's' provocative portrait of race in America has its own creator worried // Los Angeles Times, Television, 20 октября 2019 // URL: <https://www.latimes.com/entertainment-arts/tv/story/2019-10-20/hbo-watchmen-damon-lindelof-regina-king-nicole-kassell> (Дата обращения: 15.12.2022)
- [6] Galloway S. Oscar's Political Dilemma: How Left Is Too Left? // The Hollywood Reporter, News, 20 ноября 2018 // URL: <https://www.hollywoodreporter.com/news/oscars-political-dilemma-how-left-is-left-1162117> (Дата обращения: 02.12.2022)
- [7] Hillard G. Knives Out Takes On the Anti-Immigration Crowd // National Review, Film & TV, 7 декабря 2019 // URL: <https://www.nationalreview.com/2019/12/movie-review-knives-out-woke-white-left-annihilation-fantasy/> (Дата обращения: 20.11.2022)
- [8] Jones O. The 15 most significant social impact films of 2018 // 21 декабря 2018 // USE News, Arts/Social Impact // URL: <https://news.usc.edu/153288/the-15-most-significant-social-impact-films-of-2018/> (Дата обращения: 29.11.2022)
- [9] Phipps K. With The First Purge, the Purge series finally says something daring // The Verge, Entertainment, Essay, Film, 10 июля 2018 // URL: <https://www.theverge.com/2018/7/10/17555524/the-first-purge-series-politics-trump-anarchy-election-year> (Дата обращения: 04.12.2022)
- [10] Wakeman G. The hidden political messages in some of our most-loved shows and films // The

Шиндель С.В.

Кандидат культурологии, доцент кафедры экономики и гуманитарных наук,
Энгельсский технологический институт (филиал) СГТУ имени Ю.А. Гагарина.

Основы формирования национальной идентичности в XXI веке: история или мифология?*

Аннотация. В статье исследуются возможности науки (истории) и мифологии (идеологии) для обоснования специфики национальной идентичности. Указывается на то, что история в ее «чистом виде» используется в этой роли достаточно редко, но открытые ей факты становятся органичной частью общественно-политической мифологии. Мифология является ответом на соответствующий социально-политический заказ и предполагает проведение двух последовательных процедур: селекции и реинтерпретации. Селекция заключается в отборе фактов, которые подтверждают то или иное мифологическое представление (например, о том, что все немцы любят порядок). Реинтерпретация позволяет выстроить на основе отобранных фактов относительно целостную идеологическую систему, включающую представления о национальной идентичности. Представления о национальной идентичности, таким образом, являются ядром данной мифологии, поскольку основной движущей силой, основным субъектом истории на настоящее время являются не «великие личности» (как в XIX в.), а народы, нации, этносы. Данные представления опираются на такие теоретические абстракции, как национальное мировоззрение, менталитет, национальное самосознание, национальный характер, историческое предназначение нации и т.п. В научной литературе они используются очень широко, хотя по своему характеру не являются научными в силу невозможности их эмпирической проверки. Например, такое понятие как национальный характер представляется не более чем набором стереотипов, типа: «в России никто не улыбается». Представления об историческом предназначении той или иной нации вообще видятся опасными по причине возможности с их помощью обосновать господство одной нации над другими, т.е. национализм.

Ключевые слова: история, идеология, мифология, национальность, этнос, идентичность, национальное самосознание, менталитет, национальный характер, историческое предназначение.

Schindell S.V.

Candidate of Cultural studies, Associate Professor of the Department of Economics and Humanities,
Engels Technological Institute (branch) of Gagarin State Technical University. Russia, Saratov.

The foundations of national identity in the 21st century: history or mythology?

Abstract. The article studies the possibilities of science (history) and mythology (ideology) to justify the specificity of national identity. It is pointed out that history in its “pure form” is used in that particular role quite rarely but the revealed facts are becoming an organic part of socio-politi-

* © Шиндель С.В., 2023.

Основы формирования национальной идентичности в XXI веке: история или мифология?

cal mythology. Mythology responds to *the relevant socio-political* order and involves two consecutive procedures: selection and reinterpretation. Selection consists in the fact selection that confirms this or that mythological idea (for example, that all Germans love order). Reinterpretation allows to build on the basis of the selected facts a relatively integral ideological system, including ideas about national identity. They are thus the core of this mythology as the main driving force and the main subject of history at present is not "great personalities" (as it was in the 19th century), but peoples, nations and ethnos. *These concepts* are based on such theoretical abstractions as national worldview, mentality, national identity, national character, historical purpose of a nation, etc. In the scientific literature they are used very widely although they are not scientific in nature due to the impossibility of their empirical verification. For example, such a concept as a national character seems to be nothing more than a set of stereotypes, such as: «No one smiles in Russia». In general perceptions of a nation's historical purpose are considered dangerous because of the possibility to justify the domination of one nation over others, i.e. nationalism.

Key words: history, ideology, mythology, nationality, ethnos, identity, national consciousness, mentality, national character, historical purpose.

В современную эпоху, характеризующуюся таким процессом, как глобализация, перед каждой нацией остро стоит проблема формирования собственной социально-культурной идентичности. Наиболее прочным фундаментом, на котором выстраивается национальная идентичность, является история, опирающаяся на археологические данные и письменные свидетельства. Представляя собой науку, история стремится к созданию объективной, т.е. не зависящей от политических реалий и субъективных мнений, картины прошлого. В результате зачастую возникает ситуация, в которой объективная картина не соответствует запросам политических элит, не всегда отвечает их актуальным интересам. Таким образом, возникает необходимость создания соответствующей мифологии (идеологии).

На настоящее время мы часто наблюдаем множественные попытки «переписать историю» с целью формирования национальной идентичности, отвечающей «интересам времени». В ряде случаев подобные практики приводят к расцвету национализма, фашизма, отрицанию прав других наций на существование и политическим ре-

прессиям. Принимая это во внимание, следует признать, что проблема основ, на которых формируется национальная идентичность, сегодня актуальна как никогда.

Понятие мифологии в данном случае понимается нами как по сути тождественное понятию идеологии, но обладающее более широким смысловым спектром: если под идеологией, как правило, понимается мировоззренческая система, связанная с областью политики, то понятие мифологии представляется более нейтральным и может быть соотнесено практически с любым объектом. Например, мы можем говорить о мифологии «шикарной жизни», основными проводниками которой являются художественные фильмы и новостные программы.

Если мы говорим об истории, то необходимо заметить, что она в той или иной степени также является социально и политически ангажированной наукой. Этот факт неоспорим, поскольку сами учебники истории периодически переписываются. Именно поэтому выше мы указали на то, что история не вполне объективна, но лишь стремится к объективности. Анализ археологиче-

ских данных и интерпретация письменных свидетельств придают истории ее убедительность, однако следует учесть, что интерпретация всегда осуществляется на основе сознательных или бессознательных мировоззренческих установок исследователя.

Если основатель учения об интерпретации (герменевтики) В. Дильтей полагал, что мы понимаем «устойчиво фиксированные проявления жизни» на основании «общности духа» [15, с. 135-142], то в дальнейшем это положение было подвергнуто критике. В настоящее время тезис об историчности сознания исследователя, т.е. о его принадлежности определенной эпохе, не вызывает сомнений. Это, в свою очередь, означает, что современность часто мешает нам «ухватить» неповторимость прошлых эпох.

Отмеченная методологическая трудность не является препятствием для признания истории в качестве науки, но указывает лишь на то, что историческое знание с течением времени может подвергаться значительным корректировкам, т.е. содержит в себе широкий пласт относительного знания. Данная относительность открывает возможности для манипуляций с историческими фактами в интересах различных социально-политических групп. Иначе говоря, когда научное знание «погружается» в социум, над ним надстраивается то, что Ж.-Ф. Лиотар метанаррацией [17, с. 80-91], т.е. мифология.

Мифология (идеология) формируется, на наш взгляд, благодаря процессу, включающему две последовательно проводимых процедуры: *селекцию и реинтерпретацию*. Процедура селекции заключается, с одной стороны, в отборе фактов, «работающих» на превращение мифологии в относительно стройную систему и, с другой стороны, в созна-

тельном забвении и игнорировании тех фактов, которые данному превращению не способствуют. Когда в итоге набирается достаточное количество фактов, они подвергаются реинтерпретации с целью подтверждения исходного тезиса, связанная совокупность которых составляет представление о национальной идентичности в целом.

Например, мы можем выдвинуть тезис о том, что «все русские ленивы», и в качестве примера привести ряд народных сказок («По щучьему веленью» и т.п.); мы можем выдвинуть и противоположный тезис, подведя в качестве его обоснования ряд других народных сказок или, скажем, факт наличия у многих современных россиян нескольких мест работы. И в том, и в другом случае противоположные по смыслу тезисы будут выглядеть довольно убедительно, хотя правила формальной логики говорят нам о том, что один из тезисов с необходимостью должен быть ложным.

Следует обратить внимание также на то, что идеология базируется на достаточно ограниченном числе примеров, на основании которых делаются всеобщие выводы. Проблема в том, что, сколько бы примеров русской лени мы не привели, мы никогда не можем с уверенностью распространить этот тезис на всех представителей нации. Иначе говоря, перед нами индуктивное суждение, имеющее по определению вероятностный характер, но претендующее на всеобщность.

Эту особенность индуктивных суждений в свое время отметил К. Поппер, выдвинувший в качестве критерия научности принципиальную опровержимость (фальсифицируемость) теории. Действительно, в отличие от системы научных высказываний, каковой является теория, идеологическая система принципиально неопровержима, по-

скольку любой факт при соответствующей интерпретации способен стать ее подтверждением. Неопровержимыми и, следовательно, не научными с точки зрения К. Поппера явились марксизм и психоанализ: «Я обнаружил, что те из моих друзей, которые были поклонниками Маркса, Фрейда и Адлера, находились под впечатлением некоторых моментов, общих для этих теорий, в частности под впечатлением их явной объяснительной силы. [...] Раз ваши глаза однажды были раскрыты, вы будете видеть подтверждающие примеры всюду: мир полон верификациями теории. Все, что происходит, подтверждает ее» [9, с. 242] С мифологией дело обстоит даже проще, чем с псевдонаучными теориями, поскольку любые попытки ее ниспровержения могут быть объявлены происками врагов.

Помимо отмеченной неопровержимости идеология согласно Г. Косикову обладает следующими качествами:

1. Принципиальной неполнотой, поскольку отражает лишь небольшой «фрагмент» мира. Добавим: неполнота идеологии производна от того, что она выражает интересы не всего общества, но определенной группы.

2. Претензией на универсальность, т.е. на то, чтобы полностью заменить человеческое мировоззрение.

3. Агрессивностью, т.е. нетерпимостью к другим идеологиям и иным формам мировоззрения.

4. Принудительностью, поскольку она стремится подавить личностное сознание. В ряде случаев, когда речь идет о политической идеологии, принуждение может принимать форму репрессий.

5. Апелляцией к естественному происхождению. Идеология не признает себя продуктом развития общества и культуры, но выдает себя за нечто естественное.

6. Стереотипностью, поскольку отрицает индивидуальное видение мира, но дает человеку совокупность социально одобряемых представлений.

7. Иммобилизмом, поскольку стремится подстроить изменчивую жизнь под «раз и навсегда» заданные схемы [6, с. 277-302, с. 280-281; 11].

Не трудно заметить, что все отмеченные качества относятся и к такому концепту, как национальная идентичность. Идентичность фрагментарна, поскольку в своих официальных версиях отражает только лучшие качества нации: «Безумны те, которые связывают русскую самобытность и своеобразие с технической и экономической отсталостью, с элементарностью социальных и политических форм и хотят сохранить русское обличье через сохранение пассивности русского духа. Самобытность не может быть связана с слабостью, неразвитостью, с недостатками» [1, с. 63]. Идентичность претендует на универсальность, является одним из образцов стереотипного видения мира и принуждает человека ассоциировать себя с совокупностью общепринятых взглядов. Она часто имеет агрессивный характер как по отношению к иным формам идентичности (скажем, религиозной), так и в отношении иных взглядов на человека определенной национальности (со стороны представителей других национальностей). Ассоциировавший себя с ней человек полагает, что это «нормально» и «естественно». Наконец, она, как правило, не изменяется во времени: «Самобытный тип русской души уже выработан и навеки утвержден» [1, с. 63]. Не будет лишним добавить, что изменения представлений о национальной идентичности происходят только в результате политических изменений, имеющих революционный характер и радикально

меняющих весь общественный уклад.

Стереотипность идентичности часто принимает форму гротеска или, если угодно, карикатуры. В качестве примера приведем современный текст, который называется «Русская семья в представлении американской» (точнее его следовало бы определить как *представления российского автора о стереотипных представлениях американцев о русской семье*). Этот небольшой по объему текст размещен на многочисленных сайтах, что, безусловно, говорит о его востребованности, по крайней мере, отечественным читателем:

«- Дорогая, я дома!

- Почему так поздно?

- По дороге медведь ногу вывихнул - пришлось водкой отпаивать.

- Садитесь все! Давайте выпьем водки.

- Мам, я пойду поиграю с медведем.

- Хорошо, только стачала выпей водки.

- А где наш дедушка?

- Он вторую неделю стоит в очереди за талонами на талоны.

- Хорошо, что он перед этим выпил водки. И ты без дела не сиди - иди тоже выпей водки.

- Ладно, иди, погуляй, сынок, и не забудь написать вечером отчет в КГБ! А по пути домой не забудь купить водки - она заканчивается.

- Дорогая, что-то жарко. Выключи, пожалуйста, атомный реактор.

- Сейчас водку допью и выключу, а ты пока сыграй на балалайке» [10].

Вероятнее всего, у рядовых представителей западного мира, представления о русских (для них все россияне – русские) сводятся к водке, балалайке и медведям, к которым в последние пару десятилетий добавились «русская мафия» и «русские хакеры». Есть еще «русская зима», исторически обусло-

вившая становление сурового и неуклюжего россиянина.

Поскольку мифология претендует на естественное происхождение, в представлениях о национальной идентичности часто *преувеличивается* роль ландшафта и климата. Начало этой тенденции было положено еще И.Г. Гердером, продолжена она была в работах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби (в меньшей степени), и нашла очередное свое воплощение у Г.Д. Гачева: «Жизнь долгой работой естественного отбора создает высокую культуру животных и растений, идеально прилаженных к данному космосу... Но подобно и люди-племена, поселившиеся на тех или иных пупырях или вмятинах Земли, среди лесов или среди снегов, в ходе труда-производства из здешних материалов развивает совершенную по данному месту породу культуры. Культура есть прилаженность – человека, народа, всего натворенного ими, выплетенного из себя за срок жизни и историю – к тому варианту природы, который ей дан (к которому он придан, человек и народ, как соответствующая ему порода существ)» [3, с.17-18]. Проблема в том, что даже если мы признаем культуру *неким аналогом растения*, вырастающего из определенного ландшафта и органично связанного с ним, то следовало бы уточнить, о какой культуре идет речь. Если о традиционной, то при чем здесь идентичность современного человека? Если о современной, то как влияет на ее специфику природный ландшафт? В мегаполисах XXI века ландшафты и климаты приблизительно одинаковы и, если следовать логике самого Г.Д. Гачева, никакой специфики национальной идентичности в рамках данных странств наблюдаться не будет.

Но, как все мы знаем, национальная

идентичность сохраняется даже в тех случаях, когда некоторая социальная общность изолированно проживает на инокультурной территории. Примером могут служить существующие на территории США общины русских староверов, практически повсеместно распространенные китайские кварталы и т.д. При необходимости можно найти огромное количество примеров, подтверждающих тезис о том, что ландшафт не оказывает решающего воздействия на формирование национальной идентичности.

Как таковая национальная идентичность по мере изучения обретает все больше и больше дефиниций. Все они, как правило, представляют собой совокупность одних и тех же компонентов, перечисляемых в различном порядке. Например, К.С. Гаджиев полагает, что национальная идентичность включает в себя множество компонентов, среди которых мировоззрение, национальное самосознание и менталитет, а также национальный характер, историческая память, этнонациональные образы, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы поведения и др. Кроме того, в понятие национальной идентичности входят такие составляющие, как исторически сформировавшиеся, представления о месте страны в мире, ее культурно-цивилизационной принадлежности, национальных интересах, геополитических амбициях и приоритетах и т. д. [12, с. 3-17]. Попытаемся разобраться, какие из компонентов являются реальными феноменами, а какие представляют собой чисто умозрительные фикции.

Первым компонентом, который не соотносится ни с какими реалиями, является упомянутое «мировоззрение». Для того, чтобы проанализировать реальный смысл данного

понятия, на наш взгляд, достаточно задать вопрос: «чье?». Любое общество представляет собой совокупность различных социальных групп, каждая из которых обладает своим мировоззрением, не сводимым к мировоззрению других групп. Очевидно, что мировоззрение чиновника и человека без определенного места жительства будут до некоторой степени отличаться. Мировоззрение какой из составляющих общество социальных групп следует выделить в качестве эталонного, т.е. адекватно отражающего специфику национальной идентичности?

«Национальное самосознание», «национальный характер», «менталитет» - все эти понятия также являются абстракциями, и само их существование при отсутствии конкретных данных не может быть подвергнуто эмпирической проверке. Все они, вероятнее всего, являются инвариантами развития понятия «духа нации», активно используемого теоретиками XIX века. Поскольку данное понятие к середине XX в. исчезло из научного дискурса, на смену ему пришли, перечисленные выше, не менее абстрактные понятия. В чем проявляется национальное самосознание [19, с. 308-318]? Анализируя данное понятие, И. В. Борисенко использует понятие национального образа: «национальный образ – идеальное конструирование этнической общностью как носительницей культуры определенных представлений о себе, о своих типичных чертах, особенностях национального характера, а также о своей стране. Национальный образ – одна из важнейших составляющих национального самосознания. Суждения о характерных чертах и особенностях своего народа непременно соотносятся с представлениями о характерных свойствах других народов и их представителей» [2, с. 17].

Здесь важно ответить на два взаимосвязанных вопроса: чьи суждения выступают маркерами, и каковы обосновывающие их выбор аргументы?

Что мы можем сказать относительно национального характера помимо того, что южные нации темпераментнее северных (да и то с оговорками) [16]? Наконец, менталитет, как прямой потомок «духа нации» определяется следующим образом: «Менталитетом обычно называют совокупность особенностей мышления, восприятия реальности и принятия решений, свойственных определенной нации или народу. То есть, это часть мировоззрения, которая является не индивидуальной для человека, а общей для большого числа людей, принадлежащих к одной этнической или социальной группе» [20; 13]. Но если признать, что менталитет нации является лишь одним из компонентов индивидуального менталитета, то какова в действительности познавательная ценность данного понятия?

Феномен «исторической памяти», действительно, существует. Но его наполнение, его качественная специфика, не являются общими для нации в целом. Отчасти они зависят *от возраста конкретной социальной группы*, отчасти, как показывают нам последние политические события в ближнем зарубежье, они зависят *от политического заказа*. Как было уже сказано, исторический, т.е. научный факт, становящийся общественным достоянием, открывается для превращения в мифологию (идеологию).

Все остальные, наличествующие в представленном определении компоненты – «этнонациональные образы, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы поведения» – едва ли занимают много места в сознании массового человека и существенным

образом влияют на особенности его поведения [18]. Для человека, принадлежащего цифровому миру, они не более чем атавизмы, не имеющие практического значения и, следовательно, лишённые ценности.

Поскольку одна абстрактная фикция склонна порождать другую, развитие «духа нации» породило концепт цели развития или «исторической миссии» конкретных наций. В сущности, в основе концепта осмысленности исторического развития человечества (равно как и мира в целом) лежит христианская идея Божественного Промысла, согласно которой всякому развивающемуся объекту предуготована определенная цель. Следовательно, у каждого из населяющих Землю народов также есть своя цель существования. Как об этом писал И.Г. Гердер: «Целью китайцев была тонкая мораль и учтивость, целью индийцев – некая отвлеченная чистота, тихое усердие и терпеливость, целью финикийцев – дух мореплавания и торговли» [5, с. 441].

На русской интеллектуальной почве идея мессианства укоренилась благодаря славянофилам (И.В. Киреевскому [7, с. 26-44] А.С. Хомякову [8, с. 44-59]), к которым часто причисляют и Н.Я. Данилевского. Отмечая особую просветительскую миссию русского народа (или, если брать шире, славянского типа), Н.Я. Данилевский разделил все человечество на три обширных общности: 1) народы, представляющие собой «этнографический материал»; 2) народы, образовавшие самобытные «культурно-исторические типы» и 3) народы-разрушители, так называемые «бичи Божьи» [14, с. 109-112]. К последним философ причислял, в частности, турок-османов, как бы отрицая наличие у них высокой и своеобразной культуры.

На сегодняшний день представляется, что определять историческую роль какой-либо национальности в качестве этнографического материала или видеть ее миссию исключительно в разрушении, мягко говоря, не вполне корректно. Помимо того, что представления о цели существования наций как правило не соответствуют историческим реалиям, они могут в открытой форме унижать национальное достоинство.

В целом отметим, что ни одно из подвергнутых анализу понятий не позволяет нам очертить *современные* представления о национальной идентичности. Значительная часть используемых в социально-гуманитарных теориях понятий вообще не соответствует какому-либо из реально существующих объектов. В этой связи, возможно, следует прислушаться к высказанному К.Г. Гемпелем методологическому требованию: «Понятия, не функционирующие в эмпирически проверяемых гипотезах («энтелехия», «историческое предназначение нации», «самореализация абсолютного разума» и т.п.) не должны включаться в объяснение ибо по сути являются метафорами, не обладающими познавательным содержанием» [4, с. 23].

На основании проведенного исследования следует сделать вывод о том, что основой формирования национальной идентичности в XXI в. является отнюдь не история, а мифология (идеология), надстраиваемая над историческими фактами при освоении их обществом. Значительная часть понятий, используемых при выявлении сущности национальной идентичности, является совокупностью умозрительных (метафизических) конструкций, не соответствующих ни одному из реально существующих объектов. Возможно, достаточно обширный

социологический мониторинг представлений субъектов различных национальностей об их идентичности позволит теоретическим понятиям выполнить функцию адекватных объяснительных принципов.

References

- [1] Berdyaev N. The fate of Russia. Experiments on the psychology of war and nationality / N. Berdyaev / M.: "Thought", 1990. 206 p. P. 63.
- [2] Borisenko I.V. National Image of Russia: Philosophical and Cultural Analysis: Dissertation for the Degree of Candidate of Philosophical Sciences / IV Borisenko. - Rostov-on-Don: SFU, 2008. P. 17.
- [3] Gachev G. D. National images of the world. Cosmo - Psycho - Logos / - M.: Academic project, 2007. 512 p. P. 17-18.
- [4] Gempel K.G. The logic of explanation / K.G. Gempel / M.: House of Intellectual Books, Russian Phenomenological Society, 1998. 240 p. P. 23.
- [5] Herder I.G. Ideas for the philosophy of the history of mankind / I.G. Herder / M.: Nauka, 1977. 703 p. P. 441.
- [6] Kosikov G. Ideology. Connotation. Text (on the book by R. Bart S/Z) / G. Kosikov // Bart R. S/Z. - M.: RIK "Culture", Publishing House "Ad Marginem", 1994. 303 p. P. 277-302. P. 280-281.
- [7] Lossky N.O. History of Russian Philosophy / N.O. Lossky / - M.: Higher. school, 1991. 559 p. P. 26-44.
- [8] Lossky N.O. History of Russian Philosophy / N.O. Lossky / - M.: Higher. school, 1991. 559 p. P. 44-59.
- [9] Popper K. Logic and the growth of scientific knowledge / M.: Progress, 1983. 594 p. P. 242.
- [10] The Russian family in the view of the American. // URL: <http://www.yaplakal.com>. (03.20.2022).
- [11] Bart R. S/Z. - M.: RIK "Culture", Publishing House "Ad Marginem", 1994. 303 p.
- [12] Gadzhiev K.S. National Identity: Conceptual Aspect // Questions of Philosophy, 2011. № 10. P. 3-17.
- [13] Gachev G.D. Mentality of the peoples of the world / - M.: Algorithm, Eksmo, 2008. - 544 p.
- [14] Danilevsky N.Ya. Russia and Europe / M.: Institute of Russian Civilization, Blessing, 2011. 816 p. P. 109-112.
- [15] Dilthey V. Sketches for the Critique of Historical Reason // Questions of Philosophy. 1988. № 4. P. 135-142.
- [16] In relation to Russia, this concept is widely used by various authors. In particular, see Kara-Murza P. Russia under attack / P. Kara-Murza / - M.: Yauza-Press, 2010. 384 p.
- [17] Lyotard J.F. State of postmodernity / - M.: Institute of experimental sociology; St. Petersburg:

- Aleteyya, 1998. 160 p. P. 80-91.
- [18] All this heterogeneous material is presented in the book by Yu.S. Stepanova. See Stepanov Yu.S. Constants: Dictionary of Russian Culture / Yu.S. Stepanov / - M.: Academic project, 2004. 992 p.
- [19] Is it right to derive Krupp guns from the philosophical views of I. Kant, as V.F. Ern? See Ern V.F. From Kant to Krupp / V.F. Ern / - M.: Pravda Publishing House, 1991. 575 p. P. 308-318.
- [20] What is mentality: concept, examples, types of mentality. // URL: <https://dnevnik-znaniy.ru/znaj-i-umej/chto-takoe-mentalitet.html> (04.25.2022).
- [21] Gachev G.D. National images of the world. Eurasia - the space of a nomad, farmer and mountaineer / - M.: Dee-Dik Institute, 1999. 368 p.
- [14] Данилевский Н.Я. Россия и Европа / М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. 816 с. С. 109-112.
- [15] Дильтей В. Наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. 1988. № 4. С. 135-142.
- [16] Применительно к России данное понятие широко используется различными авторами. В частности см. Кара-Мурза С. Россия под ударом / С. Кара-Мурза / - М.: Яуза-Пресс, 2010. 384 с.
- [17] Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна / - М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетея, 1998. 160 с. С. 80-91.
- [18] Весь этот разнородный материал представлен в книге Ю.С. Степанова. См. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов / - М.: Академический проект, 2004. 992 с.
- [19] Правомерно ли выводить пушки Круппа из философских воззрений И. Канта, как это сделал В.Ф. Эрн? См. Эрн В.Ф. От Канта к Круппу / В.Ф.Эрн / - М.: Издательство «Правда», 1991. 575 с. С. 308-318.
- [20] Что такое менталитет: понятие, примеры, виды менталитета. // URL: <https://dnevnik-znaniy.ru/znaj-i-umej/chto-takoe-mentalitet.html> (Дата обращения: 25.04.2022).
- [21] Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца / - М.: Институт Ди-Дик, 1999. 368 с.
- [1] Бердяев Н. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности/ Н. Бердяев / М.: «Мысль», 1990. 206 с. С. 63.
- [2] Борисенко И.В. Национальный образ России: философско-культурологический анализ: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / И. В. Борисенко. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008. С. 17.
- [3] Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Космо – Психо – Логос / - М.: Академический проект, 2007. 512 с. С. 17-18.
- [4] Гемпель К.Г. Логика объяснения/ К.Г. Гемпель / М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998. 240 с. С. 23.
- [5] Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества/ И.Г. Гердер / М.: Наука, 1977. 703 с. С. 441.
- [6] Косиков Г. Идеология. Коннотация. Текст (по поводу книги Р. Барта S/Z) / Г. Косиков // Барт Р. S/Z. – М.: РИК «Культура», Издательство «Ad Marginem», 1994. 303 с. С. 277-302. С. 280-281.
- [7] Лосский Н.О. История русской философии/ Н.О. Лосский / - М.: Высш. шк., 1991. 559 с. С. 26-44.
- [8] Лосский Н.О. История русской философии/ Н.О. Лосский / - М.: Высш. шк., 1991. 559 с. С. 44-59.
- [9] Поппер К. Логика и рост научного знания / М.: Прогресс, 1983. 594 с. С. 242.
- [10] Русская семья в представлении американской. // URL: <http://www.yaplakal.com>. (Дата обращения: 20.03.2022).
- [11] Барт Р. S/Z. – М.: РИК «Культура», Издательство «Ad Marginem», 1994. 303 с.
- [12] Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии, 2011. № 10. С. 3-17.
- [13] Гачев Г.Д. Ментальности народов мира / - М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 544 с.

Чжан Жуй*Доцент, Хэйхэский университет (Хэйхэ, КНР).***Дан Вэйбо***Профессор, Шэньянская консерватория (Шэньян, КНР).*

Русский танец в преподавании хореографии в высшем музыкальном образовании Китая*

Аннотация. Являясь одним из «центров традиционной танцевальной культуры в мире», русская танцевальная культура пользуется высокой репутацией во всем мире. Русский народный танец обладает отличительными национальными особенностями, а танцевальное искусство имеет уникальную форму выражения, которая привлекает все больше и больше внимания людей. Развитие китайской инициативы «Один пояс, один путь» и строительство китайско-российского моста Хэйлунцзян послужили еще большему укреплению российско-китайских культурных связей. Совместное сотрудничество между китайскими и российскими университетами позволяет широко внедрять в практику работы вузов международные образовательные мероприятия, такие как взаимное назначение экспертов, визиты ученых и академические обмены для улучшения качества исследования и преподавания русского народного танца. Уточнение характеристик и структуры учебного плана системы преподавания русского народного танца поспособствует улучшению организации профессиональных курсов преподавания хореографии в китайских университетах.

Ключевые слова: русский танец, высшее музыкальное образование, преподавание, российско-китайские культурные связи.

Zhang Rui*Associate Professor, University of Heihe, Heihe (China).***Dang Weibo***Professor, Shenyang Conservatory of Music, Shenyang (China).*

Russian dance in teaching choreography in higher musical education in China

Abstract. Being one of the “centers of traditional dance culture in the world”, Russian dance culture enjoys a high reputation all over the world. Russian folk dance has distinctive national characteristics, and the dance art has a unique form of expression that attracts more and more people’s attention. The development of the Chinese initiative “One Belt, One Road” and the construction of the Sino-Russian Heilongjiang Bridge served to further strengthen Russian-Chinese cultural ties. Cooperation between Chinese and Russian universities makes it possible to widely introduce international educational events into the practice of universi-

* © Чжан Жуй, Дан Вэйбо, 2023.

Русский танец в преподавании хореографии в высшем музыкальном образовании Китая

ties, such as the mutual appointment of experts, visits of scientists and academic exchanges to improve the quality of research and teaching of Russian folk dance. Clarification of the characteristics and structure of the curriculum of the Russian folk dance teaching system will contribute to the improvement of the organization of professional choreography teaching courses in Chinese universities.

Key words: Russian dance, higher musical education, teaching, Russian-Chinese cultural relations.

Данная статья представляет собой общий проект реформы преподавания в высших учебных заведениях в 2021 году Департаментом образования провинции Хэйлунцзян, название проекта: Исследование по применению русского народного танца в преподавании танцевальных курсов в системе высшего музыкального образования, номер: SJGY20210592.

Российское музыкальное и танцевальное искусство пользуется высокой репутацией в мире и привлекает к себе большое внимание. В частности, настоящей концентрацией талантливых профессионалов отличается сфера русского балета (балетные группы, хореографы, артисты балетных представлений и педагоги).

Национальный стиль русского балета постепенно формировался с начала 1830-х гг. Впитав выдающиеся элементы балетных школ Франции, Италии, Дании и других стран, он объединил классическую русскую литературу с национальными обычаями и танцем, создав балетную систему, позже названную «системой Вагановой» [1]. Во второй половине 19 века Россия постепенно стала центром европейского балета и была хорошо известна на мировой танцевальной сцене.

Развитие русского народного танца всегда было тесно связано с политическими, экономическими, религиозными и социальными идеологиями, бытующими в стране. В 1937 году была создана Национальная образцовая группа народного танца имени Моисеева под руководством выдающегося артиста танца Игоря Александровича

Моисеева. Группа исполняла народные танцы и постепенно создала собственную школу (Школу танца имени Моисеева), которая заняла свою особую нишу на международной танцевальной арене [2].

Русский народ – энергичная нация, воплощающая свою энергию в музыкальном и танцевальном искусстве. Энергичность, молодецкая удаль, чувство юмора и безудержность, как национальные черты русского человека, обуславливают характеристики традиционных танцев и песен, которые зачастую имеют веселое и радостное эмоциональное наполнение, содержат элементы остроумия. Научная и унифицированная балетная базовая подготовка позволяет русским танцорам овладеть превосходными техническими навыками. Сложные движения, такие как вращение и подпрыгивание в воздухе, являются классикой русского танца. Сцена зачастую завершается быстрыми шагами, а юмористические формы интегрируются в красивую танцевальную позу [3]. Мужские удары ногами наносятся по земле пятками и подошвами стоп, а руки при этом подняты вверх, раскинуты или же совершают шлепки для демонстрации

основного ритма танца. Дамы обычно легки и красивы, иногда веселы и игривы. Размахивание платками – широко используемый танцевальный элемент. Ритм четкий и изменчивый, а сцена живая и восторженная [4].

Базовое преподавание русского балета транслирует полную и научную систему обучения, где каждая комбинация имеет свою особую ценность. Это находит отражение и в учебных материалах. Базовая балетная подготовка стандартизирована и систематична, а также включает в себя конкретные пошаговые методы обучения и единые и совершенные эстетические стандарты [5].

Для преподавания хореографии очень важна базовая балетная подготовка, развивающая мышечную силу, выносливость, способствующая увеличению объема легких, формированию красивых линий тела, элегантной осанки, а также установлению прочных межличностных отношений между партнерами, укрепляющихся в результате систематических занятий балетом. Следовательно, это оказывается эффективным способом помочь студентам получить всестороннее развитие и улучшить ход обучения в целом [6]. Благодаря курсам русского танца студенты развивают базовые танцевальные навыки, косвенно улучшая физическую координацию и гибкость, что способствует должному движению тела, свободному и плавному выполнению танцевальных движений и повышению уровня исполнения.

В некоторых китайских университетах давно открыли курсы по русскому народному танцу. Это позволило не только обогатить содержание обучения, но и помогло реализовать воспитательные и развивающие задачи

образования: повысить осведомленность студентов о мировой танцевальной культуре, расширить их кругозор, структуру знаний и достичь цели повышения танцевального уровня студентов, а также их эстетических способностей.

Культурные и художественные обмены между Китаем и Россией наметили плодотворное сотрудничество в деле организации досценической практики студентов, а также это стало выгодным условием для трудоустройства обучающихся (например, китайско-российский молодежный фестиваль, летний концерт в Харбине и т. д.). На протяжении многих лет в рамках таких мероприятий представлялись русские танцевальные программы, которые не только способствуют развитию мультикультурализма, но и используют язык танца для укрепления и демонстрации тесной дружбы между двумя народами.

Являясь важной частью преподавательской команды университетов, российские учителя танцев обладают уникальным видением преподавания, широко используют свои авторские формы и приемы работы, проводят академические дискуссии и мастер-классы в китайских университетах. Плодотворность такого сотрудничества способствует мобилизации преподавательского энтузиазма и инициативности, порождает научные исследования в данной области, а также дальнейшему продвижению инноваций и развитию модели совместных университетов по подготовке талантливых специалистов в сфере музыкального и танцевального искусства.

На сегодняшний день в китайской высшей школе концепция образования и преподавания русского народного танца интегрирована в повседневный

учебный процесс, что помогает повысить осведомленность обучающихся о танцевальном искусстве в целом и развить интерес к изучению танцев, чтобы качественно влияет на образовательные результаты, достигнутые студентами по итогам освоения программы курса. Кроме того, русский народный танец богат содержанием, совершенной системой и разнообразными формами. Этот вид проявления мультикультурализма в искусстве оказывает стимулирующее воздействие на изучение китайского танца. Исследование и постижение закономерностей русского народного танца в процессе обучения на танцевальных специальностях в китайских университетах поможет обогатить содержание и формы преподавания китайского народного танца, в том числе и на специализированных танцевальных курсах, в колледжах и т. д.

На фоне цели ускорения развития ведущих университетов, преподаватели танцев в китайских вузах должны стремиться к освоению особенностей преподавания русской народной танцевальной культуры, использовать более богатые и разнообразные приемы и формы работы со студенческой аудиторией, предлагать новые методы и идеи для реформирования профессионального преподавания хореографии, совершенствования учебных программ за счет внедрения в них изучения народной танцевальной культуры.

Например, в Хэйхэском университете благодаря ранее проводились курсы по изучению русского танца. Однако, во всем процессе обучения, начиная с первоначальной имитации движения и спонтанного накопления опыта, мы обнаружили, что при составлении учебной программы не учитывалась системность. Данный факт

подтверждает наличие актуальной проблемы современного китайского музыкального образования, заключающуюся в нерешенности вопросов об эффективных путях внедрения изучения русского народного танца в образовательный процесс, профессиональных и стандартизированных методов преподавания танцев на специализированных курсах для студентов.

Как нам кажется, эту проблему следует решать совместно с русскими преподавателями. Китайские и российские педагоги должны работать вместе с целью разработки учебного плана данной дисциплины, учитывающего практические результаты обучения. Исходя из этого, важны инновации, которые ориентированы на студентов-непрофессионалов, и необходим конкретный анализ содержания курса по изучению русского танца. Опираясь на принципы педагогики Вагановой, следует проводить мастер-классы, начиная с базовой подготовки к балету, теории русского народного танца и репертуара народного танца в качестве отправной точки, сформировать практико-ориентированные и курсы русского народного танца, подходящие для специальностей музыкального образования по направлениям бакалавриата.

Таким образом, современная высшая школа Китая нуждается в создании новой модели преподавания с учетом особенностей китайского и русского танца для студентов, обучающихся музыке. Этому поспособствует углубленный анализ преимуществ русского народного танца в развитии танцевальных и физических навыков студентов, усвоение, изучение и интеграция его элементов в преподавание китайского народного танца, китаизация русского народного танца, предо-

ставление справочных материалов для обогащения и разнообразия в преподавании хореографии в колледжах и университетах, а также поиск путей для организации китайско-российских совместных школ.

References

- [1] Ou Jianping. Selected Essays on Chinese and Foreign Dance Education. – Beijing, 2004.
- [2] Ou Jianping. History of world art. A volume on the art of dance. - Beijing: Oriental Press, 2003.
- [3] Xu Fengling. Russia and Europe. – Shijiazhuang: Hebei Education Publishing House, 2002.
- [4] Ma Xiao. Research on building a hybrid model for teaching folk dance // Journal of the Beijing Academy of Dance. 202. № 5. P. 135-140.
- [5] Zhang Yinyan. Research and understanding of the hybrid model of dance teaching from the point of view of “Internet +” // Vocational education. 2017. № 16 (12). P. 39-42.
- [6] Wang Bin. A study of the historical experience of Soviet ballet choreography and teaching. Chinese Academy of Arts, 2008.

Список литературы

- [1] Оу Цзяньпин. Избранные очерки о китайском и зарубежном танцевальном образовании. – Пекин, 2004.
- [2] Оу Цзяньпин. История мирового искусства. Том по искусству танца. – Пекин: Восточная пресса, 2003.
- [3] Сюй Фэнлин. Россия и Европа. – Шицзячжуан: Издательство образования Хэбэй, 2002.
- [4] Ма Сяо. Исследование по построению гибридной модели обучения народному танцу // Журнал Пекинской академии танца. 202. № 5. С. 135-140.
- [5] Чжан Иньянь. Исследование и осмысление гибридной модели обучения танцам с точки зрения «Интернет+» // Профессиональное образование. 2017. № 16 (12). С. 39-42.
- [6] Ван Бинь. Исследование исторического опыта советской балетной хореографии и преподавания. Китайская академия искусств, 2008.

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

RELIGION AND SOCIETY

Шашок Л.А.

Преподаватель МГИМО (У)

(Московский Государственный Институт Международных Отношений) МИД РФ.

Религиозный аспект влияния политики движения «Талибан» на террористические организации Южной Азии*

Аннотация. В данной статье анализируются факторы, влияющие на распространение исламистской идеологии движения «Талибан» (запрещено в РФ) в странах Южной Азии. Рассматривается роль талибов в формировании и эволюции региональных экстремистских группировок. Оцениваются риски усиления террористической угрозы в регионе и за его пределами.

Ключевые слова: исламизм, талибы, Афганистан, Южная Азия, экстремизм, терроризм.

Shashok L.A.

Lecturer at the Moscow State Institute of International Relations.

The Religious Aspect of the Influence of the Policy of the Taliban Movement on the Terrorist Organizations of South Asia

Abstract. This article analyzes the factors influencing the spread of the Islamist ideology of the Taliban movement (banned in the Russian Federation) in the countries of South Asia. The role of the Taliban in the formation and evolution of regional extremist groups is considered. The risks of strengthening terrorist threat in the region and beyond are assessed.

Key words: Islamism, Taliban, Afghanistan, South Asia, extremism, terrorism.

В течение полутора лет после того, как радикальное исламистское движение «Талибан» (запрещено в РФ) взяло под контроль Афганистан, террористическая организация «Аль-Каида» (запрещена в РФ) и, в частности, ее региональное подразделение на Индийском субконтиненте (АКИС, запрещено в РФ) фактически замаскировали свое

присутствие на территории страны, чтобы минимизировать политический ущерб руководству талибов и обеспечить убежище собственным боевикам. Однако убийство главаря группировки Аймана аз-Завахири в Кабуле 31 июля 2022 года раскрыло присутствие «Аль-Каиды» в Афганистане и факт ее тесного сотрудничества с талибами.

* © Шашок Л.А., 2023.

Религиозный аспект влияния политики движения «Талибан» на террористические организации Южной Азии

Похоже, что Исламский Эмират предлагает группировке платформу для региональной экспансии, позволяя АКИС перефокусироваться на другие части региона Южной Азии. Уделяя особое внимание вопросу Индии и оспариваемого региона Кашмир, в настоящее время АКИС проводит целенаправленную пропаганду для вербовки новых боевиков и подстрекательства к насилию в регионе.

Несмотря на то, что организация была основана почти восемь лет назад, она остается самым молодым официальным подразделением глобальной сети «Аль-Каиды». Это также наименее изученное крыло группировки с точки зрения его структуры и географического охвата.

Захват Афганистана талибами вдохновил на усиление подрывной деятельности другие экстремистские группировки. В этой связи особенно важно более внимательно изучить статус «Аль-Каиды» в Южной Азии и то, как ситуация в Афганистане может повлиять на деятельность АКИС в других странах региона. Хотя говорить об этом несколько преждевременно, наиболее вероятно, что в долгосрочной перспективе «Аль-Каида», и особенно АКИС, получают выгоду от захвата власти «Талибаном» как в Афганистане, так и за его пределами¹.

В октябре 2019 года новый эмир АКИС Усама Махмуд заявил, что «успех Исламского Эмирата Афганистан и поражение всех тавагитов предопределяет будущее этого джихадистского движения, которое распространяется на субконтиненте». Тем не менее, даже сейчас, почти через восемь лет после своего создания, АКИС не выделяется

заметной оперативной деятельностью. Организация заявила лишь об относительно небольшом числе терактов в регионе. Вместо этого ее внимание было сосредоточено на объединении разрозненных групп боевиков в сплоченную структуру, а также на создании эффективного аппарата СМИ для распространения целенаправленных идеологических сообщений для вербовки и мобилизации сторонников.

Стоит обратить внимание на то, что в последние годы АКИС активно комментировала развитие ситуации в Афганистане. Так, в марте 2020 года в ответ на мирное соглашение между США и талибами группировка выпустила специальный 135-страничный номер своего журнала на урду под названием «Голос афганского джихада» (*Nawa-i Afghan Jihad*), назвав сделку «великолепной победой» талибов. Что еще немаловажно, в выпуске были изложены планы по переименованию издания в «*Nawa-i Ghazwatul Hind*» («Голос борьбы за Индию»), что указывает на смещение фокуса с афгано-пакистанского региона на Кашмир и материковую Индию. Несколько месяцев спустя, в мае 2020 года, представитель АКИС опубликовал еще одно заявление, в котором приветствовал заключенное в Дохе мирное соглашение и назвал его «божественной победой», ставшей результатом стойкости и настойчивости талибов в джихаде.

Захват Афганистана «Талибаном» в долгосрочной перспективе окажет прямое влияние на положение «Аль-Каиды» в регионе, поскольку террористическая организация, по-видимому, считает, что даже столица этой страны достаточно безопасна для проведения операций. В начале 2022 года «Аль-Каида» лидер Айман аз-Завахири был обнаружен американской разведкой

1 Kabir Taneja and Mohammed Sinan Siyech, "Terrorism in South Asia After the Fall of Afghanistan," *War on the Rocks*, August 23, 2021.

в Кабуле, а 31 июля он был ликвидирован в ходе спецоперации США. Примечательно, что, согласно данным Белого дома, «высокопоставленные члены движения талибов Хаккани знали о присутствии Завахири в Кабуле»². Информационное агентство «Ассошиэйтед Пресс» подтвердило данную информацию, заявив: «Дом, в котором находился аз-Завахири, когда он был убит, принадлежал главному помощнику высокопоставленного лидера талибов Сираджуддина Хаккани, по словам высокопоставленного сотрудника разведки»³. Таким образом Вашингтон в очередной раз подчеркнул несоблюдение руководством талибов условий сделки, согласно которой движение отказывается от предоставления на территории Афганистана убежища другим террористическим группировкам, деятельность которых представляет угрозу национальной безопасности США и их союзников.

Истоки, идеология и структура АКИС

Когда ликвидированный главарь террористической организации «Аль-Каида» Айман аз-Завахири объявил 3 сентября 2014 года о создании регионального крыла АКИС, это не стало большим сюрпризом, так как афгано-пакистанский регион в течение многих лет был центром дислокации высшего руководства «Аль-Каиды». С учетом растущего давления, вызванного заявлениями «Исламского государства» (ИГ, запрещено в РФ) о создании глобального суннитского халифата, а

также идеологическим расколом между различными экстремистскими группировками, было необходимо, чтобы «Аль-Каида» обеспечила себе официальное основание для присутствия в регионе Южной Азии⁴.

Хотя АКИС была официально создана в сентябре 2014 года, главари группировки заявляют, что она начала функционировать примерно годом ранее. Вскоре после создания нового крыла «Аль-Каиды» тогдашний ее представитель Усама Махмуд объяснил, что АКИС начала функционировать в рамках одного консультативного комитета еще до сентябрьской декларации 2014 года, и это согласуется с утверждением аз-Завахири о том, что основанию группировки в сентябре 2014 г. предшествовали два года подготовки.

Несмотря на заявления руководства АКИС о том, что ее создание было завершено в середине 2013 года и не имело ничего общего с зарождающимся соперничеством между «Аль-Каидой» и ИГ, трудно не ассоциировать ее создание с этими событиями, учитывая стремительно менявшийся в тот период военный ландшафт в регионе и во всем мире. АКИС предположительно предназначалась для обеспечения присутствия «Аль-Каиды» в Афганистане и Пакистане на случай, если ее высшее руководство в регионе будет устранено. Второй целью, очевидно, было объединение множества разрозненных по региону экстремистских ячеек под общим знаменем, чтобы остановить их переход на сторону ИГ.

АКИС представляет собой региональную зонтичную организацию, которая, с одной стороны, была создана с намерением объединить в группы уже

2 Background Press Call by a Senior Administration Official on a U.S. Counterterrorism Operation, "White House, August 1, 2022.

3 Matthew Lee, Nomaan Merchant, and Aamer Madhani, "Biden: Killing of al-Qaida leader's long-sought justice," Associated Press, August 2, 2022.

4 Tore Refslund Hamming, *Jihadi Politics: The Global Jihadi Civil War, 2014–2019* (London: Hurst, forthcoming).

связанных с «Аль-Каидой» единомышленников, а с другой – спровоцировать локальную нестабильность. С самого начала АКИС создавалась как попытка объединить исламистов под знаменем «Аль-Каиды» и высшей власти афганских талибов для предотвращения *фитны* [раздора – ред.]. Для аз-Завахири было чрезвычайно важно подчеркнуть, что джихад в регионе осуществляется под покровительством талибов. Примечательно, что в своем первом заявлении в качестве верховного лидера Асим Умар присягнул не только на верность аз-Завахири, но и мулле Омару, когда тот фактически уже был мертв⁵.

С самого начала у зарубежных аналитиков возникали вопросы о взаимоотношениях между АКИС и базирующимся в афгано-пакистанском регионе руководством «Аль-Каиды». Однако изучение назначений в руководстве демонстрирует, что главарь нового подразделения были укоренены в ядре «Аль-Каиды». Прежде чем стать эмиром АКИС, Асим Умар возглавлял комитет «Аль-Каиды» по шариату в Пакистане, а его заместитель Ахмад Фарук руководил проповеднической деятельностью организации и ее средствами массовой информации в стране. По данным группы наблюдателей ООН, отслеживающей глобальную угрозу джихада, как АКИС, так и центральное руководство «Аль-Каиды» присутствуют в районе границы Афганистана и Пакистана и тесно сотрудничают⁶. В июле 2016 года группа наблюдателей ООН сообщила, что сторонники «Аль-Каиды» в Афга-

нистане вступили в ряды АКИС⁷.

Что касается географической направленности АКИС, аз-Завахири сообщил в своем учредительном заявлении, что организация будет сражаться за мусульман в «Бирме, Бангладеш, Ассаме, Гуджурате, Ахмадабаде и Кашмире», однако в первые дни после создания регионального подразделения возникло предположение, что его деятельность будет осуществляться только на территории Индии. Чтобы исправить это недоразумение, Усама Махмуд опубликовал в «Твиттере» (соцсеть запрещена в РФ) заявление, в котором поясняется, что АКИС также действует на территории Пакистана⁸. Примечательно, что в этих первых заявлениях отсутствует какое-либо упоминание Афганистана. И, хотя довольно быстро стало очевидным, что АКИС ведет активную деятельность на территории страны, группировка постоянно пыталась скрыть этот факт.

В видеоматериале, объявляющем об официальном создании АКИС, Усама Махмуд объяснил, что цели организации можно разделить на шесть пунктов. Во-первых, это ведение джихада против США и разрушение предполагаемой глобальной системы неверия, противостоящей *таухиду* [монотеизму – ред.]. Вторым пунктом было глобальное внедрение шариата и возрождение мусульманских обществ. Третьим пунктом было освобождение мусульманских земель на Индийском субконтиненте, а четвертым – ведение джихада для восстановления халифата по пророческому принципу «*аль-манхадж ан-нубува*».

5 Mullah Omar: Taliban leader 'died in Pakistan in 2013, BBC, July 29, 2015.

6 Twelfth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2557 (2020) concerning the Taliban and other associated individuals and entities constituting a threat to the peace stability and security of Afghanistan, United Nations Security Council, June 1, 2021.

7 Eighteenth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2253 (2015) concerning Islamic State in Iraq and the Levant (Da'esh), Al Qaida and associated individuals and entities, United Nations Security Council, July 19, 2016.

8 Usama Mahmoud, "Press Release No. 1: Jihad in Pakistan is the first step and milestone in the 'Battle of Hind,'" September 8, 2014.

Пятой целью была поддержка талибов, а шестой – создание справедливого мусульманского общества. Махмуд подчеркнул, что АКИС рассматривала «защиту Исламского Эмирата Афганистан» как наиболее приоритетную обязанность. Он отмечал: «мы не ослабим жертвенность, чтобы сохранить его и поддержать всем, что у нас есть»⁹.

Изданный в 2017 г. кодекс АКИС, который организация считает чрезвычайно важным документом, отражает ту же идею¹⁰. Проясняя как отношения АКИС с талибами, так и ее присутствие в регионе, Джамаа [группа – ред.] укрепляет позиции Исламского Эмирата Афганистан, защищает его и обеспечивает ему стабильность. Преследуя эту цель, Джамаа вступает в бой с врагами Исламского Эмирата за пределами Афганистана, а также принимает участие в боях внутри него, сражаясь плечом к плечу с моджахедами эмирата»¹¹.

Пакистан и формирование АКИС

Хотя АКИС утверждает, что представляет весь Индийский субконтинент, изначально организация является плодом давней политики джихада в Пакистане. По оценке западных экспертов, основная цель АКИС заключалась в том, чтобы создать организационную основу для дальнейшего распространения джихада. Об этом свидетельствует состав первоначального руководства АКИС и ее верховного совета, члены которых были завербованы в Пакиста-

не после событий 11 сентября 2001 года. Например, в список входят глава-основатель АКИС Асим Умар, его заместитель Ахмад Фарук, руководитель средств массовой информации и пропаганды АКИС Усама Ибрагим Гури, руководитель комитета организации в Афганистане Кари Имран Мансур. Ее учебными центрами руководит Имран Сиддики, он же Шейх Вали Улла. Главой шариатского комитета АКИС является муфтий Иштиак Азми, ее военачальник – Хаттаб Мансур, а его заместитель – Хаджи Мустафа, также известный как Касим Кияни. Глава отдела внешних связей АКИС – Рана Умайр Афзал, он же Мустафа Абдул Карим. Эти лица дезертировали из пакистанских экстремистских группировок после терактов 11 сентября, стали боевиками «Аль-Каиды» в Пакистане и впоследствии были назначены в совет шуры АКИС.

Начиная с 2004 года «Аль-Каида» стала создавать ячейки боевиков в племенном поясе Вазиристана. Руководству организации удалось собрать более десятка полунезависимых групп, которые действовали отдельно, но оставались под центральным командованием «Аль-Каиды», и только в 2014 году аз-Завахири официально представил их как АКИС под руководством Асима Умара¹².

В рассекреченных документах Усамы бен Ладена говорится, что его высокое уважение к преданности и приверженности исламу боевиков пакистанской «Аль-Каиды» было одной из причин, по которым он приказал центральному руководству группировки определить их в отдельное крыло¹³. Одновременно здесь встает вопрос, почему покойный главарь

9 Usama Mahmoud, "The Special Production on the Occasion of Unity Among the Ranks of the Mujahideen and Creating 'Qaedat al-Jihad in the Indian Subcontinent,'" As-Sahab Media Foundation, September 3, 2014.

10 AQIS, "Code of Conduct," As-Sahab Subcontinent Media, June 2017.

11 Usama Mahmoud, "What do we want to achieve? Jihadi movement in the Subcontinent - Reality & Facts 1," As-Sahab Subcontinent Media, November 24, 2017.

12 Ahmad Farooq, "Shaikh Saeed (Mustafa Abu Yazid)" Hitteen 2:1. 2017. P. 117-138.

13 "Letter providing direction," n.d., Bin Laden's Bookshelf, Office of the Director of National Intelligence.

«Аль-Каиды» так долго наделял пакистанские сети статусом неформальной структуры. Существуют три фактора, которые объясняют, почему официальное провозглашение АКИС официальным крылом «Аль-Каиды» произошло именно в 2014 году.

Первый фактор связан с приоритетами «Аль-Каиды» в Афганистане и Пакистане после событий 11 сентября. Тогда основной целью организации было создание мощных экстремистских фронтов для борьбы с силами США и их союзников. Это повлекло за собой поддержку талибов в обеих странах. В Афганистане движение ясно дало понять, что возглавить сопротивление должно именно оно и что другие террористические группировки должны признать власть «Талибана». Хотя «Аль-Каида» сыграла важную роль в немедленном создании мощного сопротивления США и их союзникам в Афганистане, группировка и так с самого начала заявляла о своей безоговорочной лояльности афганским талибам и избегала создания какого-либо отдельного подразделения в Афганистане, вместо этого сосредоточившись с данной целью на Пакистане¹⁴.

Нестабильный политический ландшафт в Пакистане предоставил «Аль-Каиде» возможности для закрепления своего присутствия на территории страны. Местные боевики, отколовшиеся от других военизированных формирований, предоставили «Аль-Каиде» убежище на территории страны сразу после того, как ее руководство бежало из Афганистана в конце 2001 года¹⁵.

Кроме того, местные антиправи-

тельные формирования, возникшие из пуштунского племенного пояса Пакистана, предоставили «Аль-Каиде» возможность создать в Пакистане местную исламистскую группировку, аналогичную «Талибану» в Афганистане. Таким образом, антигосударственный пакистанский «Талибан», позже названный «Техрик-е-Талибан Пакистан» (ТТП, запрещен в РФ) в декабре 2007 г. стал оплотом «Аль-Каиды» в стране.

Организация предоставила ТТП политическую, военную и экономическую помощь, позволив ей превратиться в самый масштабный антиправительственный экстремистский фронт Пакистана. При этом «Аль-Каида» регулярно занималась обучением и наставлением ее руководства¹⁶. Примечательно то, что большинство пакистанских боевиков «Аль-Каиды» не присоединились к ТТП. Вместо этого выходцы из городских центров и боевики непустунского происхождения тяготели к другому связанному с «Аль-Каидой» формированию, известному как «Пенджабские талибы». Авторитетный пакистанский идеолог «Аль-Каиды» Убайд ур-Рехман Мурабит определил «пенджабских талибов» как антигосударственных пакистанских боевиков, в основном непустунского происхождения, которые мигрировали из пакистанских городских центров, чтобы присоединиться к «Аль-Каиде» и ее союзным формированиям в Северном и Южном Вазиристане¹⁷.

Когда подрывная деятельность ТТП достигла своего пика в 2009-2010 гг., некоторые меры, к которым прибегали ее боевики, такие как неизбирательные

14 Abdul Sayed, "The Past, Present, and Future of Al-Qaeda in Afghanistan and Pakistan," Soufan Center Intel Brief, August 20, 2021.

15 Syed Salim Shahzad, *Inside al-Qaeda and Taliban: Beyond Bin Laden and 9/11* (London: Pluto Press, 2011).

16 Mufti Noor Wali Mehsud, *Inqilab-i-Mehsud [Mehsud's Revolution]* (Paktika, Pakistan: Al-Shahab Publishers, 2017) and Ustad Farooq, "Shaikh Saeed (Mustafa Abu Yazid)," P. 117-138.

17 Mawlana Dr. Ubaid ur-Rehman Murabit, "Biography of Dr. Muhammad Sarbuland Zubair Khan (Abu Khalid)," *Hitteen* 1:2. 2019. 150 p.

убийства, распри и вымогательство, разочаровали центральное руководство «Аль-Каиды», которое сочло подобные действия разрушительными для дела джихада в Пакистане и за его пределами¹⁸. Таким образом, дистанция между группами росла и приносила с собой неуверенность в пакистанских рядах «Аль-Каиды». По этой причине ее боевики обратились к центральному руководству с просьбой предоставить им идентичность, чтобы обеспечить собственное выживание в конкурентной среде пакистанских исламистов.

Вторым фактором была стремительная ликвидация центрального руководства «Аль-Каиды» в ходе американской военной операции с использованием беспилотников. Действия ВС США нанесли серьезный ущерб организации. Однако настоящим источником влияния «Аль-Каиды» в регионе стали неформальные пакистанские сети, по сути управляемые ее боевиками. Опасаясь, что после смерти бен Ладена все центральное руководство организации будет устранено, местные боевики требовали, чтобы им позволили создать ее отдельное крыло в Пакистане. Они считали такой шаг со стороны центрального руководства гарантией своего выживания. В конце концов, аз-Завахири уступил и в 2013 году позволил пакистанцам создать региональную ветвь, которая будет простирается в Южную Азию за пределы Пакистана¹⁹.

Третьим фактором, способствовавшим формированию АКИС, стал раскол внутри «Аль-Каиды», вспыхнувший в 2013 году, когда ее иракское подразделение под руководством Абу

Бакра аль-Багдади начало нарушать приказы аз-Завахири и в конечном итоге откололось в самостоятельную террористическую организацию. Одерживание его группировкой территориальных побед в Ираке и экспансия в Сирию вдохновили ряд влиятельных боевиков, близких к оставшемуся руководству «Аль-Каиды» в афгано-пакистанском регионе, встать на сторону аль-Багдади и вступить в ряды группировки, которая вскоре станет известна как «Исламское государство». Перебежчики были разочарованы подходом «Аль-Каиды» к ведению глобального джихада и обвинили ее руководство в упадке влияния организации в регионе. Среди них были такие авторитетные в экстремистских кругах идеологи как Абдул Малик Тамими, занимавший влиятельное положение в руководстве «Аль-Каиды» и вдохновивший последующие крупномасштабные переходы ее боевиков на сторону ИГ. Таким образом, представляется, что решение руководства «Аль-Каиды» объявить о создании отдельной региональной ветви в Афганистане и Пакистане означало желание остановить дальнейший переход ее боевиков на сторону «Исламского государства».

Центральное руководство «Аль-Каиды» поддерживало конструктивные отношения с «Техрик-е-Талибан Пакистан» с момента создания последней в 2007 году, оказывая ей экономическую, политическую и военную помощь, а также давая советы руководству группировки. Между тем взаимоотношения между АКИС и ТТП были напряжены с самого начала. Нижеизложенные факторы помогают объяснить эту напряженность.

Во-первых, АКИС стала прямым конкурентом ТТП. Ранее пакистанские талибы пользовались поддержкой

18 "Letter to Shaykh Abu Abdallah dated 17 July 2010," Bin Laden's Bookshelf, Office of the Director of National Intelligence.

19 "Unity of Ranks: Announcement of establishment of al-Qa'ida in the Indian Sub-continent," As-Sahab Media Foundation, 2014.

«Аль-Каиды» в своей борьбе за установление исламистской монополии в Пакистане. Теперь АКИС стала соперником, претендующим на возрождение и реформирование джихада в регионе²⁰. Хотя региональное крыло «Аль-Каиды» вскоре прекратило террористическую деятельность в Пакистане, его главари продолжали заявлять, что являются главными наследниками джихадистов в этой стране²¹. Аргумент руководства АКИС был основан на утверждении, что антигосударственный исламистский фронт в Пакистане был основан центральным руководством «Аль-Каиды» задолго до основания ТТП в декабре 2007 г. Во-вторых, АКИС публично подвергала ТТП критике, в частности, за ее неизбирательные атаки, которые привели к серьезному сопутствующему ущербу. Публичное порицание ТТП со стороны АКИС впервые имело место в декабре 2014 г., когда организация решительно осудила нападение пакистанских талибов на военное училище в Пешаваре, в результате которого погибло и было ранено более 200 курсантов²². После этого критика АКИС в адрес ТТП стала регулярной.

Сразу же после официального создания АКИС в сентябре 2014 г. группировка обозначила свое присутствие в Афганистане, пользуясь теневым сотрудничеством с талибами²³. Ничто так не указывало на присутствие регионального крыла «Аль-Каиды» на терри-

тории Афганистана, как операция под руководством США в 2015 г. против учебных полигонов АКИС в Шорабаке на юге провинции Кандагар, в результате которой погибло около 160 боевиков «Аль-Каиды»²⁴.

В опубликованном в 2017 г. кодексе АКИС поясняется, что одной из ее ключевых целей является защита афганских талибов и оказание им помощи в установлении своей власти над Афганистаном. Это стало еще более очевидно из присяги Асима Умара на верность мулле Омару, когда первый был объявлен эмиром АКИС в сентябре 2014 года. Крыло «Аль-Каиды» дало повторную присягу на верность «Талибану» в 2015 году и снова в 2016 году, когда Ахтар Мухаммад Мансур²⁵, а затем Хайбатулла Ахундзаде были избраны новыми верховными лидерами движения²⁶.

Хотя истинная природа отношений между «Аль-Каидой» и «Талибаном» оспаривалась на протяжении многих лет, обет, данный АКИС талибам, с малой долей вероятности был символическим. Руководство АКИС позиционировало себя специальной бригадой талибов, сражающейся под командованием их верховного лидера²⁷. Действительно, по данным наблюдателей ООН, в 2020 году АКИС действовала под эгидой главарей «Талибана» из провинций Кандагар, Гильменд и Нимруз. Сообща-

20 Mawlana Dr. Ubaid ur-Rehman Murabit, "Biography of Dr. Muhammad Sarbuland Zubair Khan (Abu Khalid)," *Hitteen* 1:2. 2019. 150 p.

21 Usama Mahmoud, "Jihad in Pakistan - Jihad movement in the Subcontinent, reality and facts. Part - 3," *As-Sahab Subcontinent*, 2017.

22 Usama Mahmoud, "Our hearts are bursting with sorrow, pain, and grief over the martyrdom of children in Peshawar school!" *AQIS press release*, December 17, 2014.

23 Abdul Sayed, "The truth behind Al-Qaeda's silence in Afghanistan," *Asia Times*, November 5, 2020.

24 Dan Lamothe, "Probably the largest al-Qaeda training camp ever destroyed in Afghanistan," *Washington Post*, October 30, 2015.

25 Maulana Asim Umar, "Pledge of allegiance to the leader of faithfulls, Mullah Akhtar Muhammad Mansur," *As-Sahab Indian Subcontinent*, October 2015.

26 Maulana Asim Umar, "A message to Shaikh Haibatullah Akhonzada: Renewal of the pledge of allegiance," *As-Sahab Indian Subcontinent*, June 2016.

27 "Unity of Ranks: Announcement of establishment of al-Qaida in the Indian Sub-continent," *As-Sahab Subcontinent Media*, 2014.

лось, что организация состояла в основном из граждан Афганистана и Пакистана, а также лиц из Бангладеш, Индии и Мьянмы. Также группа наблюдателей указывала на то, что АКИС является настолько «органической» и неотъемлемой частью исламистского движения в регионе, что было бы трудно отделить ее боевиков от союзников из «Талибана»²⁸. В отчете за июль 2022 года ООН заявила: «Боевики АКИС представлены на индивидуальном уровне среди боевых подразделений «Талибана»²⁹.

Согласно ведущему периодическому изданию АКИС «Голос афганского джихада», боевики группировки действовали как минимум в 13 афганских провинциях, в частности, сражаясь против «ИГ-Хорасан» (запрещено в РФ) в Нангархаре. Более того, высшее руководство АКИС, включая первого эмира Асима Умара, его заместителя Мухаммада Ханифа, военного начальника Умара Хаттаба Мансура и его заместителя Хаджи Касима были ликвидированы вместе с более чем десятью высокопоставленными боевиками группировки, когда те находились под защитой талибов в Афганистане³⁰.

Наряду с военной поддержкой, которую организация оказывает «Талибану», АКИС поддерживает все усилия, направленные на то, чтобы помочь движению добиться политической победы над США. Например, ее СМИ перестали публиковать доказательства своих связей с талибами в Афганистане, когда переговоры с США в Дохе вступили в

решающую фазу. По оценке экспертов, это было частью стратегии АКИС по минимизации своего присутствия в Афганистане, направленной на то, чтобы помочь сделке состояться, облегчить вывод американских войск и последующий приход к власти в стране талибов. АКИС оказалась настолько привержена этой цели, что даже держала в тайне убийство своего основателя Асима Умара, который был ликвидирован в сентябре 2019 г. в ходе совместного рейда американских и афганских сил в южной провинции Гильменд, где его укрывал местный командир талибов³¹.

Согласно условиям Дохинского соглашения от февраля 2020 года, «Талибан» обязался «не позволять никому из своих членов, другим лицам или группам, включая «Аль-Каиду», использовать территорию Афганистана для создания угрозы безопасности Соединенных Штатов и их союзников»³².

Чтобы обеспечить беспрепятственный вывод американских войск и передачу власти талибам, АКИС в течение нескольких дней после заключения сделки публично объявила о своем уходе из Афганистана. Группировка утверждала, что ее цель поддержать военную и политическую победу талибов в Афганистане достигнута, и поэтому она перейдет на новый фронт, сражаясь против индийского государства, чтобы освободить угнетенных мусульман в Кашмире, Гуджарате и других населенных мусульманами индийских штатах. Целью заявления было, скорее, оказа-

28 "Twelfth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team".

29 "Thirtieth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2610 (2021) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities," United Nations Security Council, July 15, 2022.

30 Abdul Sayed, "The truth behind Al-Qaeda's silence in Afghanistan," Asia Times, November 5, 2020.

31 Abdul Sayed, "Al-Qaeda Confirms the Killing of its Indian Amir: The Rise and Secret Fall of Shaikh Asim Umar," Militant Leadership Monitor 7:9. 2021.

32 "Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America," U.S. Department of State, February 29, 2020.

ние помощи талибам в выполнении их политических задач.

Кашмир и Индия

Террористическая организация АКИС (запрещена в РФ) в течение многих лет пыталась расширить свое влияние за пределами Пакистана и Афганистана. Исторически группировке было трудно укорениться в регионе и завербовать большое количество последователей. Тем не менее, АКИС в некоторой степени преуспела в оспариваемом Кашмире, однако укрепление позиций в самой Индии оказалось более проблематичным процессом.

Основатель «Аль-Каиды» Усама бен Ладен упомянул конфликт в Кашмире еще в 1996 году в своей декларации о джихаде. На протяжении многих лет террористическая организация выпускала видеоматериалы с комментариями о регионе, пытаясь освещать эпизоды насилия для того, чтобы завербовать как можно больше боевиков. Экстремисты из Кашмира, которые мигрировали в Афганистан, чтобы присоединиться к «Аль-Каиде», продолжали мониторить обстановку на родных территориях в надежде спровоцировать смуту, хотя группировка не имела официального присутствия в том регионе³³.

Как отмечалось ранее, в ответ на мирное соглашение, подписанное между движением «Талибан» и США в марте 2020 года, АКИС объявила об изменении названия своего многолетнего журнала «Голос афганского джихада» на «Голос Битвы за Индию». Это изменение вступило в силу в апреле 2020 года, тем самым указав на новую географическую направленность джихада группировки³⁴.

33 Animesh Roul, "Al-Qaeda's South Asian Branch Gravitating Toward Kashmir," *Terrorism Monitor*, April 17, 2020.

34 "Foundation of new movement of Jihad

После публикации кодекса АКИС 26 июля 2017 г. было официально объявлено о создании новой базирующейся в Кашмире экстремистской группировки «Ансар Газват-уль Хинд» (АГХ, запрещена в РФ) во главе с Закиром Мусой. Хотя в учредительном заявлении АГХ прямо не упоминалась связь с «Аль-Каидой», позже выяснилось, что группировка действует под эгидой АКИС³⁵.

Кашмир сталкивается с исламистской агрессией уже на протяжении нескольких десятилетий. Чаще всего она принимала форму опосредованной войны между Пакистаном и Индией. Исламисты были движимы желанием отстаивать свои права в Кашмире. Например, в 2017 году, тогда высокопоставленный член «Хизб аль-Муджахидин» Закир Муса, выразил несогласие с подходом прогосударственных пакистанских экстремистских группировок. Он описал их как формирования, слепо выполняющие поручения пакистанского государства и утверждал, что, подобно «Талибану» и «Аль-Каиде», они должны бороться за соблюдение шариата³⁶. Риторика АГХ обычно сосредоточена на ее враждебности по отношению к Индии, а групповые заявления поощряют нападения на индийские правительственные силы безопасности. Вместе с тем основным видом деятельности группировки является пропаганда, которая включает регулярную публикацию видеоматериалов и заявлений через средства массовой информации

in Kashmir named "Ansar Ghazwat-ul-Hind," *Global Islamic Media Front*, July 2017.

35 Usama Mahmoud, "Zakir Musa - A Commitment and a Movement," *As-Sahab Subcontinent Media*, June 6, 2019.

36 Yashraj Sharma, "Ansar Ghazwat-ul-Hind: Kashmir's loneliest militant group's perpetual fights," *Kashmir Walla*, April 14, 2021; Thomas Joscelyn, "Al Qaeda-linked jihadist in Kashmir criticizes Pakistani Army," *FDD's Long War Journal*, September 2, 2017.

«Аль-Хурр» и «Аль-Синд».

В последние годы АГХ сосредоточилась на вербовке новых членов, включая сотрудников индийской армии и полиции. Группировка также планирует воспользоваться нестабильной ситуацией в Афганистане: еще в июле 2021 года ее новый эмир Гази Халид Ибрагим приветствовал грядущую победу движения «Талибан» и заявил своим подчиненным, что талибы должны стать «образцом для боевиков в Кашмире»³⁷.

В отличие от других стран региона, лишь немногие индийцы присоединились к джихаду в Афганистане в 1980-х и 1990-х годах, и, таким образом, Индия не сталкивалась с большим количеством возвращающихся иностранных боевиков или сетями исламистов, которые иностранные боевики склонны создавать, а затем использовать. О малом резонансе исламистской идеологии среди индийских мусульман свидетельствует то, что за последнее десятилетие лишь около 100 индийцев отправились воевать в Сирию и Ирак на стороне «Исламского государства»³⁸.

Тем не менее, попытка АКИС укорениться на территории Индии претерпела неудачу не из-за недостатка усилий. В тот период «Аль-Каида» уже занималась тайной деятельностью в стране. Первые доказательства того, что АКИС пыталась создать в Индии официальную организацию, появились в конце 2015 года, когда на ее территории была арестована группа из 12 членов АКИС, включая Мухаммеда Асифа. С тех пор он был идентифицирован как тогдашний глава АКИС в Индии, а позже выяснилось, что он проводил встречи с

главарями АКИС в Пакистане³⁹.

В 2020 году серия арестов продемонстрировала, что в Индии активизировалось не только ИГ, но и АКИС. Индийские власти заявили в сентябре 2020 г. об аресте девяти боевиков «Аль-Каиды», планировавших теракт в Нью-Дели по указаниям, следовавшим из Пакистана⁴⁰. Вместе с тем 11 июля 2021 г. двое боевиков, связанных с АГХ и действовавших по указанию выходцев из Пакистана, были арестованы за планы взорвать рынки в Лакхнау, штат Уттар-Прадеш⁴¹.

В том же году еще 11 человек были арестованы по обвинению в распространении пропаганды «Аль-Каиды» в рамках операции по радикализации и вербовке индийских граждан. По данным Национального агентства расследований Индии, арестованные были в контакте с кураторами в Пакистане и Бангладеш. Боевиков инструктировали для того, чтобы те в конечном итоге совершили теракты в штатах Западная Бенгалия и Керала⁴². Следует отметить, что, с учетом напряженности в отношениях между Индией и Пакистаном, индийские власти могут быть заинтересованы в преувеличении угрозы со стороны исламистов, связанных с группировками в Пакистане, поэтому к информации, публикуемой индийскими властями, следует относиться взвешенно.

На протяжении многих лет АКИС использовала различные идеи для пропаганды джихада в Индии. Их можно резюмировать как притеснение Индией мусульман в Кашмире, продвиже-

39 Animesh Roul, "Al-Qaeda's Quiet Resurgence in India," *Terrorism Monitor*, August 15, 2017.

40 "India arrests nine al Qaeda militants planning 'terrorist attacks,'" *Reuters*, September 19, 2020.

41 "India claims arrest of two al-Qaeda-linked terrorists," *UCA News*, July 12, 2021.

42 "Al Qaeda handlers used social media for recruitment in India: NIA," *Federal*, February 27, 2021.

37 Ansar Ghazwat-ul-Hind: Linger Al Qaeda influence in Kashmir and Beyond.

38 Hari Prasad, "Still No Storm in the Ocean: New Jihadist Narratives on Indian Islam," *Hudson Institute*, April 1, 2021.

ние светской политики в Бангладеш, создание союза Индии с США и Израилем, а также отказ властей включать исламскую составляющую в истории древней Индии.

Таким образом, с ростом индуистского национализма и усилением правовой дискриминации мусульман существует реальный риск того, что АКИС и ее единомышленники добьются успеха в вербовке боевиков и создании прочной экстремистской сети в Кашмире и «материковой» Индии⁴³. Вероятно, Афганистан и расположенные на его территории убежища исламистских группировок будут играть ключевую роль в этих усилиях, с одной стороны вдохновляя боевиков в Кашмире, а с другой – предоставляя кашмирским и индийским боевикам в Афганистане платформу для поддержания своих единомышленников в Индии.

Первоначально «Аль-Каида» была основана в Южной Азии, и с тех пор ее внимание остается сосредоточенным на этом регионе. Несмотря на необходимость соперничать с «Исламским государством» за влияние, группировке удавалось привлекать сторонников, полагаясь на свои местные сети. Из-за тесной связи и сотрудничества с талибами «Аль-Каида» и особенно ее региональное крыло АКИС извлекли выгоду из смены власти в Афганистане. Как отмечает ООН, АКИС «участвовала в боевых действиях на стороне талибов, в том числе во время быстрого захвата Афганистана в 2021 году»⁴⁴.

43 Lindsay Maizland, "India's Muslims: An Increasingly Marginalized Population," Council on Foreign Relations, July 14, 2022; Cherian George.

44 "Thirteenth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2611 (2021) concerning the Taliban and other associated individuals and entities constituting a threat to the peace stability and security of Afghanistan," United Nations Security Council, May 26, 2022.

Согласно недавним сообщениям ООН, большинство боевиков АКИС по-прежнему находится в Афганистане, в частности, в провинциях Газни, Гильменд, Кандагар, Нимруз, Пактика и Забул, и, как сообщается, за эти шесть провинций отвечают четыре командира: Салахутдин (Баква), Аззам (псевдоним Хуссейн), Кари Туфаил (псевдоним Фатех) и Ахсан Билал Вакар (псевдоним Акари). В сообщении Организации Объединенных Наций говорится, что «Аль-Каида пользуется большей свободой в Афганистане под властью талибов, но ограничивается консультированием и фактической поддержкой властей. В данный момент известно, что АКИС насчитывает от 180 до 400 боевиков, в основном из Бангладеш, Индии, Мьянмы и Пакистана. В сообщении ООН также говорится, что АКИС ведет себя сдержанно в Афганистане и что ее элементы по-прежнему трудно отличить от сил талибов, в которые они интегрированы. Это объясняет, почему в открытых источниках представлено мало информации, указывающей на деятельность АКИС в Афганистане.

То, что эмир «Аль-Каиды» аз-Завахири был ликвидирован 31 июля в центре Кабула, вызывает неудобные вопросы о присутствии «Аль-Каиды» в Афганистане и о ее отношениях с талибами. Это не только подчеркивает нахождение «Аль-Каиды» на территории страны, но также демонстрирует, что талибы готовы тайно ее поддерживать и защищать ее главарей. Вместе с тем примечательно, что АКИС выбрала в качестве приоритетной деятельности не насилие, а работу СМИ и других средств пропаганды, направленную на мобилизацию нового фронта джихада в Индии. Судя по последнему году правления талибов в Афганистане, АКИС по-прежнему привержена этой цели.

Это не означает, что «Аль-Каида» стремится перебраться из Афганистана, но может указывать на то, что организация сосредоточится на использовании Афганистана в качестве стратегического центра для последующего проведения операций в Пакистане, Индии и других странах Южной Азии.

References / Список литературы

- [1] Kabir Taneja and Mohammed Sinan Siyech, "Terrorism in South Asia After the Fall of Afghanistan," *War on the Rocks*, August 23, 2021.
- [2] Background Press Call by a Senior Administration Official on a U.S. Counterterrorism Operation," White House, August 1, 2022.
- [3] Matthew Lee, Nomaan Merchant, and Aamer Madhani, "Biden: Killing of al-Qaida leader's long-sought justice," *Associated Press*, August 2, 2022.
- [4] Mullah Omar: Taliban leader 'died in Pakistan in 2013, BBC, July 29, 2015.
- [5] Usama Mahmood, Press Release No. 1: Jihad in Pakistan is the first step and milestone in the Battle of Hind / September 8, 2014.
- [6] Usama Mahmood, "The Special Production on the Occasion of Unity Among the Ranks of the Mujahideen and Creating 'Qaedat al-Jihad in the Indian Subcontinent,'" *As-Sahab Media Foundation*, September 3, 2014.
- [7] AQIS, "Code of Conduct," *As-Sahab Subcontinent Media*, June 2017.
- [8] Usama Mahmood, "What do we want to achieve? Jihadi movement in the Subcontinent - Reality & Facts 1," *As-Sahab Subcontinent Media*, November 24, 2017.
- [9] Ahmad Farooq, "Shaikh Saeed (Mustafa Abu Yazid)" *Hitteen* 2:1. 2017. P. 117-138.
- [10] Abdul Sayed, "The Past, Present, and Future of Al-Qaeda in Afghanistan and Pakistan," *Soufan Center Intel Brief*, August 20, 2021.
- [11] Syed Salim Shahzad, *Inside al-Qaeda and Taliban: Beyond Bin Laden and 9/11* // London: Pluto Press, 2011.
- [12] Mufti Noor Wali Mehsud, *Inqilab-i-Mehsud [Mehsud's Revolution]* (Paktika, Pakistan: Al-Shahab Publishers, 2017) and Ustad Farooq, "Shaikh Saeed (Mustafa Abu Yazid)," P. 117-138.
- [13] Mawlana Dr. Ubaid ur-Rehman Murabit, "Biography of Dr. Muhammad Sarbuland Zubair Khan (Abu Khalid)," *Hitteen* 1:2. 2019. 150 p.
- [14] Unity of Ranks: Announcement of establishment of al-Qa'ida in the Indian Sub-continent // *As-Sahab Media Foundation*, 2014.
- [15] Mawlana Dr. Ubaid ur-Rehman Murabit, *Biography of Dr. Muhammad Sarbuland Zubair Khan (Abu Khalid)* // *Hitteen* 1:2. 2019. 150 p.
- [16] Usama Mahmood, *Jihad in Pakistan - Jihadi movement in the Subcontinent, reality and facts. Part - 3* // *As-Sahab Subcontinent*, 2017.
- [17] Usama Mahmood, *Our hearts are bursting with sorrow, pain, and grief over the martyrdom of children in Peshawar school!* // *AQIS press release*, December 17, 2014.
- [18] Abdul Sayed, "The truth behind Al-Qaeda's silence in Afghanistan," *Asia Times*, November 5, 2020.
- [19] Dan Lamothe, "'Probably the largest' al-Qaeda training camp ever destroyed in Afghanistan" // *Washington Post*, October 30, 2015.
- [20] Maulana Asim Umar, "Pledge of allegiance to the leader of faithfulls, Mullah Akhtar Muhammad Man-sur" // *As-Sahab Indian Subcontinent*, October 2015.
- [21] Maulana Asim Umar, "A message to Shaikh Haibatullah Akhonzada: Renewal of the pledge of allegiance," *As-Sahab Indian Subcontinent*, June 2016.
- [22] Unity of Ranks: Announcement of establishment of al-Qaida in the Indian Sub-continent // *As-Sahab Subcontinent Media*, 2014.
- [23] Abdul Sayed, "The truth behind Al-Qaeda's silence in Afghanistan," *Asia Times*, November 5, 2020.
- [24] Abdul Sayed, "Al-Qaeda Confirms the Killing of its Indian Amir: The Rise and Secret Fall of Shaikh Asim Umar," *Militant Leadership Monitor* 7:9. 2021.
- [25] Animesh Roul, "Al-Qaeda's South Asian Branch Gravitating Toward Kashmir," *Terrorism Monitor*, April 17, 2020.
- [26] Foundation of new movement of Jihad in Kashmir named "Ansar Ghazwat-ul-Hind" // *Global Islamic Media Front*, July 2017.
- [27] Usama Mahmood, "Zakir Musa - A Commitment and a Movement," *As-Sahab Subcontinent Media*, June 6, 2019.
- [28] Yashraj Sharma, *Ansar Ghazwat-ul-Hind: Kashmir's loneliest militant group's perpetual fights* // *Kashmir Walla*, April 14, 2021.
- [29] Thomas Joscelyn, *Al Qaeda-linked jihadist in Kashmir criticizes Pakistani Army* // *FDD's Long War Journal*, September 2, 2017.
- [30] Hari Prasad, "Still No Storm in the Ocean: New Jihadist Narratives on Indian Islam," *Hudson Institute*, April 1, 2021.
- [31] Animesh Roul, "Al-Qaeda's Quiet Resurgence in India" // *Terrorism Monitor*, August 15, 2017.
- [32] India arrests nine al Qaeda militants planning 'terrorist attacks' // *Reuters*, September 19, 2020.
- [33] India claims arrest of two al-Qaeda-linked terrorists // *UCA News*, July 12, 2021.
- [34] Al Qaeda handlers used social media for recruitment in India: NIA // *Federal*, February 27, 2021.
- [35] Lindsay Maizland, *India's Muslims: An Increasingly Marginalized Population* // *Council on Foreign Relations*, July 14, 2022; Cherian George.

Санжеева Л.В.

*Доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии,
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.*

Религиозная константа в современной культуре*

Аннотация. В статье анализируется понятие «религиозная константа», которая рассматривается как устойчивая типологическая форма культуры, сохраняющая мультикультурное разнообразие ментальных конструкций человека современного мира. В религиозных константах отражаются ценностные ориентиры бытия всех народов, поэтому необходимо понять устойчивость религиозной константы, с одной стороны сохраняющей социальную и этническую целостность, с другой стороны создающей границы сознания, определяющие современные проблемы религиозного кризиса. Исследование религиозной константы как феномена культуры позволяет по-новому взглянуть на природу религиозного сознания, а осмысление исторически сложившихся религий и социокультурных взаимосвязей способны помочь решению актуальных проблем ментального развития современного человека.

Ключевые слова: культура, религия, концепт, константа, религиозная константа.

Sanzheeva L.V.

*Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor
of the Department of Ethnoculturology, Herzen University, St. Petersburg.*

The religious constant in modern culture

Abstract. The article analyzes the concept of “religious constant”, which is considered as a stable form of culture that preserves the multicultural diversity of the modern world. Religious constants reflect the value orientations of the existence of all peoples, therefore it is necessary to find out the stability of the religious constant, on the one hand preserving ethnic integrity, on the other hand creating boundaries of consciousness that define the modern problems of religious crisis. The study of the religious constant as a cultural phenomenon allows us to take a fresh look at the nature of religious consciousness, and the understanding of historically established religions and socio-cultural relationships can help solve the urgent problems of the mental development of modern man.

Key words: culture, religion, concept, constant, religious constant.

В основе функционирования констант, лежат ценностные ориентиры, созданные на протяжении многовековой истории. В процессе модернизации

ценности трансформируются, тогда как религиозные и традиционные ценности сохраняются, не смотря на технократизацию, вестернизацию, и многие другие

* © Санжеева Л.В., 2023.

Религиозная константа в современной культуре

факторы, способствующие глобальному унифицированию многополярного мира. Современная деятельность этноса определяется традиционными ценностями культуры, именно в ней рождаются константы, создающие ориентиры традиционной культуры. В данном случае рождение религиозной константы обусловлено историческими, географическими, социальными и другими факторами, знания о которых способны расширить современные представления об этносах и культурах.

В культуре как системе бытия формируются устойчивые формы, явления, процессы и т.д. связанные с деятельностью человека. По теории М.С. Кагана именно культура создает и транслирует идеи и смыслы, отражающие непреходящие ценности человека, общества, государства¹. Дефиниция «культура» на сегодняшний день имеет множество коннотаций, иногда далеких друг от друга и даже исключаящих друг друга, всех объединяет то, что культура признана сферой бытия, в которой формируется мир культуры, обусловленный многообразием интерпретаций идей и смыслов. Понятие зависит от научного направления, объекта и предмета исследования, целей и задач и других факторов, лежащих в разных плоскостях и интересах. Мы опираемся на определенное понятие, данное М.С. Каганом, что культура – это результат деятельности человека². В процессе деятельности человека рождается мир культуры, который начинался с процессов выживания, тогда и зародились первые духовные формы религии. Анимизм, фетишизм, тотемизм, магия религиозные праформы, ставшие базой для появления религий. В них родились первые константы

религии и культуры, положившие начало великих цивилизаций Древнего мира. В процессе исторического развития религии трансформировались, при этом константы сохраняют целостность религий до сегодняшнего дня.

«Константа» от латинского *constans* – постоянная устойчивая величина. Кроме этого, константа рассматривается как постоянная величина в ряду изменяющихся, противоположна переменной. Как величина, являющаяся постоянным признаком какого-нибудь вещества: атомный вес, температура кипения и прочее в физике, химии и других науках³. Понятие «константа» в гуманитарных науках встречается в разных научных направлениях. Культурология – О.И. Быкова⁴, История – Э. Д'орс⁵, Социология – А.Ф. Пестрецов⁶, Лингвокультурология – А.Р. Касимова⁷, Т.А. Фесенко и Н.В. Шестеркин⁸, Л.С. Яницкий⁹ и др.

3 Понятие «Константа». // URL: <http://ru.wikipedia> (Дата обращения: 07.12.22).

4 Быкова О.И. Вариативность этномотивов в константах культуры // Актуальные проблемы языкознания и методики обучения иностранным языкам / Материалы международной научной конференции (ответ. ред. Н.М. Малкина). – Воронеж: Изд-во: ВГПУ, 2000. С. 35-36.

5 Д'орс Э. Барокко – историческая константа // Философские науки. – М.: Изд-во: Издательский дом «Гуманитарий», 2006. С. 59-69.

6 Пестрецов А.Ф. Соборность – константа русского национального сознания // Вестник нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. – Нижний Новгород: Изд-во: НГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008. № 1. С. 176-181.

7 Касимова А.Р. Лирический цикл как идиостилевая константа // Вестник Удмуртского университета. – Ижевск: Изд-во: УГУ, 2007. № 5 (2). С. 39-42.

8 Фесенко Т.А., Шестеркина Н.В. Концепт «свет» как константа обыденного языкового сознания русского лингвокультурного общества (на материале «русского ассоциативного словаря») // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: Изд-во: Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2005. № 2. С. 65-71.

9 Яницкий Л.С. Слово как культурная константа // Новый филологический вестник. М.:

1 Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. 416 с.

2 Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. С. 5.

При этом необходимо отметить, что в научных статьях понятие константы отдельно не исследуется и рассматривается как устойчивая величина относительно любых изучаемых объектов или предметов. Авторы, используют общие представления о константе, принятых в естественных и гуманитарных науках.

В культурологическом познании лингвокультуролог Ю.С. Степанов ввел в научный оборот два понятия «концепт» и «константа», где константа является частью концепта. В ментальной конструкции константы концепт является основой эмоциональной сущности сознания и внутреннего состояния культурных ценностей. Далее дается пояснение: «В понятии, как оно изучается в логике и философии, различают объем - класс предметов, который подходит под данное понятие, и содержание - совокупность общих и существенных признаков понятия, соответствующих этому классу. В математической логике ... термином концепт называют лишь содержание понятия, таким образом, термин концепт становится синонимичным термину смысл. В то время как термин значение становится синонимичным термину объем понятия. Значение слова – это тот предмет или те предметы, к которым это слово правильно, в соответствии с нормами данного языка применимо, а концепт – это смысл слова. В науке о культуре термин концепт употребляется, когда абстрагируются от культурного содержания, а говорят только о структуре, - в общем, так же, как в математической логике. Так же понимается структура содержания слова и в современном языкознании»¹⁰. «Концепты

Изд-во: ООО «Издательство Ипполитова», 2007. № 2 (5). С. 211-219.

10 Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. – М.: 2004. 990 с.

могут «парить» над концептуализированными областями, выражаясь как в слове, так и в образе или материальном предмете»¹¹.

Также Ю.С. Степанов предложил в определении понятия «культура» включить константу. «Культура - это совокупность концептов и отношений между ними, выражающихся в различных «рядах» (прежде всего в «эволюционных семиотических рядах», а также в «парадигмах», «стилях», «изоглоссах», «рангах», «константах» и т. д.); надо только помнить, что нет ни «чисто духовных», ни «чисто материальных» рядов: храм связан с концептом «священного»; ремесла - с целыми рядами различных концептов; социальные институты общества, не будучи «духовными концептами» в узком смысле слова, образуют свои собственные ряды, и т. д., - «концептуализированные области», где соединяются, синонимизируются «слова» и «вещи» - одно из самых специфических проявлений этого свойства в духовной культуре»¹².

Константа в исследованиях Ю.С. Степанова состоит из множества концептов, выполняет роль, устойчивости переменных элементов системы культуры, противостоящих жизненному потоку, поэтому он ввел понятие «культурная константа»¹³. Константа в культуре, по мнению Ю.С. Степанова, это концепт, существующий постоянно. Константа, созданная в истоках культуры, наполняется смыслами и становится средством ориентации в окружающем мире.

11 Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. – М.: 2004. С. 75.

12 Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. – М.: 2004. С. 40.

13 Степанов Ю.С., Проскурин С.Г. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия. – М.: Наука, 1993. 300 с.

Константе придается значение постоянства, устойчивости, смыслообразования, и сохранности культуры. Значит, константой может быть любой объект, предмет, явление, процесс, ее характерной особенностью является постоянно повторяющиеся, регулярно используемые, часто фиксируемые, необходимые для бытия человека, общества и культуры. В отличие от концепта константа вариативная часть культуры, формирующая ее целостность на ментальных ценностных взаимосвязях.

Вследствие проведенного анализа мы считаем, что концепт представляет собой выражаемое в знаке сращение смысла и чувственного восприятия внутреннего образа, на основе ценностного соотношения. Концепт трактуется как понятие и как образ, концепт-понятие и концепт-образ. В концепте образа и понятие существуют как целостное единство, создающее ценностные ориентации в пространстве бытия. Многомерность понятия «концепт» создает множества смыслов бытия константы, в зависимости от ценностных ориентиров культуры.

В культурологии проблема соотношения религии и культуры - одна из самых актуальных. Религия в процессе познания мира объясняет природу бытия человека. Начиная с первобытных времен, он объяснял все, что происходит и то, что не поддается разуму и сознанию личности. Верующий человек в XX веке не пытается объяснить, он принимает религиозную веру как независимую реальность, отвергая все, что противоречит религиозным нормам. Божественное существование верующими признается как данность, сомневающиеся ищут подтверждение, атеист отвергает бога как данность, вместе с тем постоянный поиск истины никогда не прекращается. В современной культуро-

логии религия в основном определяется как вид духовной деятельности человека наряду с наукой, искусством, нравственностью и другими феноменами.

А. Мень считал, что религия появилась раньше культуры, так как существует «укорененность культуры в почве веры... Культура в конечном счете зарождается в недрах того, что можно назвать религией»¹⁴. Получается, что основой любой культуры является мировоззренческая система ценностей, которая формируется и вырастает из религии, культивируется и развивается ею. Вследствие этого, именно религия определяет духовный, материальный и художественный мир культуры. Постановка вопроса находит множественные подтверждения в истории мировой культуры, объясняя устойчивость религиозных систем в вечном круговороте жизни человека и общества. С данной позиции понятна потребность в религии, ее роль не только не уменьшается, наоборот становится все прочнее.

На фоне кризиса мировых цивилизаций потребность в вере растет с каждым днем, независимо от цивилизационных запросов государства. Человечество видит в религии вечное, устойчивое, т.е. религиозная константа в окружающем мире остается неизменной, что дает надежду на постоянство и уверенность в завтрашнем дне, дает возможность развиваться дальше. Так, константы закрепляются в ментальной конструкции модели мира культуры¹⁵. Цивилизации разрушаются, а религии остаются, несмотря на некоторые

14 Мень А. Магизм и единобожие. – М.: 2005. С. 26.

15 Санжеева Л.В. Менталитет как конструкция модели мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч.1. С. 185.

трансформации, если же меняется вера, то происходят глобальные изменения в бытие культуры. Примером может служить принятие Буддизма в России, что послужило объединению и становлению бурятского этноса, в том числе и по религиозному признаку.

Религия стала источником ресурсов, составляющих базу культуры. Например, по историческим данным признание государственного статуса Православия в России позволило объединить государство и изменить пространство духовной, материальной и художественной культур. Н. Бердяев писал: «Культура родилась из культа. Истоки ее - сакральны... Культура имеет религиозные основы»¹⁶. В бурятской культуре ситуация аналогична, так по версии Т.М. Михайлова именно религия стала идентифицирующим фактором этнической целостности буряты как этноса, который сформировался по его теории в XIX веке¹⁷. Буддизм в России стал объединяющим фактором при формировании бурятской нации, сохраняющей целостность на основе буддийской веры и традиций до сегодняшнего дня. Разные подходы по отношению происхождения религии и культуры, говорят о сложности проблемы, которую необходимо рассматривать в отдельном исследовании.

Стремление к духовной гармонии и самореализации своего «Я», стремление к совершенствованию заложено на генетическом уровне у человека. Соответственно появляются ориентиры, с которыми он определяет свою деятельность. Так как именно смысл жизни рождает цели, идеалы, ценности, которые закрепляются в константах. В

создании религиозной константы важная роль отдается понятию «душа», так как именно с ней связаны религиозные формы познания мира.

Понятие «душа» в религиях трактуется по-разному, например, как активное жизненное начало, как явление единой духовной субстанции. Изначально понятие «духовность» было отнесено к области идеального в религиозном понимании. В.И. Даль понятие «дух» расшифровывает многогранно, «бесплотный житель недоступного нам духовного мира», «высшая искра Божества». «Дух Божий» раскрывается также как «благодать, вдохновение, наитие, откровение», а также и как «сила души, доблесть, крепость и самостоятельность, отважность, решимость»¹⁸. Понятие «духовность» относится к разряду трудно определяемых, так как душа каждого человека не определяется в эмпирическом измерении. В современной науке нет четкого определения понятия. Понятие духовности имеет два смысла: религиозное и светское. Д.С. Лихачев писал о том, что все, что связано с душой, идет от души, нужно нам для души – это и есть духовная культура¹⁹. Духовность рассматривается нами как устремленность к высшему разуму, как нравственный ориентир и символ души человека, вера в возвышенное, отражающая гармонию бытия.

Только в сфере культуры существуют универсальные способы реализации духовных, материальных и художественных потребностей человека. При помощи системы ценностей человек ориентируется в окружающем мире, пользуясь знаниями, опытом и механизмами культуры. В культуре и рели-

16 Бердяев Н. Философия неравенства. – М.: 1990. С.248.

17 Михайлов Т.М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. – Новосибирск: Наука, 1987. 290 с.

18 Даль В. Понятие «Дух». // URL: <https://slovari.yandex.ru> (Дата обращения: 23.12.22).

19 Лихачев Д.С. Избранное. Мысли о жизни, истории, культуре. – М.: Изд-во Российский фонд культуры, 2006. 336 с.

гии существуют устойчивые понятия, к которым стремится человечество на протяжении исторического развития. Высшие или абсолютные ценности «совесть», «справедливость», «истина», «красота», «любовь» и т.д. Содержание может меняться, в зависимости от приоритетов государства, общества, человека, поэтому противоречия и разнообразие взглядов непосредственно отражается в мире культуры и религии. «В связи с духовным ростом человека и человечества могут меняться только формы религии, только способы ее проявления, но сама религия никогда не умрет, потому что без веры в сохранение ценности сама жизнь человека потеряла бы больше, чем половину своей цены и сделалась бы похожей на бесплодную пустыню»²⁰. Многообразие явлений приводит к жизнеспособности культуры, вместе с тем она не может удовлетворить потребность человека в Абсолютном и Вечном, то, что дает религия и что сохраняется в устойчивости константы.

Таким образом, религиозная константа является универсальным феноменом культуры, имеющая собственные виды, формы и типы. Вследствие проведенного анализа, мы пришли к выводу, что религиозная константа – это типологическая конструкция, в которой основой структуры является вера, создающая деятельность индивида, в процессе которой формируются константы: традиции, обряды, обычаи, ритуалы, сохраняющие религиозные ценности и через константу языка передающие информацию влияя на этническую целостность и ценностные ориентиры в культуре.

²⁰ Вентцель / Сост. и авт. предисл. Г.Б. Корнетов, М. В. Богуславский. – М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили. – М.: 1999. – С. 189. (Антология гуманной педагогики).

Универсальные исторические закономерности развития этносов приводят к сохранению целостности национального единства на основе религиозного сознания, которое подтверждается сохранением и возрождением религиозных констант. Изучение культуры этносов, общества, религий, формирование толерантности актуальны сегодня как никогда, и необходимы для национального единства и взаимодействия, как на повседневном, так и на межгосударственном уровне.

References

- [1] Kagan M.S. Philosophy of culture. - St. Petersburg: Petropolis, 1996. 416 p.
- [2] Kagan M.S. Philosophy of culture. - St. Petersburg: Petropolis, 1996. P. 5.
- [3] The concept of "Constant". // URL: <http://ru.wikipedia.org/07.12.22>.
- [4] Bykova O.I. Variation of ethnomotives in the constants of culture // Actual problems of linguistics and methods of teaching foreign languages: Proceedings of the international scientific conference / answer. ed. N.M. Malkin). - Voronezh: Publishing house: VGPU, 2000. P. 35-36.
- [5] D'ors E. Baroque - a historical constant // Philosophical sciences. - M.: Publishing house: Publishing house "Humanitarian", 2006. P. 59-69.
- [6] Pestretsov A.F. Sobornost - a constant of Russian national consciousness // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. - Nizhny Novgorod: Publishing house: NGU im. N.I. Lobachevsky, 2008. № 1. P. 176-181.
- [7] Kasimova A.R. Lyrical cycle as an idiostyle constant // Bulletin of the Udmurt University. - Izhevsk: Publishing House: UGU, 2007. № 5 (2). P. 39-42.
- [8] Fesenko T.A., Shesterkina N.V. The concept of "light" as a constant of ordinary linguistic consciousness of the Russian linguocultural society (on the material of the "Russian associative dictionary") // Problems of Cognitive Linguistics. - Tambov: Publishing House: All-Russian Public Organization "Russian Association of Cognitive Linguists", 2005. № 2. P. 65-71.
- [9] Yanitsky L.S. The word as a cultural constant // New Philological Bulletin. M.: Publishing house: LLC "Ippolitov Publishing House", 2007. № 2 (5). P. 211-219.
- [10] Stepanov Yu. P. Constants: Dictionary of Russian culture. 3rd ed., rev. and additional - M.: 2004. 990 p.
- [11] Stepanov Yu. P. Constants: Dictionary of Rus-

- sian culture. 3rd ed., rev. and additional - M.: 2004. С. 75.
- [12] Stepanov Yu. P. Constants: Dictionary of Russian culture. 3rd ed., rev. and additional - M.: 2004. С. 40.
- [13] Stepanov Yu.S., Proskurin S.G. Constants of world culture. Alphabets and alphabetic texts in periods of dual faith. - M.: Nauka, 1993. 300 p.
- [14] Men A. Magism and monotheism. - M.: 2005. P. 26.
- [15] Sanzhееva L.V. Mentality as a construction of a model of the world // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. - Tambov: Diploma, 2011. № 5 (11): in 4 parts, Part 1. P. 185.
- [16] Berdyaev N. Philosophy of inequality. - M.: 1990. P. 248.
- [17] Mikhailov T.M. Buryat shamanism: history, structure and social functions. - Novosibirsk: Nauka, 1987. 290 p.
- [18] Dahl V. The concept of "Spirit". // URL: <https://slovari.yandex.ru> (Accessed: 12/23/22).
- [19] Likhachev D.S. Favorites. Thoughts about life, history, culture. - M.: Publishing House of the Russian Fund of Culture, 2006. 336 p.
- [20] Wentzel / Comp. and ed. foreword G.B. Kornev, M.V. Boguslavsky. - M.: Ed. house of Shalva Amonashvili. - M.: 1999. С. 189.
- ства (на материале «русского ассоциативного словаря») // Вопросы когнитивной лингвистики. - Тамбов: Изд-во: Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2005. № 2. С. 65-71.
- [9] Яницкий Л.С. Слово как культурная константа // Новый филологический вестник. М.: Изд-во: ООО «Издательство Ипполитова», 2007. № 2 (5). С. 211-219.
- [10] Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. - М.: 2004. 990 с.
- [11] Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. - М.: 2004. С. 75.
- [12] Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. - М.: 2004. С. 40.
- [13] Степанов Ю.С., Проскурин С.Г. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия. - М.: Наука, 1993. 300 с.
- [14] Мень А. Магизм и единобожие. - М.: 2005. С. 26.
- [15] Санжеева Л.В. Менталитет как конструкция модели мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч.1. С. 185.
- [16] Бердяев Н. Философия неравенства. - М.: 1990. С. 248.
- [17] Михайлов Т.М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции. - Новосибирск: Наука, 1987. 290 с.
- [18] Даль В. Понятие «Дух». // URL: <https://slovari.yandex.ru> (Дата обращения: 23.12.22).
- [19] Лихачев Д.С. Избранное. Мысли о жизни, истории, культуре. - М.: Изд-во Российский фонд культуры, 2006. 336 с.
- [20] Вентцель / Сост. и авт. предисл. Г.Б. Корнеv, М.В. Богуславский. - М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили. - М.: 1999. С. 189.

Список литературы

- [1] Каган М.С. Философия культуры. - СПб.: Петрополис, 1996. 416 с.
- [2] Каган М.С. Философия культуры. - СПб.: Петрополис, 1996. С. 5.
- [3] Понятие «Константа». // URL: <http://ru.wikipedia> (Дата обращения: 07.12.22).
- [4] Быкова О.И. Вариативность этномотивов в константах культуры // Актуальные проблемы языкознания и методики обучения иностранным языкам: Материалы международной научной конференции / ответ. ред. Н.М. Малкина). - Воронеж: Изд-во: ВГПУ, 2000. С. 35-36.
- [5] Д'орс Э. Барокко – историческая константа // Философские науки. - М.: Изд-во: Издательский дом «Гуманитарий», 2006. С. 59-69.
- [6] Пестрецов А.Ф. Соборность – константа русского национального сознания // Вестник нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. - Нижний Новгород: Изд-во: НГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008. № 1. С. 176-181.
- [7] Касимова А.Р. Лирический цикл как идиостилевая константа // Вестник Удмуртского университета. - Ижевск: Изд-во: УГУ, 2007. № 5 (2). С. 39-42.
- [8] Фесенко Т.А., Шестеркина Н.В. Концепт «свет» как константа обыденного языкового сознания русского лингвокультурного обще-

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIOLOGY

Трухин А.С.

*Кандидат политических наук, советник
Министерства иностранных дел Российской Федерации.*

Гуськова Ю.В.

*Аспирант Института общественных наук. Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Данакин Н.С.

*Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.*

О текущем положении христианских общин в Ираке*

Аннотация. В статье освещается положение христиан в современном Ираке, начиная с 2003 года и по настоящее время. После вторжения США в Ирак и свержение режима С. Хусейна в иракском обществе резко усилились антихристианские настроения, как результат, ситуация с правами немусульманских меньшинств Ирака начала ухудшаться.

Ключевые слова: религия, христианство, конфессия, католики, православные, протестанты.

Trukhin A.S.

PhD in Political Science, Advisor to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Guskova U.V.

*Postgraduate student of the Institute of Social Sciences
of the Russian Academy of National Economy and Public Administration.*

Danakin N.S.

*Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department
of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.*

On the current situation of Christian communities in Iraq

Abstract. The article highlights the situation of Christians in modern Iraq, from 2003 to the present. After the US invasion of Iraq and the overthrow of the regime of P. Hussein, anti-Christian sentiments sharply increased in Iraq society, as a result, the situation with the rights of non-Muslim minorities in Iraq began to deteriorate.

Key words: religion, Christianity, denomination, Catholics, Orthodox, Protestants.

* © Трухин А.С., Гуськова Ю.В., Данакин Н.С., 2023.
О текущем положении христианских общин в Ираке

Положение христианских общин в современном Ираке привлекает разностороннее внимание ученых-исследователей. Особенность положения христиан в современном Ираке раскрывается в работе И.Д. Кашицина¹. Положение христианства в Ираке в контексте существования и конфронтации культур освещается В.А. Каленовой². В другой ее работе освещается положение христианских общин Ирака после иракского кризиса (2003-2021)³. Обзор деятельности крупных католических организаций, направленный на поддержку христиан Ближнего Востока, в том числе Ирака, дан в статье Я.В. Совгира⁴. Представляет интерес также опыт количественного анализа заявлений и выступлений русской православной церкви по вопросу христиан на Ближнем Востоке (2011-2020)⁵.

В настоящее время в Ираке проживает около 400 тыс. представителей христианской конфессии, существу-

ет примерно 30 христианских общин, которые, в свою очередь, можно разделить на четыре основные группы: католики (приблизительно 278 тыс. человек), православные (приблизительно 115 тыс. человек), последователи древних восточных церквей (приблизительно 13 тыс.), протестанты и баптисты (6 тыс. человек).

По последним данным, самой влиятельной и многочисленной Церковью является Халдейская Католическая Церковь (ХКЦ, 190 тыс. человек). Среди основных церквей можно выделить также: Ассирийскую Церковь Востока (АЦВ, 88 тыс. человек), Сирийскую Католическую (СКЦ, 55 тыс. человек) и Сирийскую Православную Церковь (СПЦ, 37 тыс. человек), Древнюю церковь востока (ДЦВ, 13 тыс.), Армянскую Апостольскую Православную Церковь (ААПЦ, 10 тыс. человек), ХКЦ имеет семь епархий в городах Мосул, Аль-Кош, Эрбиль, Киркук, Захо, Амедия, Акра, во главе которых стоят епископы. Главой Церкви является Патриарх Вавилонский Луис Рафаэль I Сако, резиденция которого находится в Багдаде. Он же является главой управления (вакуфа) христиан и всех остальных немусульманских религий, которое было образовано после распада министерства по делам религий.

Отдельные общины СКЦ присутствуют в Ираке с середины XVII века. В настоящее время на территории Ирака действуют две сиро-католические архиепархии (Багдада и Мосула). Главой церкви является патриарх Юсеф Аба. Численность верующих архиепархии Багдада Сирийской католической церкви составляет 1715 тыс. человек. Кафедральным собором архиепархии Багдада является собор святого Иосифа в Багдаде.

В Ираке у СИД имеется две епархии

1 Кашицын И.Д. Об особенностях положения христиан в странах Ближнего Востока и Северной Африки в годы «Арабской весны» // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 4. С. 121-157.

2 Каленова В.А. Христиане Северо-Восточного Ирака: сосуществование и конфронтация культур // Мы говорим на одном языке / Материалы X Междунар. науч.-практ. конф.. Российский государственный гидрометеорологический университет. СПб.: 2022. С. 102-107.

3 Каленова В.А. Положение христианской общины Ирака после иракского кризиса (2003-2021 гг.) // Актуальные проблемы исследования стран Азии и Африки: традиции и современность / Вторая науч. конф. студентов и аспирантов. Сборник докладов / Отв. ред. Е.О. Старикова. СПб.: 2022. С. 43-49.

4 Совгира Я.В. Обзор деятельности крупнейших католических организаций, направленной на поддержку христиан Ближнего Востока // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 2. С. 4-21.

5 Чикризова О.С., Струкова Е.А. Заявления и выступления РПЦ по вопросу преследования христиан на Ближнем Востоке (2011-2020 гг.): опыт количественного анализа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 5. С. 48-58.

(в Багдаде и в Басре), которые подчиняются Патриарху Сиуриусу с резиденцией в Багдаде.

Главой ДЦБ является Патриарх Мар Адй II. Резиденция в Багдаде.

Главой АТВ в Ираке является архиепископ Георгиус. У АЦВ две епархии – в Багдаде и в Киркуке. ААПЦ имеет И храмов в Ираке. Главой Церкви является архиепископ Аваг Асадурян. Он также совмещает должности Генерального секретаря Совета глав христианских церквей и главы армянской общины Ирака.

Основная часть армян проживает в городах: Багдад, Эрбиль, Эль-Фалуджа, Мосул, Басра и Киркук. Около половины из 10 тыс. армян, проживавших в Ираке, переселились в КАР.

Во время правления С. Хусейна государство проводило политику религиозного плюрализма. Все религиозные общины Ирака поддерживались государством. Существовало специальное министерство, которое ведало делами религий. Правительство оказывало помощь при строительстве храмов, причем не только мусульманских или христианских, но и других религий. Не допускалось разжигание экстремистских настроений. В стране был установлен светский националистический режим, при котором христиане занимали различные должности в министерствах и армии.

После вторжения США в Ирак и свержения режима С. Хусейна в иракском обществе резко усилились антихристианские настроения, и, как результат, ситуация с правами немусульманских меньшинств Ирака начала ухудшаться. С 2003 г. существенно возросло количество нападений на церкви, похищений и убийств священнослужителей и прихожан.

После активизации деятельно-

сти террористических организаций в Ираке, в особенности группировки ИГИЛ, и без того сложное положение иракских христиан еще более ухудшилось. Игилловцы заставляют представителей немусульманских общин либо принимать ислам, либо покидать подконтрольные им территории, либо платить специальный налог, что, в любом случае, не гарантирует им безопасность жизни. Террористы устраивают публичные казни христиан и других религиозных меньшинств за отказ менять вероисповедание, а женщин и детей продают в рабство, или подвергают сексуальному насилию.

С момента захвата боевиками ИГИЛ г. Мосул в июне 2014 г. и других населенных пунктов Ниневийской равнины около 130 тыс. христиан бежали в КАР. По информации сирийского католического архиепископа Мосула Йоханны Петроса Муша, примерно 3 тыс. христиан, ранее проживавших в городе, были вынуждены покинуть свои дома. В настоящее время представителей христианских общин в Мосуле практически не осталось.

Джихадисты используют захваченные ими христианские религиозные сооружения в качестве складов и тюрем. Согласно информации, опубликованной в местных СМИ, боевики намерены в ближайшее время снести все немусульманские религиозные объекты как в Мосуле, так и во всех других захваченных ими населенных пунктах.

Все эти факторы являются основной причиной эмиграции большей части христиан и других религиозных меньшинств в США, Великобританию, Канаду и Нидерланды, а также в соседние с Ираком страны. Значительное количество представителей религиозных меньшинств вынуждено переселяться в северные районы Ирака, в которых вла-

сти КАР создали более благоприятные условия для их проживания.

Отдельным пунктом проблематики ущемления прав религиозных меньшинств Ирака стоит вопрос иракских езидов. Согласно поступающей информации, а также заявлениям членов местной езидской общины, на оккупированной ИГИЛ территории Ирака фактически происходит геноцид, выражающийся в физической ликвидации езидского религиозного сообщества. В результате деятельности ИГИЛ более 400 тыс. езидов являются временно перемещенными лицами, беженцами и бездомными, находясь на территориях Курдского автономного района Ирака, Сирии и Турции. Около 5 тыс. представителей езидской общины находятся в плену у боевиков ИГИЛ, большую часть заложников составляют женщины и дети, в отношении которых совершаются вопиющие нарушения прав человека, прав женщин и детей - такие, как торговля человеческими органами, продажа пленников в качестве рабов, насильственное заключение браков с ними, изнасилования, использование их в качестве живого щита при авианалетах сил международной коалиции.

В настоящее время руководство Ирака пытается проводить политику, направленную на улучшение прав религиозных меньшинств и уменьшение оттока этой части населения из страны. В частности, на недавнем совещании правительства по вопросам религиозных меньшинств Премьер-министр Ирака Х. Абади заявил, что правительство выделяет средства для поддержания церквей и храмов, а также будет финансировать строительство новых.

Однако, несмотря на предпринимаемые правительством меры, положение религиозных меньшинств в Ираке продолжает оставаться тяжелым. Так, ис-

следования международной благотворительной христианской организации «OpenDoors» за 2014 г. показали, что Ирак занимает 4 место в списке стран, в которых чаще всего нарушают права христиан.

В августе 2012 г. христианская правозащитная организация «OpenDoors» выступила с сообщением, что в Ираке почти каждый день совершаются злоупотребления должностными полномочиями в отношении христиан. Также малочисленные религиозные группы испытывают нападения исламистов и криминальных банд. Зачастую имеют место побои, вымогательства, письма с угрозами, поджоги.

Наиболее опасная для христиан ситуация сложилась в городе Мосуле. Еще 10 лет назад 75 000 христиан населяли эту территорию. Сегодня примерно только третья часть населения принадлежит к одной из христианских конфессий. Последний на данный момент случай агрессии против них в этом городе относится к январю 2013 г., когда местная полиция обнаружила тело 54-летней женщины, преподававшей в одной из школ, с перерезанным горлом.

Вместе с тем, находящийся в 30 км от Мосула г. Каракеш (другое название - Бахдида) стал настоящим оплотом иракского христианства. Со времени падения режима С. Хусейна и начала гонений на представителей христианских конфессий население города, куда устремился поток беженцев со всей страны, увеличилось до 45 000 человек. 98 процентов из них - христиане. В Каракеше находятся шесть католических и три православных храма, семинария, монастырь, общинный дом, работает христианская радиостанция. Охрану города от возможных нападений осуществляют местные ополченцы. По ин-

формации той же «OpenDoors», Ирак занимает 9-ое место среди стран, в которых наиболее сильны притеснения христианского меньшинства, что, по имеющимся в российском посольстве данным, в целом соответствует действительности.

Полагали бы целесообразным поставить перед Правительством Российской Федерации о приеме на постоянное место Жительства, в случае обращений, членов христианских общин Ирака. Политически недальновидно отдавать всех иракских христиан «на откуп» США и стран-членов ЕС.

References

- [1] Kashitsyn I.D. On the peculiarities of the position of Christians in the countries of the Middle East and North Africa during the years of the "Arab Spring" // Christianity in the Middle East. 2017. № 4. P. 121-157.
- [2] Kalenova V.A. Christians of North-Eastern Iraq: coexistence and confrontation of cultures // We speak the same language / Proceedings of the X International. scientific-practical. Conf. Russian State Hydrometeorological University. St. Petersburg: 2022. P. 102-107.
- [3] Chikrizova O.S., Strukova E.A. Statements and speeches of the Russian Orthodox Church on the issue of the persecution of Christians in the Middle East (2011-2020): the experience of quantitative analysis // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. 2021. № 5. P. 48-58.
- [4] Baranova E.V. Confessional structure of the population of Iraq in the early twentieth century // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations. 2008. № 2. P. 72-89.
- [5] Kalenova V.A. The situation of the Christian community in Iraq after the Iraqi crisis (2003-2021) // Actual problems of the study of Asian and African countries: traditions and modernity / Second scientific. conf. students and graduate students. Collection of reports / Ed. ed. E.O. Starikov. St. Petersburg: 2022. P. 43-49.
- [6] Sovgira Ya.V. Overview of the activities of the largest Catholic organizations aimed at supporting Christians in the Middle East // Christianity in the Middle East. 2018. № 2. P. 4-21.
- [7] Каленова В.А. Христиане Северо-Восточного Ирака: сосуществование и конфронтация культур // Мы говорим на одном языке / Материалы X Междунар. науч.-практ. конф.. Российский государственный гидрометеорологический университет. СПб.: 2022. С. 102-107.
- [8] Чикризова О.С., Струкова Е.А. Заявления и выступления РПЦ по вопросу преследования христиан на Ближнем Востоке (2011-2020 гг.): опыт количественного анализа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 5. С. 48-58.
- [9] Баранова Е.В. Конфессиональная структура населения Ирака в начале XX в // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. № 2. С. 72-89.
- [10] Каленова В.А. Положение христианской общины Ирака после иракского кризиса (2003-2021 гг.) // Актуальные проблемы исследования стран Азии и Африки: традиции и современность / Вторая науч. конф. студентов и аспирантов. Сборник докладов / Отв. ред. Е.О. Старикова. СПб.: 2022. С. 43-49.
- [11] Совгира Я.В. Обзор деятельности крупнейших католических организаций, направленной на поддержку христиан Ближнего Востока // Христианство на Ближнем Востоке. 2018. № 2. С. 4-21.

Список литературы

- [1] Кашицын И.Д. Об особенностях положе-

Бормотова Т.М.

*Доктор социологических наук, доцент.
Российский государственный социальный университет.
Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации.*

Юдина Т.Н.

*Доктор социологических наук, профессор. Институт демографических исследований
Федерального Научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.*

Ездакова Е.А.

Магистрант Российского государственного социального университета.

Культурные и религиозные традиции еврейских поселений Волгоградской области*

Аннотация. В статье рассматривается проблемная ситуация, когда даже культуры с ярко выраженными этническими и религиозными традициями, сталкиваются с трудностями, связанными с воздействием на них как извне, так и изнутри. Одним из мест проявления этнической культурной самобытности являются еврейские поселения. Целью научной статьи является выявление факторов, влияющих на формирование и сохранение этнических культурных и религиозных традиций жителями еврейских поселений (на примере поселения Приморский (Сталиндорф) Волгоградской области). В основу анализа положены результаты социологического исследования «Культурные паттерны еврейских поселений Волгоградской области».

Ключевые слова: еврейские поселения, еврейская община, культурные традиции, религиозные традиции.

Bormotova T.M.

*Doctor of Social Sciences, Associate Professor. Russian State Social University.
All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.*

Yudina T.N.

*Doctor of Social Sciences, Professor, Institute of Demographic Research
of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.*

Ez dakova E.A.

Master's student of Russian State Social University.

Cultural and religious traditions of Jewish settlements of the Volgograd region

* © Бормотова Т.М., Юдина Т.Н., Ездакова Е.А., 2023.

Культурные и религиозные традиции еврейских поселений Волгоградской области

Abstract. The article examines the problematic situation associated with pronounced ethnic and religious traditions that face difficulties associated with the impact on them both from outside and from within. One of the places of manifestation of ethnic cultural identity are Jewish settlements. The purpose of the scientific article is to identify the factors influencing the formation and preservation of ethnic cultural and religious traditions by residents of Jewish settlements (using the example of the Primorsky settlement (Stalindorf) of the Volgograd region). The analysis is based on the results of a sociological study "Cultural patterns of Jewish settlements in the Volgograd region".

Key words: Jewish settlements, Jewish community, cultural traditions, religious traditions.

Введение

Культурные и религиозные традиции любого народа формировались и видоизменялись на протяжении многих веков. Современные культурные и религиозные традиции представляют собой симбиоз прошлого и настоящего, которое стало отличительной чертой любого народа, проживающего на территории России¹.

Без традиций не существует ни одной культуры в истории человечества, без них невозможно представить существование любого человеческого общества. На основе культурных и религиозных традиций строится самоидентификация человека и общностей, в них аккумулируется их культурная энергия.

Традицию образует совокупность взглядов и ценностей, существующих длительное время и являющихся необходимым элементом социальной системы российского общества, одним из основных условий существования в нем

устойчивых связей между прошлым, настоящим и будущим².

Сегодня идет процесс возрождения и сохранения культурных и религиозных традиций, самобытности и паттернов среди различных этносов, проживающих на территории Российской Федерации. Этому процессу во многом способствовал и Указ Президента России об объявлении 2022 года – Годом культурного наследия народов России³. основополагающими задачами Года стали сохранение культурных традиций, этнокультурного многообразия, культурной самобытности всех народов и этнических общностей.

Это относится и к еврейскому этносу, проживающему на территории современной России с конца XVIII века. Евреи в современной России остаются одним из крупных этносов. В России,

1 Деркач В.В. Роль традиций в условиях глобализации. Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (часть 1). // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20759> (Дата обращения: 13.10.2022); Ледовская О.В. Роль традиций в современной культуре: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 Ставрополь, 2006. 151 с. РГБ ОД, 61:07-9/63 // URL: <http://www.dslib.net/religio-vedenie/rol-tradicij-v-sovremennoj-kulture.html>; Ракимжанова С.К. Роль традиции в жизни человека и общества Актуальные научные исследования в современном мире 2017. № 10-3 (30). С. 124-128 и др.

2 Полонская И.Н. Понятие традиции: проблема определения. Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 2. С. 6-10; Фролова С.М. Традиции как эмпирическое отражение практик повседневного бытия. Манускрипт. 2018. № 11 (97). Ч. 2. С. 306-309; Хуניה Н.Р. Смысловое многообразие понятия традиции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 12-27; Нехвядович Л.И. Многообразие подходов к определению понятия «этническая традиция». Известия Алтайского государственного университета. 2010. №4-3 (68). С. 179-184. и др.

3 Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России». // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <https://goo-gl.me/u9eZ7> (Дата обращения: 20.02.2022).

по оценке Федерации еврейских общин России, живет около миллиона евреев. Из них только чуть более 200 тысяч являются активными членами общин⁴.

Еврейские общины, являясь неотъемлемой частью многонациональной культуры России, отражают в себе самобытность, богатство культурных и религиозных традиций и историю еврейского народа, которая насчитывает четыре тысячелетия. Еврейская община становится, сколько-нибудь, заметной в Царицыне (Волгограде) не ранее второй половины XIX в., после некоторого послабления ограничений, препятствующих еврейскому расселению вне «черты оседлости». В конце XIX века в Царицыне возникает первая еврейская община⁵.

В конце XIX в. в г. Царицыне евреи составляли около 3% населения уездного города⁶. Некоторые категории евреев могли выезжать и селиться там. Власти разрешают открыть временные молельни, затем построить синагогу⁷. К 1913 году в Царицыне действовали две синагоги, еврейская школа и театр⁸.

4 ФЕОР насчитала в России миллион евреев. Интерфакс. 26 октября 2020. // URL: [https://www.interfax.ru/russia/734167#:~:text=\(Дата обращения: 13.11.2022\).](https://www.interfax.ru/russia/734167#:~:text=(Дата обращения: 13.11.2022).)

5 Архивные фонды Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года // Информационное обеспечение исторической науки: on-line репрезентация материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года // URL: <http://arch1897.histcensus.asu.ru/about/> (Дата обращения: 13.07.2022).

6 Ситникова Т.В. Освещение еврейского вопроса периодической печатью царицынского уезда начала XX века. Вестник приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2020. № 2 (39). С. 89-96. Кривобокова Т. Хранящие тору // Стенгазета // URL: <https://stengazeta.net/?p=10005112> (Дата обращения: 14.10.2022).

7 Шкода Р. Царицынская синагога // Царицын.РФ: Информационный портал. Твой город. Новый взгляд. 1589 - 2020 // URL: <http://царицын.рф/article/articlestarsitsyn/154-sinagoga.html> (Дата обращения: 13.07.2022).

8 Из истории волгоградской синагоги // Шофар Поволжья: газета. — Волгоград, 2003. № 8 (30).

Эти предпосылки дали возможность в 1930 году организовать еврейский колхоз, известный как Сталиндорф⁹. В 1932 г. началась «безбожная пятилетка». Прибывшим из разных регионов единоверцам было практически невозможно организовать общинную религиозную жизнь, старшее поколение соблюдало религиозные традиции индивидуально, поскольку не имели возможности транслировать их. Культурные и религиозные традиции этнических евреев стали практически под запретом¹⁰.

После войны, сразу в 1945 году, верующие иудеи обратились к властям с ходатайством об открытии синагоги, но получили отказ. Вплоть до 1999 года в Волгограде структурированной еврейской общины не существовало. Традиционная еврейская жизнь была полуполюгальной и поддерживалась вокруг неформальной религиозной группы.

И только в 1999 году была зарегистрирована еврейская организация города – Волгоградская еврейская религиозная община¹¹. В этом же году открылся «Еврейский общинный центр»¹². В 2000 году была открыта сред-

9 В 1930 году одновременно было создано 4 еврейских поселений с названием Сталиндорф: 1. посёлок Сталиндорф (ныне посёлок Приморский) в Калачёвском районе Волгоградской области; 2. Сталиндорф (ныне села Заречное) в Облученском районе Еврейской автономной области; 3. Сталиндорф (ныне село Нива) в Раздольненском районе Крыма; 4. Сталиндорф (ныне село Вакулово) Софиевского района Днепропетровской области.

10 Жукова Л.Г. «Не молилась она, только числилась»: религиозная жизнь субботников колхоза «Сталиндорф» // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2012. № 17. С. 155-164.

11 Религиозная организация ортодоксального иудаизма «Волгоградская Еврейская религиозная община» // URL: <https://feor.ru/administrative-units/volgograd/> (Дата обращения: 14.11.2022).

12 Еврейский общинный центр. Благотворительная организация (г. Волгоград). // URL:

няя общеобразовательная школа «Ор Авнер» с этнокультурными компонентами: преподаются иврит, история и традиции еврейского народа. 21 июня 2001 года была открыта синагога, которой общим собранием ВЕРО было принято решение дать название «Бейт Давид»¹³.

Наличие небольшой, но живой, функционирующей по всем строгим правилам еврейской религиозной общины способствует сохранению еврейского ядра и еврейского характера современного поселения Приморский (Сталиндорф) Волгоградской области, а также консолидирует более широкие слои евреев и неевреев, в том числе представителей власти, вокруг еврейского историко-культурного наследия поселения.

На основе традиции строится самоидентификация человека и общностей, в ней аккумулируется их культурная энергия, которая содействует дальнейшему развитию. Однако, на современном этапе развития даже культуры с ярко выраженными этническим и религиозными традициями сталкиваются с трудностями, связанными с многочисленными влияниями как извне, так и изнутри.

Таким образом, возникает необходимость изучения факторов, влияющих на формирование культурных и религиозных традиций этнических образований и групп с целью постоянного отслеживания степени сохранения их самобытности, выявления специфики и интенсивности выраженности их основных этнических культурных и религиозных традиций, следования им.

В нашем исследовании выявление

<https://blago.ru/companies/view/219> (Дата обращения: 14.11.2022).

13 4 февраля 2013 года Волгоградская городская дума передала здание городской синагоги в собственность еврейской общины.

общих тенденций по сохранению и дальнейшему развитию культурных и религиозных традиций мы проводим посредством изучения степени их выраженности на примере конкретного еврейского поселения Волгоградской области. Такой подход к изучению изучаемой проблемы позволяет выявить ряд общих тенденций и закономерностей в сохранении и дальнейшем развитии этнических культур.

Цель нашей работы состоит в выявлении факторов, влияющих на формирование и сохранение этнических культурных и религиозных традиций жителями еврейских поселений (на примере поселения Приморский (до 1962 г. – Сталиндорф) Калачевского района Волгоградской области).

Эмпирической базой исследования стали результаты комплексного социологического исследования, проведенного с использованием двух сбора методов информации: онлайн-опрос (выборка стихийная) и глубинное интервью (выборка – метод «снежного кома»). В онлайн-опросе приняло участие 513 респондентов – жителей еврейского поселения Приморский (до 1962 г. – Сталиндорф) Калачевского района Волгоградской области старше 18 лет. Анкета была создана с помощью сервиса «Google Форма». Обработка данных производилась с помощью программ SPSS и MS Excel.

В глубинном интервью приняло участие 10 человек. Отбор осуществлялся методом «снежного кома». Рекрутинг респондентов осуществлялся на основе котируемых признаков: прихожанин синагоги еврейского поселения Приморский (до 1962 г. – Сталиндорф) Волгоградской области старше 18 лет.

Результаты.

Идентификация жителей поселения Приморского (Сталиндорфа) как

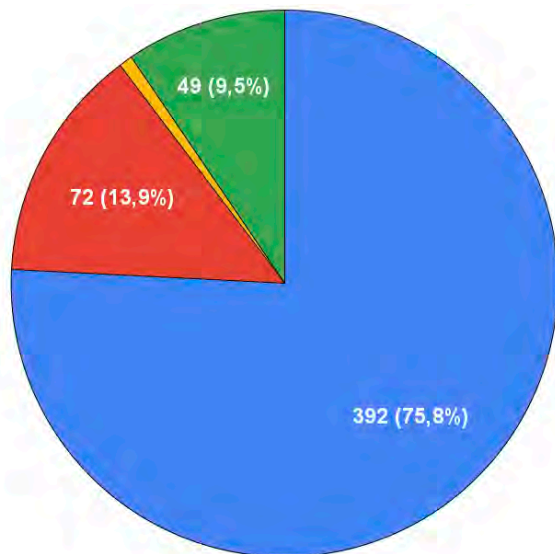

Рис. 1.

- Да, отношу
- Не отношу, но живу традициями этого народа
- Нет, не отношу
- Затрудняюсь ответить

представителей еврейского народа. Подавляющее большинство жителей Приморского (Сталиндорфа) идентифицируют себя с еврейским народом: три из четырех респондентов (75,8%) отнесли себя к еврейскому народу, а 13,9%, хоть и не относят себя к его представителям, но тем не менее, живут по традициям евреев (см. рис.1).

При этом идентификация себя как представителя еврейского народа у 82,5% респондентов основывалась на традициях. Кроме этого, важными факторами идентификации со своим народом для респондентов выступили:

историческое прошлое (76,02%), религия (67,06%), язык (63,16%) и их общее будущее (61,79%). Половина опрошенных респондентов идентифицировали себя по общности территории своего проживания (50,49%) (см.рис.2)

Факторы, влияющие на формирование культурных традиций жителей Приморского (Сталиндорфа). Факторами, повлиявшими на формирование у жителей Приморского (Сталиндорфа) культурных еврейских традиций, две трети респондентов (32,77%) назвали праздники. Каждым четвертым респондентом был назван семейный ар-

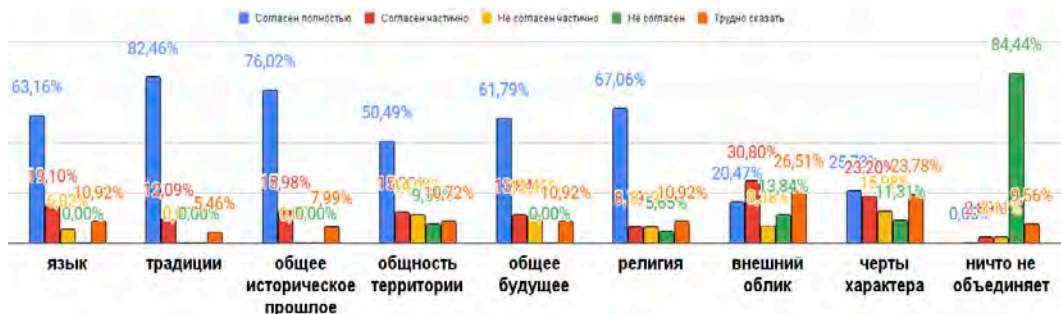

Рис. 2. Факторы идентификации респондентов с еврейским этносом (выбор не более 3-х вариантов ответов) (в %, от общего числа опрошенных, N = 513).

Рис. 3. Факторы, оказавшие влияние на формирование культурных традиций респондентов (в % соотношении от общего числа опрошенных, N = 417).

хив (24,06%), приобщение к религиозным ритуалам назвали 17,35% респондентов, национальную кухню 13,43% и литературу 9,91% респондентов. Еврейская музыка как фактор формирования культурных традиций названа только 2,1% респондентов.

В альтернативе «другое» респонденты отметили моменты, которые важны для дальнейшего развития еврейской общины Приморского (Сталиндорфа).

Они посчитали значимым фактором работу в еврейской организации и общение с евреями, соблюдающими традиции (см. рис.3)

Основным фактором, который по мнению респондентов в большей степени влияет на соблюдение культурных традиций, является «знание и память об истории своего народа». Так ответило 87% опрошенных. Кроме этого, респонденты отметили, что очень важ-

Рис. 4. Факторы, оказывающие влияние на формирование еврейских культурных традиций (в %, от общего числа опрошенных, N = 513).

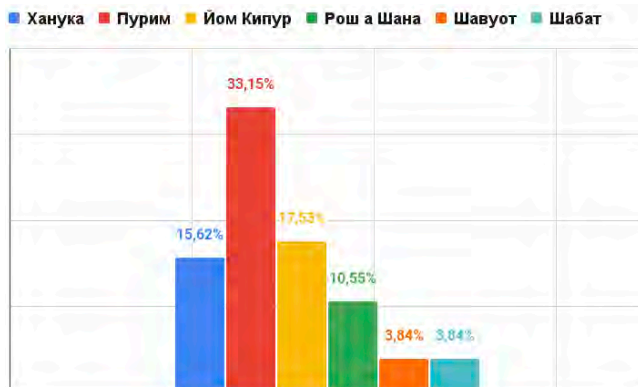

Рис. 5. Еврейские праздники отличающие их от других (в %, от общего числа опрошенных, N = 513).

но «ощущать себя частью еврейского народа» (78%), «испытывать гордость за свой народ» (77%), «быть потомком родителя – еврея» (72%) (см. рис. 4).

Культурные традиции во многом передаются через этнические праздники. Это прослеживается в распределении ответов по вопросу какие праздник(и), больше всего отличает их этничность от других? По мнению респондентов наиболее ярко отличает еврейскую этничность это праздник Пурим (33,15%) (см. рис. 5)

О важности сохранении культурных традиций, характерен ответ одного из респондентов на вопросы глубинного интервью: *«В моей жизни культура играет основную роль. Поскольку через нее я чувствую свою причастность к народу. Это позволяет сохранять индивидуальность еврейской культуры.*

Возрождение духовной жизни народа возможна только через соблюдение определенных (библейских) религиозных принципов.

Отношение жителей Приморского (Сталиндорфа) к религии и религиозным традициям. Как показали результаты опроса, большинство респондентов верующие и соблюдают религиозные традиции и обряды (53,4%). Главная причина выбора иудейского вероисповедания по мнению респондентов заключается в том, что эта религия тесно связана с их национальной культурой и историей их родины (69%). При этом выбор данной религии для большинства респондентов является самостоятельным и осознанным (60%). А о том, что иудейское вероисповедание – это лишь современное веяние, положительно не ответил ни один ре-

Таблица 1. Почему Вы придерживаетесь ли Вы иудейского вероисповедания?

	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет
Это традиционная религия моей семьи	51	26	9	13
Эта религия тесно связана с национальной культурой и историей моей Родины	69	13	13	6
Это современно	0	8	17	75
Это мой самостоятельный выбор (после религиозных исканий)	60	14	11	15

спондент (см. таблица 1).

Поддерживать религиозные традиции помогает чтение религиозной литературы. Две третьих респондентов читают такую литературу (см. таблицу 2).

Таблица 2. Читаете ли Вы религиозную литературу?

Варианты ответов	в %, от числа опрошенных
Да	62,6
Нет	37,4

В поддержании религиозных традиций большую роль играет синагога. На вопросы глубинного интервью о роли синагоги в сохранении и развитии религиозных традиций звучали высказывания, что синагога помогает сегодня сохранять народные, религиозные традиции еврейского народа поселения: *«Синагога помогает не только сохранить народные, религиозные традиции, но и направить в нужную сторону, так как об иудаизме ребята, которые к нам приходят имеют очень умозрительное представление и целью посещения было сравнение имеющейся у них информации и информации из первоисточника - от последователей религиозного учения»; «Не столько синагога, как здание, позволяет сохранять традиции и культуру, сколько постоянное общение с носителями еврейского уклада жизни. Однако очень важно иметь место, где можно единодушно собираться вместе»; «Синагога имеет не последнее значение в нашей жизни. Мы делимся опытом, мнениями, декларируем ценности патриотизма, традиции диалога и добрососедства».*

Религиозные традиции поддерживаются через посещение храма, проведение обрядов, чтение религиозной литературы. Подавляющее большинство

респондентов сошлись во мнениях по этому поводу: *«Да, существуют. Например, мы встречаем шаббат в пятницу вечером. Ходим в синагогу в субботу. Читаем и изучаем тору».*

Заключение.

На основе социологического исследования выявлены и проанализированы основные факторы, поддерживающие культурные и религиозные традиции еврейского поселения Приморский (Сталиндорф). Это праздники, религиозные ритуалы, семейные истории, нормы и ценности. Факторами, влияющими на соблюдение культурных и религиозных традиций в еврейском поселении, выступает хранение памяти своих предков, знание еврейской истории.

References

- [1] Archival funds of the First General Census of the Russian Empire in 1897 // Information support of historical science: on-line representation of the materials of the First General Census of the Russian Empire in 1897 // URL: <http://arch1897.histcensus.asu.ru/about/> (07.13.2022).
- [2] Derkach V.V. The role of traditions in the context of globalization. Modern problems of science and education. 2015. № 2 (part 1). // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20759> (10.13.2022).
- [3] Zhukova L.G. "She didn't pray, she just counted": the religious life of subbotniks of the Stalindorf collective farm // Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series "Philosophy. Sociology. Art Criticism". 2012. № 17. P. 155-164.
- [4] From the history of the Volgograd synagogue // Shofar of the Volga region: newspaper. - Volgograd, 2003. № 8 (30).
- [5] Krivobokova T. Keeping the Torah // Wall newspaper // URL: <https://stengazeta.net/?p=10005112> (10.14.2022).
- [6] Ledovskaya O. V. The role of traditions in modern culture: dis. ... cand. philosophy Sciences: 09.00.13 Stavropol, 2006 151 p. RSL OD, 61:07-9/63 // URL: <http://www.dslib.net/religio-vedenie/rol-tradicij-v-sovremennoj-kulture.html>
- [7] Nekhvyadovich L.I. Variety of approaches to the definition of the concept of "ethnic tradition". News of the Altai State University. 2010.

- № 4-3 (68). P. 179-184.
- [8] Polonskaya I.N. The concept of tradition: the problem of definition. News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences. 2006. № 2. P. 6-10.
 - [9] Rakimzhanova S.K. the role of tradition in the life of a person and society Actual scientific research in the modern world. 2017. № 10-3 (30). P. 124-128.
 - [10] Religious organization of Orthodox Judaism "Volgograd Jewish Religious Community. // URL: <https://feor.ru/administrative-units/volgograd/> (12.11.2022).
 - [11] Sitnikova T.V. Illumination of the Jewish question by the periodical press of the Tsaritsyno district at the beginning of the 20th century. Bulletin of the Amur State University. Sholom Aleichem. 2020. № 2 (39). P. 89-96.
 - [12] Decree of the President of the Russian Federation of December 30, 2021 № 745 "On Holding the Year of the Cultural Heritage of the Peoples of Russia in the Russian Federation". // Official Internet portal of legal information // URL: <https://goo-gl.me/u9eZ7> (20.02.2022).
 - [13] Frolova S.M. Traditions as an empirical reflection of the practices of everyday life. Manuscript. 2018. № 11 (97). Part 2. P. 306-309.
 - [14] Khupeniya N.R. Semantic diversity of the concept of tradition // Context and reflection: philosophy about the world and man. 2016. № 2. P. 12-27.
 - [15] Skoda R. Tsaritsyn synagogue // Tsaritsyn.RF: Information portal. Your city. A New Look. 1589 - 2020 // URL: <http://tsaritsyn.rf/article/articlesaritsyn/154-sinagoga.html> (07.13.2022).
- Список литературы**
- [1] Архивные фонды Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года // Информационное обеспечение исторической науки: on-line репрезентация материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года // URL: <http://arch1897.histcensus.asu.ru/about/> (Дата обращения: 13.07.2022).
 - [2] Деркач В.В. Роль традиций в условиях глобализации. Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (часть 1). // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20759> (Дата обращения: 13.10.2022).
 - [3] Жукова Л.Г. «Не молилась она, только числилась»: религиозная жизнь субботников колхоза «Сталиндорф» // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2012. № 17. С. 155-164.
 - [4] Из истории Волгоградской синагоги // Шофар Поволжья: газета. — Волгоград, 2003. № 8 (30).
 - [5] Кривобокова Т. Хранящие тору // Стенгазета // URL: <https://stengazeta.net/?p=10005112> (Дата обращения: 14.10.2022).
 - [6] Ледовская О. В. Роль традиций в современной культуре: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 Ставрополь, 2006 151 с. РГБ ОД, 61:07-9/63 // URL: <http://www.dslib.net/religio-vedenie/rol-tradicij-v-sovremennoj-kulture.html>
 - [7] Нехвядович Л.И. Многообразие подходов к определению понятия «этническая традиция». Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-3 (68). С. 179-184.
 - [8] Полонская И.Н. Понятие традиции: проблема определения. Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 2. С. 6-10.
 - [9] Рахимжанова С.К. роль традиции в жизни человека и общества Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 10-3 (30). С. 124-128.
 - [10] Религиозная организация ортодоксального иудаизма «Волгоградская Еврейская религиозная община. // URL: <https://feor.ru/administrative-units/volgograd/> (Дата обращения: 12.11.2022).
 - [11] Ситникова Т.В. Освещение еврейского вопроса периодической печатью царицынского уезда начала XX века. Вестник приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2020. № 2 (39). С. 89-96.
 - [12] Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России». // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: <https://goo-gl.me/u9eZ7> (Дата обращения: 20.02.2022).
 - [13] Фролова С.М. Традиции как эмпирическое отражение практик повседневного бытия. Манускрипт. 2018. № 11 (97). Ч. 2. С. 306-309.
 - [14] Хупения Н.Р. Смысловое многообразие понятия традиции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 2. С. 12-27.
 - [15] Шкода Р. Царицынская синагога // Царицын. РФ: Информационный портал. Твой город. Новый взгляд. 1589 - 2020 // URL: <http://царицын.rf/article/articlesaritsyn/154-sinagoga.html> (Дата обращения: 13.07.2022).

Гладков Д.В.

Аспирант. Российский государственный социальный университет.

Высокие нравственные идеалы руководителя как базовые ценности*

Аннотация. Исследование высоконравственных идеалов руководителя (как его базовых ценностей) в компаниях является важным направлением в современном развитии как самого руководителя, так и принесения пользы для компании. Ценности описывают необходимую часть личности руководителя, что в свою очередь влияет на непосредственные связи в деятельности, на отношения к бизнесу и клиентам.

В настоящее время компании ставят перед собой важнейшие задачи, которые требуют быстрого действия, профессионализма, качества, и многое другое. Все это возлагается в том числе на руководителей и значимость нравственности личности, понимания своей ответственности, связанной с управлением людьми, а также необходимости достижения целей и задач компаний, невозможно без изучения моральных, психологических ценностей и идеалов руководителей, влияющих на персонал организации и осуществляющих управленческую деятельность.

Данное авторское исследование может заинтересовать руководителей и топ-менеджеров крупных и средних компаний, т.к. перед большинством управляющих всегда стоит выбор принятия правильного решения, который зависит от опыта, уровня нравственных ценностей, личностных качеств, в том числе привитых ему родителями в семье, сформированные воспитанием базовые идеалы и ценности. Все эти и многие факторы влияют на возможные решения, работу, отношения и взаимодействия с людьми, культурой и социумом как внутри компании, так и вне ее.

Ключевые слова: высоконравственные идеалы, профессионализм, личность, базовые ценности.

Gladkov D.V.

Postgraduate student, Russian State Social University.

High moral ideals of the leader as basic values

Abstract. The study of the highly moral ideals of the head (as his basic values) in companies is an important direction in the modern development of both the head himself and bringing benefits to the company. Values describe the necessary part of the personality of the manager, which in turn affects the direct connections in the activity, the relationship to business and customers.

Currently, companies set themselves the most important tasks that require speed, professionalism, quality, and much more. All this is assigned, among other things, to managers and the importance of personal morality, understanding of their responsibility related to managing people, as well as the need to achieve the goals and objectives of companies, it is impossible without studying the moral, psychological values and ideals of managers who influence the personnel of the organi-

* © Гладков Д.В., 2023.

Высокие нравственные идеалы руководителя как базовые ценности

zation and carry out managerial activities.

This author's research may be of interest to managers and top managers of large and medium-sized companies, because most managers always face the choice of making the right decision, which depends on experience, the level of moral values, personal qualities, including those instilled in them by their parents in the family, the basic ideals and values formed by upbringing. All these and many factors influence possible decisions, work, relationships and interactions with people, culture and society both inside and outside the company.

Key words: moral ideals, professionalism, personality, basic values.

В широком смысле, нравственность – это особая форма общественного сознания и вид общественных отношений. В узком смысле – совокупность принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу.

Нравственность представляет собой ценностную структуру сознания, общественно необходимый способ регуляции действий человека во всех сферах жизни, включая труд, быт и отношение к окружающей среде.

Такие понятия как «этика», «нравственность», «мораль» схожи по смыслу. Однако, различны источники происхождения данных понятий. Так, слово «этика» происходит от греч. «ethos» — нрав, характер, обычай. Его ввел в обиход 2300 лет назад Аристотель, который назвал «этическими» добродетели или достоинства человека, проявляющиеся в его поведении, — такие качества, как мужество, благоразумие, честность, а «этикой» — науку об этих качествах. Слово «мораль» — латинского происхождения. Оно образовано от лат. «mos», что означало примерно то же, что «ethos» в греческом — нрав, обычай. Цицерон, как и Аристотель, образовал от него слова «moralis» — моральный и «moralitas» — мораль, которые стали латинским эквивалентом греческих слов этический и этика. А «нравственность» — это уже русское понятие, происходящее

от корня «нрав». Впервые это понятие попало в словари русского языка в XVIII веке и стало употребляться наряду со словами «этика» и «мораль» как их синоним. Так в русском языке появились три слова с примерно одним и тем же значением. Со временем они приобрели некоторые смысловые оттенки, отличающие их друг от друга. Но в практике словоупотребления эти слова практически взаимозаменяемы, а их смысловые оттенки можно уловить по контексту [7, стр. 2].

Нравственность можно охарактеризовать как некую систему правил для человека, она является основой для действий в соответствии с моралью, чувств и для оценки поступков.

Когда мы задаем простые вопросы как: «Почему мы должны соблюдать нравственные нормы?», «Зачем нам нравственные идеалы и ценности», «Что мы получим, обладая ими?», надо осознать, что следовать нравственным принципам – это и есть цель и нет никакой другой к которой мы стремимся, так как они не являются средством достижения лежащей цели. [2, стр. 65].

Руководить своими подчиненными – это и есть управление, данный процесс происходит каждый рабочий день. В том числе это и воспитание персонала посредством своей и организационной культуры, следовательно, руководитель – это пример для подражания, пример высокой нравственности, качеств, веж-

ливости и справедливости, показывая людям, что вы лидер, за которым хочется следовать.

Если опросить персонал, то практически все сотрудники хотят видеть такие качества в своем руководителе как:

- уменьшение бюрократии (дебюрократизация);
- коллективное принятие решений (коллективизм);
- коммуникабельность;
- премирование сотрудников за их успехи и достижения поставленных целей (справедливость);
- методы психологического убеждения (умение мотивировать).

Руководитель или топ-менеджер современной компании, который добился множества успехов в работе, получивший специальное образование по направлению своей специальности, порой не умеет руководить подчиненными – это зачастую связано с отсутствием некоторых качеств (коммуникабельность, нравственные ценности, умение понимать настроения своих сотрудников).

В любом коллективе в современных компаниях многое завязано на психологических, нравственных качествах и различных ценностях и это достаточно остро воспринимается. Руководитель должен создавать атмосферу так называемый климат с помощью вышеперечисленных качеств, что в свою очередь благоприятно скажется на результате поставленных персональных и коллективных целей, межличностных отношений, дисциплины и получения удовлетворения от своей работы.

В руководителе присутствуют высокие нравственные идеалы и ценности, а также психологические качества, которые достаточно разнообразно отличаются друг от друга как и психологическая структура поведения человека.

Приведем пример некоторых из основных качеств, которые приносят значительную особенность в личности руководителя:

– Обладать способностью располагать к себе людей, выстроить взаимоотношения как деловые, так и неформальные. Если это может помочь в работе, руководитель должен чувствовать настроение людей, их эмоции и состояние, понимать, готов ли человек выполнять поставленные задачи. Все это зависит от понимания психологии людей, если этого понимания нет, то все усилия руководителя останутся тщетными и будут порождать негативный как социальный, так и психологический климат в коллективе.

– Необходимо постоянно уделять внимание мотивации сотрудников, их потребности, системе премирования за труды и успехи. А это возможно в случае полного погружения в процесс руководства сотрудниками, а также лично быть знакомым со своим персоналом и быть к ним доброжелательным.

– Руководитель должен уметь брать на себя ответственность за неудачу сотрудника или коллектива, так как полное погружение и финальное решение по выполнению тех или иных задач является обязанностью руководителя. Неправильная поставленная задача, ведет к неправильному ее выполнению.

– Способность к настойчивым и решительным требованиям выполнения поставленных задач, способность слышать и слушать людей.

– Способность стойко и терпимо выслушивать несогласия как открытого, так и закрытого оппонента, умение делегировать часть полномочий и доверять полностью своим исполнителям, так как доверие есть залог к построению надежных и крепких отношений в коллективе.

– Мотивация и поощрение сотрудников за проявление их самостоятельных решений, которые принесли благо для целей и компании.

– Способность воспринимать неудачи как временный момент, быть уверенным в своих силах, в себе и понимать долгосрочное развитие.

– Выстраивать комфортный темп работы в зависимости от срочности задач, поиск новых инновационных методик для развития и работы сотрудников и выстраивание процесса работы таким образом, чтобы была так называемая – мобильность и гибкость.

В современном мире бизнес-отношений популярным направлением становится демократия управления она достаточно сильно повышает лояльность сотрудников, создает необходимую психологическую атмосферу, вызывает интерес у людей качественно выполнять поставленные цели. Здесь мы понимаем, что меняется сам подход, ранее он был – «руководитель-подчиненный», а сейчас становится – «партнерским», ведь все заинтересованы в итоговом успехе. Можно выделить некоторые подходы такого руководства:

– Работа в команде – руководитель ставит общую задачу своим подчиненным для того чтобы развивать коллективное участие, форму работы, обмен информацией, отношений друг с другом;

– Руководители – экспериментаторы – используют новые методики управления, готовы к приходящим из коллектива идеям, предложениям и подходам, что создает атмосферу общего свободного подхода для рабочего процесса;

– Руководитель – психолог – в современном мире руководители должны обладать базовыми знаниями в пси-

хологии, чтобы создавать благоприятную атмосферу, находить к каждому сотруднику индивидуальный подход и стараться усилить положительные качества сотрудника для достижения общей пользы в рабочих процессах и поставленных целях [3, стр. 112].

Исследовать нравственные идеалы руководителей и их ценности является достаточно важным направлением в современном мире, так как и в государстве и во многих современных компаниях идет развитие на изменение ценностей они становятся инновационными, современными, даже семейными, что является крепким фундаментом любой организации.

Обратить внимание стоит на анализ нравственных идеалов и ценностей руководителей, топ-менеджеров, так как на них возложена большая ответственность своих компаний, государства, в достижении поставленных задач и целей. Они важны уже потому, что нравственные идеалы и ценности лежат в основе многих процессов связанных с организацией или людьми. Руководитель или топ-менеджер ежедневно в каждой ситуации, проекте, стратегии, поощрении или постановки задачи сталкивается с тем, что ему необходимо применять свои психологические и базовые ценности, делать нравственный выбор, чтобы работа, процесс или общение с сотрудниками наполнялось смыслом.

Базовые ценности и их приоритеты в выполнении основных целей и задач, достаточно важны, образуя взаимосвязь между личностью и профессиональной деятельностью, помогая руководителю каждый раз делать свой выбор, подбирая и применяя ту или иную методику управления для решения той или иной задачи и демонстрирует его уровень ответственности и успешности

как руководителя

Ведь ценности руководителя – это мысль о том, что его решения, теории, методы и методики, применяемые в работе, основываются на внутри заложенных и приобретённых идеалах и ценностях. И каждый раз, когда руководитель делает выбор, принимает решение, ставит задачи и берет ответственность и все последующие последствия как успешные так порой и нет.

В современном обществе, еще не так много исследований по данной тематике, но уже можно сказать, что этому уделяется большое внимание как внутри культуры современных компаний, так и в самом государстве для повышения уровня личности и качества руководителя, что само собой влияет на сотрудников и успех компании и граждан в целом.

Руководитель и его базовые ценности считаются некой конструкцией, которую он применяет и воздействует на процессы и людей, можно сказать, что это отображает культуру личности и общества, которая воспроизводится в его деятельности, жизни и работе, все это включает как профессиональные способности, так и социальный, и жизнедеятельный аспекты.

Если говорить о профессиональных качествах руководителя, то его интересы зачастую схожи с интересами самой компании, где он работает, но к ним так же добавляются еще и нравственные и публичные интересы.

В связи с этим, исследование специфик ценностных идеалов человека, является прогнозированием поведенческого выбора в разнообразных жизненных ситуациях. Как показывают различные исследования данного направления, нравственные ценности руководителя достаточно влияют на управленческую деятельность и можно

сказать, что проявление отображается в утвержденных или принятых решений, или поставленных задач.

Подход связанный с применением нравственных ценностей руководителя можно считать его собственным стилем в работе, так как это все будет отражаться в корпоративной культуре, рабочем процессе, поскольку это все влияет на различные формы результата и деятельности [4].

С данной точки зрения, очень важно провести исследование ценностных ориентаций руководителей.

В исследовании Suzanne M. Carter и Charles R. Greer говорится, что нравственные идеалы и ценности руководителя нужны для понимания разнообразной получаемой информации и тем самым это дает некий толчок для принятия того, какой нужно сделать выбор в принимаемом решении.

Анализируя работы этих авторов, мы приходим к выводу, что нравственные ценности, идеалы, качества, психология, являются достаточно важной составляющей современной компании и ее культуры и конечно подтверждают влияния системы ценностей на выбор конкретного стиля управления [5].

Эксперименты и наблюдения зарубежных ученых стали руководством для управленцев, ориентиром к чему нужно стремиться, какие нравственные ценности транслировать. Так же была предложена некая шкала оценивания личностных, психологических, профессиональных качеств руководителей для лучшего понимания и изучения личности управленца. Данная методика оценивания включает много параметров и критериев, в том числе сведения о личностных качествах родителей, анализируются отношения внутри своей семьи, изучая социальное взаимодействие в компании друзей и т.п., порой вопро-

сы кажутся диаметрально противоположными, но в то же время призваны всесторонне изучить не менее важные аспекты жизнедеятельности.

Автор проводит вторичный анализ исследования «Опросник оценки управленческого потенциала руководителей» с 2014 по 2016 год в России в различных регионах. Были созданы фокус группы, в которых приняли участие 2348 руководителей и топ-менеджеров в возрасте от 23 до 60 лет (средний возраст – 43 года). [6]

Целью диагностики являлось выявление таких показателей как мотивация, профессионализм, установка на безопасность, мобильность в социуме и других показателей, которые отображают информацию по работе руководителя, его эффективности и личную мотивацию. А также в этот опросный лист были включены следующие вопросы, касающиеся работы, здоровья, учебы и саморазвития, материального благопо-

лучия, семьи и душевного комфорта, а также понять какие ценности преобладают в группе руководителей чьи ценности были в их родительской семье и группе руководителей, которые данные ценности несли и развивали в собственной семье.

Проведя работу в фокус группах, а также в опросах руководителей, были обновлены базовые ценности, которые отображены ниже на рисунках. Данный набор ценностей был ограничен, в свою очередь автор добавил вариант ответа, что как в родительской, так и в собственной семье основными ценностями являлись «иные ценности». Автор считает, что если изучать все комплексно, то данный пункт считается ограничением, но с другой стороны позволяет оценить индивидуальные различия руководителей.

Автор утверждает, что после исследования более двух тысяч человек выявил связь между группами руководи-

График № 1. Отображено отличие основных ценностей между группами руководителей в (родительской семье).

лей, чьи ценности были основными как в родительской семье, так и в собственной семье.

Перейдя к конкретному разбору исследования, то одни из важных базовых ценностей теоретической модели группы руководителей в родительской семье связывают с обучаемостью, склонностью и способностью к подчинению, мотивацией достижения целей и многими другими.

Как оказалось, лидирующие показатели ценностей разделились на подгруппы:

- первая группа руководителей, ведущей ценностью в родительской семье отнесаются - «учеба и саморазвитие»;
- вторая группа, показала ведущую ценность - «материальное благополучие» (График № 1.).

Как утверждает автор по данному графику, видны отличия между группами 1 и 2, а именно проявляются в таких ценностях как – «ориентация на поставленные задачи, развитие и готовность к обучению, выраженность стратегической жизненной идеи и самопринятие».

В группе №2, где преобладающая ценность была «материальное благополучие» показала достаточно низкие значения, в ней можно выделить выше средних только два показателя: «дистанция в организационных отношениях и склонность, и способность к подчинению».

Результаты демонстрируют, что наиболее важные ценности в группе руководителей в родительской семье являются «учеба и саморазвитие» – это стало

График № 2. Отображено отличие разных основных ценностей между группами руководителей, в родительской семье, которые смогли сохранить данные ценности в собственной семье (учеба и саморазвитие, материальное благополучие).

гарантом наивысших качественных показателей как мотивация достижения поставленных целей, стратегические жизненные ориентиры, лидерские качества и многие другие.

Если анализировать слабую сторону в данной группе - «способность и склонность к подчинению», но это не совсем так, тут скорее идет речь о готовности выполнять поставленные задачи компании и понимания их смысла. Ведь по данному показателю (ценности) данная группа лидирует среди других.

Проводя анализ графика № 2, мы можем видеть, что прослеживается схожесть показателей в группах, где базовые ценности характерны как для своей семьи, так и для родительской.

Отмечаем, что по полученным данным в группе, где основной ценностью в родительской и своей семье является «материальное благополучие», считается важным аспектом, но если обратить

внимание на статистику, то не совсем корректным так как количество руководителей в данной группе небольшое, а именно – 0,43% и они занимают последнее место.

Третье место заняла группа руководителей с базовой ценностью «душевный комфорт» - 2,6% по численности группы.

Второе место по численности было отдано группе руководителей, с преобладающей ценностью «учеба и развитие» - 15,17%.

И первое место заняла группа руководителей основной ценностью которой была «семья» таких – 23,3% по численности.

Анализируя данную группу можно сказать, что небольшие значения по графику показала группа управленцев, у которых в своей семье основной ценностью является «душевный комфорт», но среди многих они показали большие

График № 3. Отображено отличие в группах руководителей с разными основными ценностями в родительской семье, которые сохранили ее в собственной семье (семья, душевный комфорт).

данные по ценности «безопасность и склонность к подчинению». Разбирая дальше эту группу руководителей можно отметить, что ниже среднего в ней развиты «лидерские качества, сила личности и стратегия к жизненным планам». Самые маленькие данные как основная ценность показала ориентир на «поставленные задачи».

Сравнивая все показатели данных руководителей, их так же можно сравнить по типу с группой руководителей у которой преобладает основная ценность - «материальное благополучие».

Говоря о группе руководителей с основной базовой ценностью «семья» можно сказать, что она демонстрирует средние значения, разница только в том, что она ориентируется на «безопасность» и этот показатель выше чем у всех остальных групп.

На графике №4 мы можем наблюдать, как распределилась численность руководителей по выбору ценностей:

1. Учеба (827 человек)
2. Семья (729 человек)
3. Работа (437 человек)
4. Душевный комфорт (105 человек)
5. Здоровье (83 человека)

6. Материальное благополучие (53 человека)

7. Иное (116 человек)

Анализируя полученные цифры делаем вывод, что 84,8% руководителей выбирают основные ценности «учеба, семья, работа», далее уже идут «душевный комфорт» - 4,5%, «здоровье» - 3,5%, «материальное благополучие» - 2,3%.

Автор так же провел процентное сравнение групп руководителей по ценностям в родительской и собственной семье и можно сделать вывод, что большая часть этих ценностей остаются в собственной семье, а именно на простом примере 356 руководителей (43%) из 827 человек сохранили ценность «учеба» в собственной семье.

Вывод

Таким образом, можно сделать вывод, что современный руководитель и топ-менеджер, должен быть всесторонней личностью, обладать нравственными идеалами и важнейшими ценностями, а также быть хорошим психологом, так как верный выбранный стиль руководства ведет к пользе для культуры, компании, создает благоприятную атмосферу, профессионализм в своем коллективе и тем самым добивается

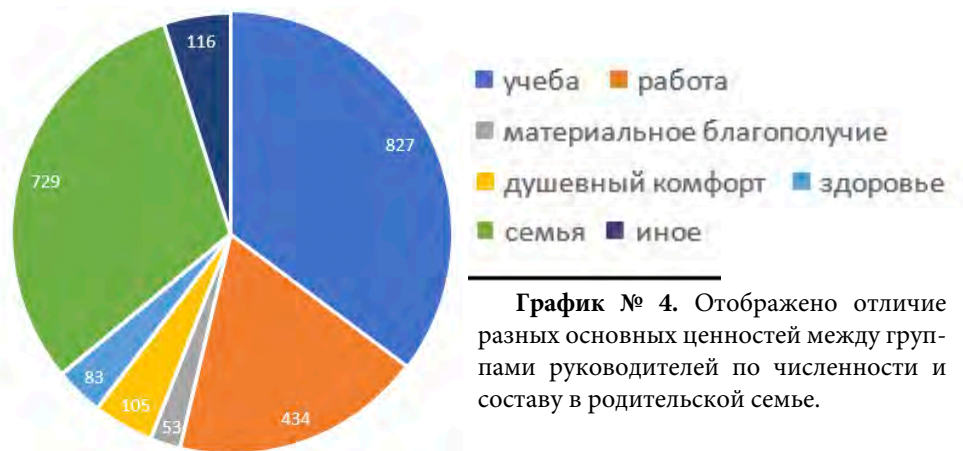

График № 4. Отображено отличие разных основных ценностей между группами руководителей по численности и составу в родительской семье.

всегда наиболее качественных результатов и успехов.

Согласно вторичному анализу исследования, посвященному формированию основных ценностей, у большой группы руководителей, которые были заложены с детства в родительской семье, мы смогли получить результаты, что те основные ценности, которые были получены в родительской семье были перенесены в собственную помимо новоприобретенных. Считается, что определенные заложенные ценности с детства смогут сформировать задатки хорошего руководителя, который сможет развить данные ценности и преумножить их в дальнейшем применяя их в работе и внешнем мире.

во РАГС, 2009. 65 с.

- [7] Роль руководителя в коллективе // URL: <http://diplomba.ru/work/24910> (Дата обращения: 23.01.2023)

References

- [1] Krivtsun O.A. Ethics. - St. Petersburg: Piter, 2008. 178 p.
- [2] Spirkin A.G. Philosophy. Textbook 2nd ed. add. - M.: Higher school, 2008. 317 p.
- [3] Yukaeva V.S. Management decisions: Textbook. Moscow: Dashkov i K, 2009. 293 p.
- [4] Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973. 438 p.
- [5] Suzanne M. Carter, Charles R. Greer. Strategic Leadership: Values, Styles, and Organizational Performance // Journal of Leadership & Organizational Studies. 20(4). P. 375-393.
- [6] Sinyagin Yu.V. Comprehensive diagnostics and assessment of management personnel. M.: Publishing House of the RAGS, 2009. 65 p.
- [7] The role of the leader in the team // URL: <http://diplomba.ru/work/24910> (01.23.2023)

Список литературы

- [1] Кривцун О.А. Этика. – СПб.: Питер, 2008. 178 с.
- [2] Спиркин А.Г. Философия. Учебник 2-е изд. доп. – М.: Высшая школа, 2008. 317 с.
- [3] Юкаева В.С. Управленческие решения: Учебное пособие. – М.: Дашков и К, 2009. 293 с.
- [4] Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973. 438 p.
- [5] Suzanne M. Carter, Charles R. Greer. Strategic Leadership: Values, Styles, and Organizational Performance // Journal of Leadership & Organizational Studies. 20(4). P. 375-393.
- [6] Синягин Ю.В. Комплексная диагностика и оценка управленческого персонала. М.: Изд-

Зими́на Е.В.

*Кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социологии и психологии, Байкальский государственный университет.*

Хаустов Д.С.

*Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры социологии и психологии. Байкальский государственный университет.*

Соискание ренты и капитализм: инклюзия и справедливость в тени опыта разрешения социальных конфликтов*

Аннотация. В статье представлены результаты теоретического исследования понятий инклюзия и справедливость через призму решения конфликтов. Рассматривается устройство общества, которое стоит на столпах меритократии и технологических инноваций, отвергая соискание ренты. Даются пояснения о понятиях справедливости и несправедливости. Описывается, почему о капитализме говорят, как о противнике монополий и рентоориентированного поведения. Описывается маргинализация ренты как часть идеологической борьбы, направленной на оправдание капитализма как такового. Приводятся рассуждения о том, как добиться справедливости в мире капиталистических отношений – через построение инклюзивных институтов. Представлены цитаты, где в сжатом виде даны парадигмальные представления о Справедливости и Инклюзии.

Ключевые слова: капитализм, соискание ренты, инклюзия, справедливость, социальные конфликты.

Zimina E.V.

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Sociology and Psychology. Baikal State University.*

Khaustov D.S.

*PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor,
Department of Sociology and Psychology. Baikal State University.*

For rent and capitalism: inclusion and justice in the shadow of the social conflict resolution experience

Abstract. The article presents the results of a theoretical study of the concepts of inclusion and justice through the prism of solving conflicts. The organization of society is considered, which

* © Зими́на Е.В., Хаустов Д.С., 2023.

Соискание ренты и капитализм: инклюзия и справедливость в тени опыта разрешения социальных конфликтов

stands on the pillars of meritocracy and technological innovation, rejecting the draft. Explanations are given about the concepts of justice and injustice. It describes why capitalism is spoken of as an opponent of monopolies and rent-oriented behavior. The marginalization of rent is described as part of an ideological struggle aimed at justifying capitalism as such. Arguments are given about how to achieve justice in the world of capitalist relations - through the construction of inclusive institutions. Quotes are presented, where in a condensed form paradigm ideas about Justice and Inclusion are given.

Key words: capitalism, awards, inclusion, justice, social conflicts.

В своей последней работе известный антрополог Дэвид Гребер пишет о феномене «бредовой работы», то есть о форме занятости, настолько бессмысленной, ненужной или вредной, что ее существование не может оправдать даже сам работник [3, с. 35]. Пытаясь ответить на вопрос «Почему бредовой работы становится больше?» автор, анализируя опережающий рост бредовых рабочих мест в частном секторе [3, с. 212–219], рисует портрет типичного рыночника-либертарианца: «Тот, кто по-настоящему верит в магию рынка, всегда будет настаивать, что любая проблема, любая несправедливость, любой абсурд, который, как может показаться, создан рынком, на самом деле вызван вмешательством в него государства. Это должно быть правдой, потому что рынок – это свобода, а свобода – это всегда хорошо. <...> проблема с любым подобным аргументом в том, что создается замкнутый круг: этот аргумент невозможно опровергнуть. Поскольку все существующие в настоящее время рыночные системы в какой-то степени регулируются государством, достаточно легко утверждать, что любой позитивный результат (скажем, высокий общий уровень благосостояния) является результатом работы рынка, а любые негативные моменты (скажем, высокий общий уровень бедности) вызваны вмешательством государства в его работу...» [3, с. 230–231].

Другим объяснением несправедливости может выступать коррупция. Латвийский исследователь коррупции К. Седлениекс пишет о даме, обратившейся в местное отделение Transparency International. «Оказалось, что она не смогла найти, где в местном супермаркете нужно бросить лотерейный купон. Обратившись с вопросом к работникам магазина, она получила невежливый ответ и пришла к заключению, что, вероятно, лотерея организована нечестно и без коррупции здесь не обошлось» [16, с. 196].

Далее автор вообще делает вывод о том, что широкое распространение бредовой работы – это симптом смерти капитализма. Идеальной отраслью для создания бредовых рабочих мест Д. Гребер считает финансы. Особенно это характерно для организаций, которые занимаются выплатами компенсаций по тем или иным искам: на таких работах стараются как можно дольше затянуть процесс окончательного расчета, например, специально неправильно обучая персонал и устраивая бюрократический хаос, например, через размещение офисов в неудобных для получателей выплат местах [3, с. 236–241]. Другой особенностью бредовой работы являются разного рода бессмысленные ритуалы: тренинги, корпоративные чаты, добровольно-принудительная благотворительность [3, с. 244–247]. По сути автор исследования говорит о

том, что бредовая работа – это симптом «менеджерального феодализма», когда бессмысленные рабочие места создаются только затем, чтобы потешить эго топ-менеджеров: «Менеджерализм стал предлогом для создания новой замаскированной формы феодализма, где богатство и положение в обществе имеют не экономическое, а политическое происхождение...» [3, с. 256]. Наконец, исследователь делает вывод, что нынешняя система не является капитализмом, – она все больше превращается в систему извлечения ренты, внутренняя логика которой принципиально отличается от капиталистической, поскольку экономические и политические стороны процесса стали практически неразделимы [3, с. 270].

Но существовал ли такой капитализм в природе? Казалось бы, капитализм – это такое устройство общества, которое стоит на столпах меритократии и технологических инноваций, отвергая соискание ренты. Однако по этому поводу есть иное мнение. Л. Фишман, В. Мартыанов и Д. Давыдов в своей монографии пишут: «В основе ренты... ...лежит пользование неким даром природы или его социальным эквивалентом. Чтобы одни могли вести достойную жизнь, другие (как люди, так и природные явления) обращаются посредством ряда социальных практик в дары природы» [18, с. 33]. Система капитализма предполагает бесконечное совершенствование использования элементов материального мира и людей в дары природы. Широко внедряемые при капитализме машины – сразу бросающиеся в глаза «дары природы», поскольку разнообразные устройства и приспособления являются плодами природных талантов изобретателей, заставивших природу выполнять за человека работу таким способом, ко-

торый был ранее недоступен. «Другой стороной капиталистического ноу-хау по извлечению ренты является моральная и идеологическая обработка людей, которым... ...прививается религия труда» [18, с. 33].

Меритократия также в определенной степени оказалась пропагандистским мифом: по крайней мере, такой вывод можно сделать из работы экономиста Грегори Кларка, в которой он изучает межпоколенческую социальную мобильность в межстрановом разрезе на основе анализа фамилий [8].

Авторами «Рентного общества» также дается неоднозначная оценка технологическим инновациям: в их трактовке капитализм представляет собой сумму социальных технологий открытия новых источников ренты, и прежде всего ренты как условия избыточного богатства для дальнейшего роста. Если в докапиталистические времена радикальные технические инновации нередко отвергались по соображениям морали, поскольку смена технологического уклада могла уничтожить благосостояние слишком многих, породить несправедливые цены и т.д., то теперь ситуация кардинально меняется [18, с. 38]. При этом влияние технологических изменений на центр и периферию глобальной экономики весьма различно. Норвежский экономист Эрик Райнерт делит технологические инновации на «инновационные продукты» и «инновационные процессы». Например, компания Microsoft специализируется на производстве первых: для инновационных продуктов типичны эффект масштаба производства, высокие издержки для входа на рынок, высокая маржа и возможность платить конкурентные зарплаты сотрудникам. Инновационные продукты этой и ей подобных компаний попадают в гости-

нический бизнес Венеции в качестве инновационных процессов бронирования услуг размещения через интернет – это увеличивает ценовую конкуренцию среди гостиниц Венеции, что снижает норму прибыли и зарплаты. Аналогичная ситуация в отрасли авиаперевозок [15, с. 220–221].

Почему же о капитализме говорят, как о противнике монополий и рентоориентированного поведения? Маргинализация ренты – это во многом часть идеологической борьбы, направленной на оправдание капитализма как такового. «Ее суть заключается в том, чтобы не называть кошку кошкой, а ренту рентой, ибо признание огромной роли ренты деморализует наемных работников и в значительной мере делегитимизирует господство капиталистов» [18, с. 42]. По выражению Фернана Броделя, капитализм – это «конкуренция без конкурентов» [2, с. 419–423]. И. Кувакин полагает, что «производство успешного результата» в нашу эпоху предполагает создание таких условий и особенно правил, при которых «успешность» не может не быть достигнута. «Ваша стратегия становится беспроигрышной, когда вы являетесь не одним из игроков на рынке, реагирующим на спрос, но тем, кто этот спрос создает» [11, с. 117, 118]. Колин Крауч остроумно назвал этот процесс «корпоративным поглощением рынка» [10, с. 84–114].

Эту странную связь постыдной ренты и капитализма, которая, как кажется, представляет собой скрытый нерв Модерна, анализирует Кирилл Кобрин на примере двух рассказов Артура Конан Дойля о Шерлоке Холмсе – «Союз рыжих» и «Человек с рассеченной губой» [9, с. 71–82]. Не будем пересказывать содержание известнейших произведений, но отметим: и рыжий владелец

ломбарда, за хорошую плату переписывающий энциклопедию, и грабители банка, и журналист, подрабатывающий лженищим, – по своей сути соискатели ренты. Викторианский мир жестких словесных различий, благопристойности, ритуализованной рутины общественной жизни не просто сталкивается, а в обязательном порядке включает в себя опасный и экзотический мир быстрых, легких, больших и преступных денег. Эти деньги – грех, но грех волнующий, помещающий законопослушного подданного Британии в иные рамки. В этих новых рамках грешить, почему-то, можно [9, с. 81–82]. И не случайно, что «торговля на дальние расстояния играла в генезисе торгового капитализма главную роль, она долгое время была его костяком» [2, с. 409]. Одним из факторов развития капитализма, по Вернеру Зомбарту, могли стать переселения европейцев в Новый Свет, поскольку такого рода миграции стимулируют формирование капиталистического духа через обнуление профессиональных навыков и социального капитала в целом. Никакое комфортное существование невозможно на чужбине: там пустая земля. «Она как бы лишена души для пришельца. Окружающее не имеет для него никакого значения. Самое большее, он может использовать его как средство к цели – приобретательству» [4, с. 374]. Таким образом, капитализм – это соискание ренты, морально оправданное тем, что происходит в ином – отчасти «волшебном мире».

Как добиться справедливости в мире капиталистических отношений? Капитализм – это исторически конкретная форма господства и как любая гегемония обязательно связана с насилием. Как нам кажется, необходимо учитывать тезисы Бориса Капустина, проводящего анализ понятия «полити-

ческого насилия». Речь идет о следующих положениях [7, с. 43–45]:

Насилие – не один из внешних признаков политики, а необходимый ее элемент.

Граница между разумом и насилием есть, но она не столь непроницаемая, как ее видит рационалистическая традиция. Скорее, речь идет о «переплетенности с иным» Гегеля.

«Чистое царство разума», то есть мир без насилия, невозможно. Однако это не должно обесценивать потенции разума в борьбе с неразумием в конкретных исторических обстоятельствах.

При всем сказанном выше политика и власть не сводятся к чистому насилию.

В борьбе «насилия господства» и «насилия сопротивления» (не)разумность противников определяется победой одной из сторон, а наука и философское созерцание ретроспективно легитимируют фактический результат.

Один из путей преодоления описанных негативных явлений – построение инклюзивных институтов. Такие институты стимулируют участие больших групп населения в хозяйственной активности, что позволяет наилучшим образом использовать их таланты и навыки [1, с. 105]. На наш же взгляд, правомерно понятие «инклюзивные институты» трактовать в несколько другом контексте, где инклюзия – это парадигма совершенствования инновационных технологий в профилактике и разрешении конфликтного взаимодействия в социальной сфере.

Как известно, рождение парадигмы для современников всегда беспрецедентно, что привлекает на длительное время к ней сторонников из конкурирующих социальных групп. В то же время парадигмы несут в себе определенную открытость, чтобы новые по-

коления исследователей смогли в их рамках найти для себя широкий спектр нерешенных проблем любого рода [12, с. 31–32]. Регулярные смены парадигмы необходимы для устойчивого развития сложных адаптивных систем, реагирующих на изменения внешней и внутренней среды [14].

Например, интересный набор хозяйственных парадигм представлен в следующем фрагменте: «Если в центре пространства, которое предполагает экономика «военного коммунизма», или ее дериват, плановая экономика, находится распределяющий орган (ВСНХ, Госплан, на крайний случай, «ответственное лицо», вооруженное списком, кому, чего и сколько дать и где это взять), а в центре пространства капиталистической экономики «невидимая рука» рынка (метафора, очевидным образом предполагающая теократию, именно поэтому Адам Смит начинает свою аналитику «богатства народов» с вопросов морали), то в центре «промысловой» экономики находится первичная и универсальная социальная идентичность, тандем ребенка, который хочет есть, и матери, для которой накормить своего ребенка – неодолимая физиологическая потребность, а вовсе не экономическая проблема. <...> Понятно, что такая экономика вообще не предполагает ни производства, ни распределения, ни тем более товарно-денежных отношений, а только какую-то гарантированную и достаточно существенную натуральную или хотя бы денежную ренту, каковой, собственно, и является заработок супруга, алименты и всяческие социальные пособия» [5, с. 284–285]. В представленной цитате в сжатом виде даны парадигмальные представления о Справедливости и Инклюзии. При этом инклюзия может касаться решения широкого перечня

проблем: одиночества пожилых [17], конституционного принципа социальной солидарности [13], политики реагирования на протестные движения [6] и т.д.

References

- [1] Acemoglu D. Why some countries are rich and others are poor. The origin of power, prosperity and poverty: transl. from English / D. Acemoglu, J. Robinson. – M.: AST, 2015. 693 p.
- [2] Braudel F. Material civilization, economy and capitalism, XV-XVIII centuries. T. 2. Games of exchange / F. Braudel. – M.: Ves Mir, 2006. 672 p.
- [3] Graeber D. Crazy work. Treatise on the spread of meaningless labor: transl. from English. / D. Graeber. Moscow: Ad Marginem Press, 2020. 440 p.
- [4] Sombart Vol. Bourgeois: Etudes on the history of the spiritual development of modern economic man; per. with him. P. 27–480 / Vol. Sombart Collected works in 3 volumes. Volume 1. - St. Petersburg. : Vladimir Dal, 2005. 640 p.
- [5] Ignatiev A. Nativity scene syndrome: crisis as a performative context / A. Ignatiev. – M.: “XX century and the world”, 2020. 400 p.
- [6] Ilyin I.S. The policy of responding to protest movements as a basis for preventing demonstrative protest crimes / I.S. Ilyin. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).320-328. - EDN HTJSAI // All-Russian Criminological Journal. 2022. Vol. 16. № 3. P. 320-328.
- [7] Kapustin B. Critique of political philosophy: Selected essays / B. Kapustin. – M.: Ed. House «Territory of the Future», 2010. 424 p.
- [8] Clark G. Fathers and children. Surnames and the history of social mobility: per. from English. / G. Clark. - M.: Publishing House of the Gaidar Institute, 2018. 536 p.
- [9] Kobrin K. Sherlock Holmes and the birth of modernity: Money, girls, dandies of the Victorian era / K. Kobrin. - St. Petersburg: Ivan Limbakh Publishing House, 2015. 184 p.
- [10] Crouch K. Strange non-death of neoliberalism: transl. from English. / K. Crouch. – M.: Ed. house «Delo» RANEPa, 2012. 272 p.
- [11] Kuvakin I. The era of worthlessness and its decline. Research of modern thinking / I. Kuvakin. - M.: Kanon + ROOI «Rehabilitation», 2016. 352 p.
- [12] Kuhn T. The structure of scientific revolutions: per. from English. / T. Kuhn. – M.: AST: AST Moscow, 2009. 317 p.
- [13] Leonova S.V. The constitutional principle of social solidarity as the basis for the consolidation of Russian society and the state / S.V. Leonova. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(4).562-567 // Proceedings of the Baikal State University. 2021.

Vol. 31. № 4. P. 562-567.

- [14] Loktionov V.I. Economic and energy systems: the evolution of structural ties during the transition to a new paradigm of socio-economic development / V.I. Loktionov, E.A. Loktionova. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(3).303-313 // Proceedings of the Baikal State University. 2021. Vol. 31. № 3. P. 303-313.
- [15] Reinert E. How rich countries became rich, and why poor countries remain poor: transl. from English. / E. Reinert. – M.: Ed. house of the State University of Higher School of Economics, 2011. 384 p.
- [16] Sedlenieks K. Parallel between Latvia and Azande: corruption as witchcraft in the Latvian society in transition. pp. 191–212 / Fighting windmills? Socio-anthropological approach to the study of corruption / Comp. and resp. ed. I.B. Olimpieva, O.V. Pachnikov. - St. Petersburg: Aleteya, 2007. 234 p.
- [17] Sedykh O.G. The problem of loneliness of the elderly: a sociological aspect / O.G. Sedykh, A.I. Gulyaev. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).144-152 // Proceedings of the Baikal State University. 2022. Vol. 32. № 1. P. 144-152.
- [18] Fishman L., Martyanov V., Davydov D. Rent society: in the shadow of labor, capital and democracy / L. Fishman, V. Martyanov, D. Davydov. – M.: Ed. house of the Higher School of Economics, 2019. 416 p.

Список литературы

- [1] Аджемоглу Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты: пер. с англ. / Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон. – М.: АСТ, 2015. 693 с.
- [2] Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 2. Игры обмена / Ф. Бродель. – М.: Весь мир, 2006. 672 с.
- [3] Гребер Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда: пер. с англ. / Д. Гребер. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2020. 440 с.
- [4] Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека: пер. с нем. С. 27–480 / В. Зомбарт Собрание сочинений в 3 томах. Том 1. – СПб. : Владимир Даль, 2005. 640 с.
- [5] Игнатьев А. Синдром вертепа: кризис как перформативный контекст / А. Игнатьев. – М.: «Век XX и мир», 2020. 400 с.
- [6] Ильин И.С. Политика реагирования на протестные движения как основа предупреждения демонстративно-протестных преступлений / И.С. Ильин. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).320-328. — EDN HTJSAI // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 3. С. 320-328.

- [7] Капустин Б. Критика политической философии: Избранные эссе / Б. Капустин. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2010. 424 с.
- [8] Кларк Г. Отцы и дети. Фамилии и история социальной мобильности: пер. с англ. / Г. Кларк. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 536 с.
- [9] Кобрин К. Шерлок Холмс и рождение современности: Деньги, девушки, денди Викторианской эпохи / К. Кобрин. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2015. 184 с.
- [10] Крауч К. Странная не-смерть неолиберализма: пер. с англ. / К. Крауч. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2012. 272 с.
- [11] Кувакин И. Эра никчемности и ее закат. Исследование современного мышления / И. Кувакин. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2016. 352 с.
- [12] Кун Т. Структура научных революций: пер. с англ. / Т. Кун. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2009. 317 с.
- [13] Леонова С.В. Конституционный принцип социальной солидарности как основа консолидации российского общества и государства / С.В. Леонова. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(4).562-567 // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31. № 4. С. 562-567.
- [14] Локтионов В.И. Экономико-энергетические системы: эволюция структурных связей в период перехода к новой парадигме социально-экономического развития / В.И. Локтионов, Е.А. Локтионова. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(3).303-313 // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31. № 3. С. 303-313.
- [15] Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными: пер. с англ. / Э. Райнерт. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. 384 с.
- [16] Седлениекс К. Параллель между Латвией и азанде: коррупция как колдовство в латвийском обществе переходного периода. С. 191–212 / Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции / Сост. и отв. ред. И.Б. Олимпиаева, О.В. Паченков. – СПб.: Алетейя, 2007. 234 с.
- [17] Седых О.Г. Проблема одиночества лиц пожилого возраста: социологический аспект / О.Г. Седых, А.И. Гуляева. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).144-152 // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 1. С. 144-152.
- [18] Фишман Л., Мартянов В., Давыдов Д. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии / Л. Фишман, В. Мартянов, Д. Давыдов. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 416 с.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Каширина О.В.

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии Гуманитарный институт
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования.
Северо-Кавказский федеральный университет.

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.

Филимонов В.Ю.

Студент 2 курса, группы ФЛФ-м-о-21-1, направление 47.04.01
Философия, направленность (профиль) «Управление коммуникациями».
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования.
Северо-Кавказский федеральный университет.

**Очерки междисциплинарных
и инновационных приоритетов взаимодействия
в научно-образовательной сфере***

Аннотация. В данной статье авторский концепт утверждает, что, конструируя контуры будущего в контексте культурологии, следует дополнить триалектикой хронополитики диалектику современной геополитики. Авторы обращают пристальное внимание на образующуюся при этом диалектико-триалектическую парадигму, интегрирующую смысловую времяцелостность коммуникативной правды повседневности, которая призвана синтезировать диктат двойных стандартов элитной современности, посредством темпоральной текучести времени выполняя функции универсалий культуры.

В статье акцентируются приоритеты технологий, науки и образования, которые формируются на основе стратегических целей и тактических задач цивилизации в целом, и России, в отдельности, и которые, в силу этого, затрагивают предметную область нескольких наук и метанаук, и становятся междисциплинарными.

Ключевые слова: междисциплинарность, инновационность, информационность, парадигма, времяцелостность, геополитика.

Kashirina O.V.

Doctor of Philosophy, Associate Professor, professor of the department of philosophy
Humanitarian Institute Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education. North Caucasian Federal University.

Kalabekova S.V.

Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities
of the North Caucasus State Academy (SKGA), Candidate of Philosophy.

* © Каширина О.В., Калабекова С.В., Филимонов В.Ю., 2023.

Очерки междисциплинарных и инновационных приоритетов взаимодействия в научно-образовательной сфере

Filimonov V.Y.

2nd year student of the PLP-m-o-21-1 group, direction 47.04.01 «Philosophy», orientation (profile) «Communication management». Humanitarian Institute Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education. North Caucasian Federal University.

Essays on interdisciplinary and innovative priorities of interaction in the scientific and educational sphere

Abstract. In this article, the author's concept asserts that, constructing the contours of the future in the context of cultural studies, it is necessary to supplement the dialectic of chronopolitics with the dialectic of modern geopolitics. The authors pay close attention to the dialectical-trialectical paradigm that is formed at the same time, integrating the semantic time-totality of the communicative truth of everyday life, which is designed to synthesize the dictate of double standards of elite modernity, through the temporal fluidity of time performing the functions of cultural universals.

The article focuses on the priorities of technology, science and education, which are formed on the basis of strategic goals and tactical tasks of civilization as a whole, and Russia, separately, and which, therefore, affect the subject area of several sciences and meta-sciences, and become interdisciplinary.

Key words: interdisciplinarity, innovativeness, informativeness, paradigm, time-totality, geopolitics.

В итоговой пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Мир после гегемонии: справедливость и безопасность для всех» 27 октября 2022 открытия года, в своем выступлении В.В. Путин временного обозначил картину справедливого и безопасного мироустройства, где особое место заняли вопросы развития науки и технологий: «Наука развивается. Мы должны сделать всё, чтобы отдача и от фундаментальной, и от прикладной науки была кратно выше для нашего развития, и мы делаем это. У нас сегодня происходят существенные, заметные обновления научных кадров, у нас наука становится одной из самых молодых в мире».

По существу, определены контуры в развитии образования, науки, технологий и инноваций – эры междисциплинарности. Путь, избранный нами, заключается в том, чтобы выделить те

теоретико-методологические и практические приоритеты научного анализа, и научных технологий (прикладных и интеллектуальных), которые базируются на стратегических целях и тактических задачах наук и метатеорий, связанных со стратегическими вызовами и целями современной цивилизации и современной России. В качестве основания для систематизации этих приоритетов, их разделения на стратегические и тактические, их интерпретации как аутентичных «вызовов» и адекватных «ответов», мы предлагаем время как самый распространенный критерий междисциплинарности, а точнее – его образ: а) в культуре (картине социальной жизни) – как культуру времени (настоящее как целостность: прошлое как преемственность и будущее как целесообразность), б) в гуманитарной науке – как социальное времяведение (динамическое, сравнительное и умообразное), в) в фундаментальной науке (научной

картине мира) – как бесконечноподобие: времяподобие и пространствоподобие, г) в индивидуальном рисунке жизни – как смысловую времяцелостность (сегодня – есть вчера, плюс завтра), д) в прикладных (естественнонаучных) и интеллектуальных (социально-гуманитарных) технологиях – как природоподобие: внутреннее, внешнее и метавнешнее (глобальное).

Иначе говоря, мы исходим из приоритетов технологий, науки и образования, которые формируются на основе стратегических целей и тактических задач цивилизации в целом, и России, в отдельности, и которые, в силу этого, затрагивают предметную область нескольких наук и метанаук, и становятся междисциплинарными. При этом междисциплинарность рассматривается не только по коллективно-пространственной горизонтали (внутреннее – внешнее – метавнешнее) – как заинтересованность многих или нескольких наук в разработке определенного приоритета, но и по индивидуально-временной вертикали (прошлое – настоящее – будущее) – как участие отдельных наук и технологий в разработке определенного аналитического этапа данного приоритета.

В научно-образовательную сферу включены три важнейших ее компонента: 1) интегрированная междисциплинарная наука (прежде всего фундаментальная), 2) природоподобные технологии (прикладные в естественных и технических науках и интеллектуальные – в социально-гуманитарных), 3) опережающее междисциплинарное образование (основанное на междисциплинарном и метапредметном преподавании достижений наук и технологий). Осмелимся предположить, а впоследствии доказать, что они взаимосвязаны по принципу диалектико-триалектической парадигмы: диалектическое взаимопревращение приоритетов любых двух не противоречит триалектической

междисциплинарной взаимодополняемости приоритетов всех (по принципу «золотой пропорции»). Исходя из такой диалектико-триалектической матрицы можно определить, что триалектическое взаимодополнение структурных подразделений научно-образовательной сферы происходит по принципу: целостность настоящего (природоподобные технологии современности) – есть преемственность знаний и опыта уже подготовленных молодых кадров, плюс целесообразность использования открытий опережающего развития фундаментальных и социально-гуманитарных наук.

Однако триалектическая взаимодополняемость может изменяться в зависимости от разрешения диалектического противоречия приоритетов этой сферы, в частности тактических и стратегических, которое сказывается на трактовке качества смысла опережения (антиципации – предвосхищения, связанного или с категорией цели, или с категорией научного предвидения). Например, опережающее развитие метапредметного и междисциплинарного образования (метаобразования) зависит от опережающего развития науки, а вместе они являются условиями прорывных природоподобных технологий. Однако, со своей стороны, и природоподобные технологии (прикладные и интеллектуальные) могут формировать «вызовы опережения» и для метаобразования, и для фундаментальных и гуманитарных наук. Иначе говоря, одни и те же главные приоритеты научно-образовательной сферы могут быть в одной пространственно-временной ситуации стратегическими, а в другой ситуации – тактическими, оставаясь главными для всех компонентов этой сферы.

В такой трактовке предстоит еще четко определить, как формируются тактические приоритеты (носящие ры-

ночно-отраслевой характер, определяющие ближнесрочную перспективу и обеспечивающие эволюционно-модернизационное развитие существующей технологической базы, и нацеленные на конкретные продукты и рынки), и стратегические приоритеты (определяющие среднюю и в основном долгосрочную перспективы, обеспечивающие создание принципиально новых прорывных технологий на базе результатов фундаментальной науки и приводящие к смене технологического уклада, а конкретные продукты на начальном этапе не прогнозируемы). При этом тактические и стратегические приоритеты диалектически взаимосвязаны и взаимообусловлены: в отсутствие первых (тактических) будущее может не наступить, а в отсутствии вторых уменьшается значимость решения тактических задач.

Отсюда вытекает стратегическая цель современной цивилизации – включить технологии в естественный природный ресурсооборот на базе развития интегрированной междисциплинарной науки и технологического освоения ее результатов.

Среди всей совокупности различных видов интегрированной междисциплинарной науки и технологического потенциала особое место, в силу его специфики, принадлежит интеллектуальным ресурсам. Организующим и интегрирующим факторам всех интеллектуальных ресурсов является культура времени.

Концепция культуры времени – это теория о культуре самосознания (как предповеденческой структуре), о культуре поведения и деятельности цивилизационного субъекта, о сознательной перегруппировке внутренних, внешних и метавнешних (глобальных) факторов по их значимости в самореализации этого субъекта, в его «судьбе», о соотношении «вчера-сегодня-завтра» в актах

жизнедеятельности.

Культура времени в индивидуальном сознании и самосознании воспринимается как дисциплина и самоорганизованность. Представители естественных и технических наук придают времени смысл «наиболее гуманитарного фактора, которым оперирует естествознание». Однако и ученые – исследователи, и педагоги – практики в один голос говорят о дефиците и даже о «клинической смерти гуманизма» в развитии и преподавании науки в вузах.

Существующий дефицит гуманизма в развитии и преподавании естественных, технических и социогуманитарных наук ставит проблему культурно-временного подхода. Проблема культуры цивилизационного времени – это проблема культуры самосознания, самоидентификации и самореализации цивилизационного субъекта в современных условиях, с учетом традиций, опыта и прогнозируемых целей, исходя из которых субъект определяет тактические позиции и стратегические перспективы в отношении и к Природе, и к Обществу.

Для определения своей стратегии и тактики каждая наука должна обладать своим профессиональным самосознанием. Как известно, разное положение различных видов науки в современной России иллюстрирует важную науковедческую закономерность: единой для всех научных дисциплин логики развития не существует, каждая из них, во-первых, обладает своей внутренней логикой, во-вторых, каждый тип науки реагирует на свои собственные внешние стимулы (что, естественно, не означает отсутствия инвариантных стимулов). Так, давно подмечено, что если для технической науки основным стимулом действительно является производство, то для естественных наук – базовые потребности человечества (открытие

новых источников энергии, борьба с болезнями и т.п.), для социальных (общественных) наук – различные социальные проблемы, а для гуманитарных – познание человека и контроль над его поведением. Эти изменения в картине жизни отражаются в научной картине мира и фиксируются науковедением в профессиональном самосознании. Поэтому через профессиональное самосознание науки осуществляется воздействие культурно-временного фактора на ее инновационный потенциал.

Исследователи отечественной социогуманитарной науки отмечают ее переориентацию на выполнение экспертной функции, что неизбежно сказывается на содержании труда наших социогуманитариев, вынуждая пересмотреть традиционные представления об этой профессии. Особенно большие трансформации произошли в преподавании. Стали очевидными диспропорции в уровне развития отечественной и западной социогуманитарной наук, как только мы сняли железный занавес, похоронили миф о «марксистской» и «буржуазной» науке, прекратили подменять социологию историческим материализмом, демонтировали научный коммунизм. Кроме того, в ситуации, когда отечественные гуманитарии вынуждены зарабатывать на хлеб насущный, они редко могут позволить себе проведение научных исследований, требующих большой затраты сил и времени, на которые, к тому же, не выделяются средства. В подобных условиях наши ученые-гуманитарии постепенно превращаются в трансляторы знания, произведенного в западной науке, в отечественную социальную практику. Такая ситуация, на наш взгляд, ставит проблему гуманизации и интеграции преподавания социогуманитарных дисциплин, особенно в профильных технических вузах. Необходим новый подход

и переосмысление гуманитарных идеалов. Такой подход возможен на междисциплинарном стыке наук сквозь концепт «культуры целесообразного будущего».

Концепт «культуры целесообразного будущего» разрабатывается в рамках авторской концепции культуры времени как мировоззренческой парадигмы и диалектико-триалектического культурно-временного подхода как интеллектуальной технологии практической философии, основанного на принципе «золотой пропорции». Это концепт междисциплинарной (в рамках гуманитарных дисциплин, включая культурологию) и трансдисциплинарный (синтезный, научно-философский), а потому оперирует такими понятиями как «культурно-временная перспектива», «диагноз времени», «смысловой образ», «смысловая времяцелостность», «преемственность прошлого», «Дух времени», духовное здоровье/нездоровье, «ценностно-языковой кризис», «коммуникативное время», «цивилизационный субъект», «цивилизационная истина», «коммуникативная правда», «одухотворенная сила», «культурно-временная мотивация», «смысловое поле коммуникации» и т.п. Культурно-временная методология, ее применение в междисциплинарном и трансдисциплинарном аспектах позволяет сразу отвергнуть претензии радикальных утверждений о стабильной первичности материального или идеального в научных изысканиях, и положить в фундамент наших теоретико-практических исследований целесообразности будущего гениальную теорию В.И. Вернадского (1863-1945) о «динамическом равновесии» косного и живого вещества во Вселенной, о целостности и целесообразности «единой судьбы человечества», которая может быть стратегически нестабильной, в

зависимости от концептуальной (пространственно-временной) ситуации.

Концепт «культуры целесообразного будущего» подтверждает, что в периоды социальных потрясений цивилизационная истина, под воздействием целесообразного и желаемого будущего, превращается в коммуникативную правду, освященную массами как реальную силу, одухотворенную сакральным смыслом. Однако превращение смыслообраза будущего в консолидирующую силу происходит лишь в случае его реализации, когда такие универсалии культуры как причинность, необходимость, совесть, честь, труд, социальная справедливость, социальное равенство, свобода, защита прав человека и другие, начинают актуализироваться в общественном сознании цивилизационного субъекта, а затем воплощаются в жизнь, объективируя контуры целесообразного будущего.

Контуры целесообразного будущего – это культурно-временная перспектива, научно-смысловой образ будущего, выявленный путем Диагноза коммуникативного времени отражающего субъект – объектное переходное (текущее) состояние сознания (смысловую времяцелостность) цивилизационных субъектов (личностей, прошедших социализацию, общностей любого масштаба, взявших на себя ответственность за будущее свое, окружающего мира, включая человечество в целом), фиксирующее их «устремленность в будущее» как коммуникативную правду («правильность»), которая – в отличие от цивилизационной истины воспринимается не только как диктат меньшинства (знаний научных экспертов, властных структур), но и как общественные настроения большинства, а потому фактически становится синтезной реальностью, принятой и освященной массами в качестве одухотворенной силы, знающей смысл своего бытия и следующей этому смыслу.

Диагноз времени как смысловой образ целостности и целесообразности общей судьбы человечества, как определение культурно-временной перспективы, предполагает решение проблемы «духовного здоровья» и «духовного заболевания», а точнее проблемы критерия «духовного здоровья» или «нездоровья человечества» в целом, или любой его дисперсной (органически входящей) агломерации. Таким критерием является определение смысловой времяцелостности: целостность настоящего – есть преемственность актуального сегодня прошлого, плюс целесообразность альтернативного будущего. Расшифровка этой формулы особенно остро встает в современной пространственно-временной духовной ситуации, которая определяет Дух времени. Дело в том, что отказ от целесообразности виртуального будущего в виде реализации глобальных разрушительных тенденций и отсутствие культурно-временной перспективы влияют на целостность настоящего. А все начинается с нейтрализации преемственности прошлого, которое взрывается глобализацией, и мешает собственной идентичности страны, этносы, народы и цивилизации.

Иначе говоря, смыслы прошлого и будущего соединяются в настоящем. Эта интеграция или, напротив разрыва времени и составляют «реальную виртуальность» Духа времени, критерий «духовного здоровья или «нездоровья» цивилизационного субъекта.

Отсутствие «духовного здоровья» можно характеризовать как ценностно-языковой кризис, о наступлении которого в глобальном масштабе свидетельствует уже тот факт, что в современном мире универсалии разума все чаще вытесняются мнением экспертов, которое не является всеобщим. В данном случае проявляется принципиально новый подход: в информационной галактике

истину диктует меньшинство. И современный мир вынужден признать необходимость такого диктата несмотря на то, что в нем проявляется потенциал двойных стандартов.

Учитывая это, авторский концепт утверждает, что, конструируя контуры будущего в контексте культурологии, следует диалектику современной геополитики дополнить триалектикой хронополитики. Образующаяся при этом диалектико-триалектическая парадигма, интегрирующая смысловую времяцелостность коммуникативной правды повседневности, призвана синтезировать диктат двойных стандартов элитной современности, посредством темпоральной текучести времени выполняя функции универсалий культуры.

Итак, конструируя контуры целесообразного будущего, современная российская культурология трактует внешнюю и внутреннюю целесообразность как сохранение России в качестве великой державы. Для этого надо победить, а победить можно лишь в том случае, если будет единство элиты с народом, динамическое равновесие цивилизационной истины современности с коммуникативной правдой повседневности.

References

- [1] Final Plenary Session of the 19th Annual Meeting of the Valdai International Discussion Club "The World After Hegemony: Justice and Security for All." – October 24-27, 2022 // URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles>.
- [2] Kuzmin M.V. Ecstatic Time // Questions of Philosophy – M.: 1966. № 2.
- [3] Yurevich A.V. Finest hour of the humanities: socio-humanitarian science in modern Russia // Questions of Philosophy – M.: 2003. № 12.
- [4] Yurevich A.V. Finest hour of the humanities: socio-humanitarian science in modern Russia // Questions of Philosophy – M.: 2003. № 12.
- [5] Shpilev A new paradigm for the development of science and technology // BST: Bulletin. 2015. № 8 (972). P. 6-12.
- [6] Kashirin V.I., Kashirina O.V. Information field of culture: information selection – civilizational choice / V. I. Kashirin, O. V. Kashirina. – Mos-

cow: MAK Press, 2008. 172 p.

- [7] Kashirin V.I. The problem of civilizational and noospheric patriotism in the context of social time management. / Security and prevention of terrorism and extremism in the North Caucasus: a collective monograph. / Rev. ed. prof. N.P. Medvedev. – Stavropol: Publishing House of the North Caucasus Federal University, 2017. 120 p. P. 5-19.
- [8] Kashirina O.V. On the culture of civilizational time // News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences. 2006. № 2 (134). P. 19-25.
- [9] Kashirina O.V. Management of event communications philosophical reflections. – Moscow: Znanie-M, 2021. 156 p.

Список литературы

- [1] Итоговая пленарная сессия XIX Ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Мир после гегемонии: справедливость и безопасность для всех». – 24-27 октября 2022 года // URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles>.
- [2] Кузьмин М.В. Экстатическое время // Вопросы философии – М.: 1966. № 2.
- [3] Юревич А.В. Звездный час гуманитариев: социогуманитарная наука в современной России // Вопросы философии – М.: 2003. № 12.
- [4] Юревич А.В. Звездный час гуманитариев: социогуманитарная наука в современной России // Вопросы философии – М.: 2003. № 12.
- [5] Шпилев Новая парадигма развития науки и технологий // БСТ: Бюллетень. 2015. № 8 (972). С. 6-12.
- [6] Каширин В.И., Каширина О.В. Информационное поле культуры: информационный отбор – цивилизационный выбор / В.И. Каширин, О.В. Каширина. – Москва: МАКС Пресс, 2008. 172 с.
- [7] Каширин В.И. Проблема цивилизационного и ноосферного патриотизма в контексте социального времяведения. / Безопасность и профилактика терроризма и экстремизма на Северном Кавказе: коллективная монография. / Отв. ред. проф. Н.П. Медведев. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. 120 с. С. 5-19.
- [8] Каширина О.В. О культуре цивилизационного времени // ИзвеHYPERLINK «<https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33176639>» стия высших учебных заведений. HYPERLINK «<https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33176639>» Северо-кавказскийHYPERLINK «<https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33176639>» регион. OHYPERLINK «<https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33176639>» бщественные науки. 2006. № 2 (134). С. 19-25.
- [9] Каширина О.В. Управление событийными коммуникациями философские размышления. – Москва: Знание-М, 2021. 156 с.

Куртова К.В.*Старший преподаватель, ФГБОУ ВО
«Дальневосточный государственный медицинский университет» Минздрава России.*

Феномен социальных практик в социально ориентированных некоммерческих организациях*

Аннотация. В статье представлен социологический подход к понятию «социальная практика» современными социологами. Показано, что субъектами социальной практики на микроуровне выступают социально ориентированные некоммерческие организации, которым присущи свойства упорядоченности и преемственности в социальной системе. Представленная взаимосвязь позволяет более детально и обоснованно изучать конкретные сообщества и практики специфичных, гибких структур социально ориентированных НКО.

Ключевые слова: социальные практики, социально ориентированные некоммерческие организации, СО НКО, субъект социальных практик, социальная структура, социальные действия.

Kurtova K.V.*Senior Lecturer, Far Eastern State Medical University, Ministry of Health of Russia.*

The phenomenon of social practices in socially oriented non-profit organizations

Abstract. The article presents a sociological approach to the concept of “social practice” by modern sociologists. It is shown that the subjects of social practice at the micro level are socially oriented non-profit organizations, which are characterized by the properties of orderliness and continuity in the social system. The presented relationship allows a more detailed and reasonable study of specific communities and practices of specific, flexible structures of socially oriented NPOs.

Key words: social practices socially oriented non-profit organizations, SO NPOs, subject of social practices, social structure, social actions.

К настоящему времени, в условиях стремительно меняющегося и усложняющегося мира, деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций преобразует

социальную жизнь общества и его институтов. Быстрые темпы развития общества, его усложняющаяся структура, проблема самоидентификации, изменчивость и нелинейность соци-

* © Куртова К.В., 2023.

Феномен социальных практик в социально ориентированных некоммерческих организациях

альных интеракций создают новые разнообразные социальные практики, в частности деятельность НКО, которые дают возможность людям не только решать острые социальные проблемы, но и самореализовываться, одновременно рефлексировав над внешним миром и вступая в широкий круг коммуникаций для достижения определенных целей. Во многом это результат слаженной работы структур рутинизированных действий, среди которых не последнее место занимают социальные практики [5; 8; 9; 10; 11; 13].

Понятие социальной практики следует отнести к числу фундаментальных в социологической науке. Современные социологи оперируют им, как инструментом, позволяющим раскрыть широкий спектр явлений и событий общественной жизни как разновидностей социальных практик. Понятие «социальные практики» применяется в русле самых различных исследовательских направлений и имеет немало различных трактовок. Зародившись в рамках новой социальной истории, оно было концептуализировано в 1970-е гг. в работах французского философа и социолога Пьера Бурдьё [1; 2]. Социальные практики рассматривались как сфера целесообразных действий индивидов по преобразованию окружающего социального мира, основанных на соотношении своего образа мыслей и поведения с индикаторами «доступного» и «недоступного». Для характеристики социальных практик в отличие от иных типов социальных действий и отношений Бурдьё ввел понятие «габитус», обозначающее «приобретенную систему принципов, способных производить бесконечно большое число практик и представлений».

Вопрос о рефлексивном характере практики после П. Бурдьё был поднят

благодаря идее «ситуационного действия» в работах Л. Тевено [12]. В рамках предложенного им подхода практика рассматривается через единство интериоризированных форм (умение действовать и использовать аргументы) и экстериоризированных механизмов (готовность действовать). Особое внимание Л. Тевено уделяет дистинкциям режимов оправдания и ситуациям компромисса между разными режимами. В целом же Л. Тевено интересуют режимы реальной вовлеченности акторов в среду, под которой понимаются не только другие субъекты, но и вещи, что позволяет говорить о разных видах «агентности» (человеческой и нечеловеческой). Процесс вовлечения не носит исключительно характер приспособления, а имеет творческую природу, что порождает многообразие прагматических режимов действия.

Э. Гидденс предложил рассматривать социальные практики как методы и техники, способные не только формировать социальный объект, но и идентифицировать субъект деятельности [7]. Американский социолог Г. Гарфинкель в рамках своей «этнометодологической» теории трактовал понятие социальных практик как привычное фоновое знание, выраженное в конкретной деятельности, соотносящей слова с действиями [6].

В современном трансформирующемся обществе социальные практики воспроизводятся субъектами - акторами, актантами, агентами, функционирующими на разных уровнях. К подобного субъектам в настоящее время мы можем отнести социально ориентированные НКО, для которых свойственны вышеупомянутая рутинизация социальных практик, воспроизводящаяся вновь и вновь, при сохранении принципов участия ее

основных акторов, а также дуальность инситуционализации.

Принимая во внимание тезис об устойчивости базовых институтов и обозначив уровень их функционирования как мезоуровень, предполагаем, что именно здесь происходят системные преобразования [3]. Макро- и микроуровни можно непосредственно отнести к социальным практикам. Субъектами макроуровня могут выступать социальные организации, которые не меняют правил, но меняют практики, исходя из собственных представлений, запросов и потребностей. На микроуровне субъектами являются социально ориентированные НКО, преобразующие социальные практики «снизу», как воспроизводя их, так и трансформируя под свои цели и интересы. Преобразование социальных практик «снизу» прослеживается в процессе институционализации социально ориентированных НКО, которое идёт от ожиданий, реальной практики взаимодействия индивидов в конкретном социальном пространстве [4].

Таким образом, субъектами – акторами социальных практик являются как социальные организации, социально ориентированные НКО, так и активные граждане, социальные группы, которые объединены общей целью, постоянно воспроизводятся ими, обладает такими свойствами упорядоченности и преемственности.

Социальная практика в контексте социально ориентированных НКО представляется как регулярная повторяемость определенных действий, воспроизводимая неким сообществом, имеющая общее смысловое основание и целеполагание, ведущее к внешним и внутренним изменениям объекта и субъекта деятельности. Изучая повседневные социальные

действия индивидов и групп, объединенных под эгидой социально ориентированных НКО, выделяя те элементы мышления, поведения и взаимодействия, которые на практике входят в привычку, распространяются и, в конце концов, институционализируются, мы получаем возможность изучить социально ориентированные НКО как особую модель современных социальных практик – динамичных, открытых, формирующих свои ценностно-мотивационные и коммуникативные матрицы в противовес бюрократизированным структурам.

Дефрагментирующаяся социальная структура обособливает индивида, заставляет его постоянно менять социальные роли, принимать решения и делать выбор, тем самым формируя идентичность и чувство принадлежности к коллективу. Ускоряющаяся социальная динамика вынуждает личность адаптироваться к новым условиям, проявляя гибкость и мобильность. Неопределенность и изменчивость мира требуют от человека постоянной рефлексии, но одновременно дают широкий спектр возможностей для самореализации и самовыражения при существующем плюрализме.

Несмотря на децентрацию и фрагментарность современной общественной структуры, она все же остается единым целым, представляя собой сеть, в которой важны не только актанты, но и их взаимодействие. При таких условиях социальной реальности люди как никогда раньше стремятся включиться в различные институты и сообщества, в том числе и социально ориентированные НКО дабы выразить себя и свою сопричастность к обществу.

Самореализация и участие в обще-

ственной жизни также выражаются в ежедневных, рутинизированных социальных практиках индивидов и групп, которые является не просто «опривыченными» действиями, но выражают индивидуальные ценности и убеждения вместе с нормами и общественными установками. Таким образом, описанные нами понятия и особенности, характерные для общества на современном этапе его развития, позволяют более детально и обоснованно изучать конкретные сообщества и практики социально ориентированных НКО, которые являются открытыми, гибкими структурами со специфичными ценностно-мотивационными матрицами и формами коммуникации и социальных практик. Воспроизводство, рутинизация социальных практик свидетельствуют о стабильности самой социальной жизни.

Таким образом, социальным практикам можно приписать такие атрибуты, как устойчивость, воспроизводство, массовость, нормативность. Субъектами социальных практик становятся формализованные и неформализованные социальные объединения – социально ориентированные некоммерческие организации. Разумеется, теоретическая разработка такого явления, как социальные практики, не ограничилась перечисленными подходами, но именно их можно считать опорными для современной социально-гуманитарной науки.

References

- [1] Bourdieu P. Beginnings. Choses dites / Пер. from fr. ON THE. Shmatko. – М.: Socio-Logos, 1994. 288 p.
- [2] Bourdieu P. Forms of Capital // Economic Sociology, 2002. Vol. 3. № 5. P. 60-74.
- [3] Weber M. Basic sociological concepts // Western European sociology XIX - early XX centuries / Ed. IN AND. Dobrenkov. – М.: Ed. International University of Business and Management, 1996.

P. 455-491.

- [4] Vishneva K.V. Features of the institutionalization of socially oriented non-profit organizations in the structures of civil society: a dual approach // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2022. № 3. P. 38-42. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2022.3.6>
- [5] Volkov V.V. On the concept of practice(s) in the social sciences. Sotsiologicheskie issledovaniya. – М.: 1997. № 6. P. 9-23.
- [6] Garfinkel G. Studies in Ethnomethodology. – St. Petersburg: Piter, 2007. 335 p.
- [7] Giddens E. Nine theses about the future of sociology // THESIS: Theory and history of economic and social institutions and systems: Almanac. – М.: 1993. Vol. 1. Issue. 1. P. 57-82.
- [8] Granowegger M. Economic action and social structure: the problem of rootedness // Economic sociology. 2002. Vol. 3. № 3. P. 44-58.
- [9] Kosygina K.E. Actual issues of development of socially oriented non-profit organizations // Problems of territory development. 2018. № 3 (95). P. 107-121. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.7
- [10] Milovanova M.Yu. Socially oriented non-profit organizations as an agent of social change and new social design in modern Russia // Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series "Philosophy. Sociology. Art Criticism". 2020. № 1. P. 74-84. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-1-74-84.
- [11] Urban O.A., Bezrukova O.V. Conceptual foundations for the study of social capital of socially oriented non-profit organizations // Theory and practice of social development. 2020. № 12 (154).
- [12] Thevenot L. Pragmatics of knowledge. Introduction: A study of the relationship between cognition, collectivity and practice // Sociological journal. 2006. № 3-4. P. 6-24.
- [13] Logunova, L., Mazhenina E., Nyatina N. Socially oriented non-profit organizations in the "smart" life support system // International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019): Proceedings of the International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019), Barnaul, 18–19 апреля 2019 года / Altai State University. Vol. 364. – Barnaul: Atlantis Press, 2019. P. 772-776.

Список литературы

- [1] Бурдьё П. Начала. Choses dites / Пер. с фр. Н.А. Шматко. – М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.
- [2] Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология, 2002. Т. 3. № 5. С. 60-74.
- [3] Вебер М. Основные социологические понятия // Западно-европейская социология XIX – на-

- чала XX веков / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд. Международного университета бизнеса и управления, 1996. С. 455-491.
- [4] Вишнева К.В. Особенности институционализации социально ориентированных некоммерческих организаций в структурах гражданского общества: дуальный подход // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 3. С. 38-42. DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2022.3.6>
- [5] Волков В.В. О концепции практик(и) в социальных науках // Социологические исследования. – М.: 1997. № 6. С. 9-23.
- [6] Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. – СПб.: Питер, 2007. 335 с.
- [7] Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем: Альманах. – М.: 1993. Т. 1. Вып. 1. С. 57-82.
- [8] Грановеггер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 3. С. 44-58.
- [9] Косыгина К.Е. Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций // Проблемы развития территории. 2018. № 3 (95). С. 107-121. DOI: [10.15838/ptd.2018.3.95.7](https://doi.org/10.15838/ptd.2018.3.95.7)
- [10] Милованова М.Ю. Социально ориентированные некоммерческие организации как агент социальных изменений и нового социального дизайна современной России // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 1. С. 74-84. DOI: [10.28995/2073-6401-2020-1-74-84](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2020-1-74-84).
- [11] Урбан О.А., Безрукова О.В. Концептуальные основы исследования социального капитала социально ориентированных некоммерческих организаций // Теория и практика общественного развития. 2020. № 12 (154).
- [12] Тевено Л. Прагматика познания. Введение: исследование связи между познанием, коллективностью и практикой // Социологический журнал. 2006. № 3-4. С. 6-24.
- [13] Logunova, L., Mazhenina E., Nyatina N. Socially oriented non-profit organizations in the “smart” life support system // International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019): Proceedings of the International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges (ICSDCBR 2019), Barnaul, 18–19 апреля 2019 года / Altai State University. Vol. 364. – Barnaul: Atlantis Press, 2019. P. 772-776.

Гуреев Я.В.

*Студент I курса магистерской программы
«Региональная история межнациональных отношений» Института истории
и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.*

Гаврилюк Н.П.

*Кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории
и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.*

Месседжи российских политических партий в предвыборных кампаниях 2020 – 2021 годов*

Аннотация. В статье проанализированы как общетеоретические подходы к пониманию месседжа, так и практическая составляющая, выраженная в использовании правильной информации с целью налаживания конструктивного диалога между различными политическими институтами и общественностью. Отдельного внимания заслуживают месседжи периода предвыборных кампаний и развития самой избирательной системы в условиях широкого распространения информационно-коммуникационных технологий. Хронологические рамки исследования охватывают период 2020 – 2021 годов и обоснованы несколькими факторами, среди которых использование новых инструментов и технологий при подготовке и проведении избирательных кампаний, появления новых политических партий и движений. Исследование построено на детальном анализе Программ партий, предвыборных программ и агитационного материала. Результаты исследования могут быть широко использованы для дальнейшей работы как Избирательных комиссий, так и самих партий при подготовке к очередным выборам и организации своей деятельности.

Ключевые слова: политические партии, выборы, предвыборная кампания, избирательная система, месседжи, Государственная Дума Российской Федерации, «ЕДИНАЯ РОССИЯ», «КПРФ», «ЛДПР», «НОВЫЕ ЛЮДИ», «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ».

Gureev Y.V.

*Student of the 1st course of the master's program "Regional history
of interethnic relations" of the Institute of History and Law of the Kaluga State University.*

Gavrilyuk N.P.

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department
of History of the Institute of History and Law, Kaluga State University.*

Messages of Russian political parties in the 2020-2021 election campaign

* © Гуреев Я.В., Гаврилюк Н.П., 2023.

Месседжи российских политических партий в предвыборных кампаниях 2020 – 2021 годов

Abstract. The article analyzes both general theoretical approaches to understanding the message and the practical component, expressed in the use of correct information in order to establish a constructive dialogue between various political institutions and the public. The messages of the period of pre-election campaigns and the development of the electoral system itself in the context of the widespread dissemination of information and communication technologies deserve special attention. The chronological framework of the study covers the period of 2020-2021 and is justified by several factors, including the use of new tools and technologies in the preparation and conduct of election campaigns, the emergence of new political parties and movements. The study is based on a detailed analysis of party programs, election programs and campaign material. The results of the study can be widely used for further work of both the Electoral Commissions and the parties themselves in preparing for the next elections and organizing their activities.

Key words: political parties, elections, election campaign, electoral system, messaging, State Duma of the Russian Federation, «UNITED RUSSIA», «CPRF», «LDPR», «NEW PEOPLE», «A JUST RUSSIA – FOR TRUTH».

Понятие «месседж» в политологической науке, чаще всего, рассматривается как основная идея коммуникации с избирателями, отражающая ценности, установки и позицию политического субъекта по какому-либо вопросу. Месседжи, при помощи которых обеспечивается эффективная коммуникация между политической силой и группами электоральной поддержки, являются составляющей успешного результата любой политической кампании. Для того, чтобы выборная и предвыборная деятельность политических сил достигла ожидаемого результата, их месседжи должны отражать основные тренды и запросы в обществе, кроме того, месседжи должны четко раскрывать позицию по конкретному вопросу, отличающуюся от мнений политических конкурентов и демонстрирующую независимую точку зрения. Месседжи составляют фундамент всей политической агитации. Анализ месседжей современных партий позволяет политологам исследовать основные тенденции, происходящие в обществе, а также основные тренды политической деятельности. Такой анализ позволяет дать характеристику тем проблемам, которые актуальны для современного общества.

В 2020 году в России проводились региональные и муниципальные выборы, а уже в 2021 году в России проходили выборы в Государственную Думу 8 созыва, в которых приняло участие 14 политических партий. Оценивая итоги деятельности российских политических сил в период предвыборных и выборов кампаний в 2020 – 2021 годах, следует отметить, что в обозначенное время партиями использовались как традиционные, так и совершенно новые политические месседжи, отражающие динамику и основные тенденции развития российского общества. Для проведения анализа политических месседжей в исследовании были отобраны 5 основных партий, которые прошли 5% барьер на выборах 2021 года в Государственную Думу Российской Федерации: «ЕДИНАЯ РОССИЯ», «КПРФ», «ЛДПР», «НОВЫЕ ЛЮДИ», «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ».

Главным месседжем партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» перед выборами в 2021 году стало само название предвыборной программы «За благополучие и достойную жизнь людей. За сильную и успешную Россию»[4]. Программа формировалась на основе предложений граждан,

поэтому её характеризовали как народную [3]. В названии партия сделала посыл на 2 важнейших для российского общества вопроса: уровень жизни граждан и государственное развитие. В основном, Программа содержит два раздела: «Благополучие людей» и «Сильная Россия» что подтверждает упор партии на вышеобозначенные блоки. Далее в разделах содержится ряд подпунктов, раскрывающих позицию «ЕДИНОЙ РОССИИ» по данным направлениям, к примеру: «Хорошая работа – достаток в семье», «Крепкая семья», «Экономика развития», «Развитие регионов и транспортной инфраструктуры» и т. д. [4] «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в своей предвыборной политической повестке 2021 года не отличалась новаторством. Большинство партийных сообщений несли позицию, что деятельность партии направлена на решение вопросов путем совершенствования существующих систем здравоохранения, образования, науки, политики, экономики и др., но не путем введения чего-то совершенно нового и коренного реформирования. Это позволяет сделать вывод, что партия строила свою агитацию на идее поступательного развития и стабильности. «ЕДИНАЯ РОССИЯ» позиционировала себя как народная сила, главной целью которой является реализация интересов граждан [4]. Поэтому основным политическим трендом, на котором партия выстраивала свою агитацию в период 2020 – 2021 годов, был тренд сближения с народом, что подтверждается и тезисами предвыборной программы «ЕДИНОЙ РОССИИ» 2021 [4]. Не менее важным трендом в агитации «ЕДИНОЙ РОССИИ» был тренд повышения уровня жизни граждан.

Партия «КПРФ» на выборах 2021 года также не отличалась новаторством. В большинстве её идеи и ценности,

отображенные в предвыборной программе 2021 года содержали те же идеи и ценности, что и в предвыборной программе 2016 года. Программа 2021 года носила название «Десять шагов к власти народа», а программа 2016 называлась «Десять шагов к достойной жизни». Главным политическим трендом «КПРФ», как и у «ЕДИНОЙ РОССИИ» было позиционирование себя с народной силой: «На выборах 2021 года вместе с союзниками и сторонниками мы предлагаем план мирного и демократичного возвращения власти и собственности народу» [7]. Однако, сообщения «КПРФ» отличались тем, что носили прежде всего идеологический характер. Они затрагивали такие вопросы, как: национализация, прогрессивная шкала налогообложения, индустриализация, демократизация, строительство социального государства и т. д. [7]. Кроме того, сообщения «КПРФ» были направлены на реформирование и обновление власти, что диктовалось политическим трендом демократизации общества. Таким образом, тренды сближения с народом и повышения уровня жизни людей совпадали с трендами «Единой России», но в корне отличались в идеях, ценностях и методах достижения целей. Кроме того, политическим трендом «КПРФ» в агитации стала демократизация российского общества.

Что касается партии «ЛДПР», в своей предвыборной программе партия указала 10 тезисов, которые содержались в 10 программных пунктах. Первым пунктом «ЛДПР» обозначила «Политику и власть». В данном программном пункте «ЛДПР» не делала упор на какие-то определенные тренды, обозначив отдельные решения, такие как: «формирование 30 губерний, создание специальных мест для беспрепятственного собрания граждан, подчинение Цен-

тробанка Госдуме» и т.д. В некоторых программных пунктах «ЛДПР» прослеживалось конкретное противоречие между разными тезисами, например между тезисом 19 «Осудить политику большевиков, Горбачева и Ельцина, как антинародную» и тезисом 20 «Принять Акт исторического примерения. Взять все лучшее, что было в Российской империи, СССР и новой России». Больше всего тезисов содержалось в пунктах «Социальная политика» и «Экономика». Анализируя данные тезисы, стоит сказать, что они были направлены не на решение конкретных важных вопросов, а содержали лишь набор отдельных несвязанных между собой мер. Таким образом, месседжи предвыборной программы «ЛДПР» не следовали каким-то определенным политическим трендам, а сама программа была слишком размытой и обширной.

«НОВЫЕ ЛЮДИ» – партия, являвшаяся феноменом российской политической системы. Один из главных трендов политической работы, на который ориентировалась партия, можно проследить в ее предвыборной программе 2021 года и Уставе, а также в агитационно-пропагандистских мероприятиях – это ориентация на всё «новое», а также на молодежь, предпринимателей и средний класс. Выбором своего названия партия отразила общественный запрос на обновление, чем заложила на первых этапах деятельности весьма удачный месседж, ставший фоном ее текущей деятельности. Название «НОВЫЕ ЛЮДИ» как нельзя кстати отобразило запросы весомой части российских избирателей на политическую новизну, на перемены во многих областях общественной жизни, на обновление различных социальных и политических институтов.

В своей деятельности партия дела-

ла упор на работу по решению различных местных и региональных проблем: высоких коммунальных тарифов при низком качестве услуг, нехватке врачей и учителей из-за низкого престижа профессии, проблемы экологического загрязнения, разбитых дорог, ветхого жилья и т.д. Эти месседжи легли в основу конкретной партийной работы, а также тезиса о необходимости перераспределения ресурсов между столицей и регионами в пользу последних. По мнению лидеров партии, в России, как и во многих других странах, существует проблема сверхцентрализации ресурсов в столицах [2], как экономических, так и властных. Федеральным бюджетом и политикой управляют из Москвы. При этом, как показывает практика, зачастую отследить реальную ситуацию в регионах не представляется возможным. Кроме того, это усугубляется и несопоставимой разницей в бюджетных доходах субъектов Российской Федерации.

Партия активно использовала региональные проблемы в своей общественно-политической работе и программных положениях. «НОВЫЕ ЛЮДИ» искали специфические проблемы конкретного региона, на которые делали упор при проведении различных массовых мероприятий или публикациях в СМИ. Таким образом, можно выделить следующий политический тренд – «регионализация» партийной политической работы. Делегирование политической работы партийным отделением доказало свою эффективность на примере избирательных кампаний «Новых людей» на выборах 2020 – 2021 годов. Если ранее крупнейшие российские политические силы делали упор в своей политической работе и партийных документах на федеральную повестку и обустрой-

ство страны в целом, то «НОВЫЕ ЛЮДИ» впервые взяли за основу проблемы «на местах».

Партия старалась формировать образ «народной силы», что характеризует ещё один главный месседж «НОВЫХ ЛЮДЕЙ» – «близость к народу». «НОВЫЕ ЛЮДИ» выступают за большую открытость власти, за децентрализацию, за выделение больших полномочий регионам, за демократизацию российского общества. Это в том числе можно проследить и в их программе, в которой главной ценностью заявлена поддержка гражданского общества, а также в девизе «Люди важнее». Данный месседж проявляется и в способах ведения агитации и пропаганды, в деятельности самой партии и её активистов. Это подтверждают и следующие партийные лозунги: «привести во власть НОВЫХ ЛЮДЕЙ»; «новые больницы вместо дворцов элиты»; «новые школы вместо нового оружия»; «молодёжи – работу и жильё» и т. д. Проекты «НОВЫХ ЛЮДЕЙ» направлены на обычных граждан, что в свою очередь помогает обеспечивать популярность и поднимает партийный рейтинг среди избирателей. Некоторые из таких проектов: Расселение жильцов аварийного общежития в Калуге [5], помощь врачам из Мариинской больницы в Санкт-Петербурге [6], а также адресная помощь малоимущим семьям в г. Самара [1].

«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ» в своих политических месседжах использовала два основных тренда политики на выборах 2021 года: близость к народу и патриотизм. Эти же тренды можно было проследить и в агитационной работе других партий, однако у «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ» месседжи, через которые доносилась позиция партии по ним, базировались на идеях соци-

ализма и на независимом видении ситуации со стороны партии. Программа партии содержала стандартные, характерные для социалистических партий, наборы месседжей: социальный сектор, справедливость, борьба с бедностью и т. д. Программа не характеризовалась отсутствием новых идей и методов реализации поставленных целей [8]. Перед выборами «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» объединилась с двумя другими партиями: «ПАТРИОТЫ» и «ЗА ПРАВДУ». Данное событие в некоторой степени показывало готовность партии к обновлениям, однако в своей агитации и пропаганде «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» не ставила это целью.

Таким образом, главными политическими трендами, на которых строились месседжи российских партий на выборах 2021 года, стали: запрос на обновление и все новое, близость к народу, повышение уровня жизни, демократизация. Данные выборы охарактеризовались и совершенно новыми, нехарактерными для российских парламентских выборов, трендами: регионализацией партийной политической работы и активной поддержкой молодежи. Настроения российских избирателей в период выборов 2021 года показали, что общество нуждается в переменах и обновлении. Выборы показали, что российские партии способны найти новые подходы и способы к решению политических целей и задач, что было положительно встречено избирателями. По итогам выборов избирательная явка показала рост, а партии, которые успешно использовали политические тренды российского общества, показали успешный результат на выборах.

Стоит также отметить, что запрос на социально-политическое обновление не исчез даже после различных из-

менений российского партийного пространства в преддверие парламентских выборов 2021 года. Появление новых или преобразование традиционных партий (как например объединение ряда политических сил вокруг партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ») существенно не изменило мнений избирателей о необходимости реформирования различных сторон общественной жизни. Большинство граждан не перестали поддерживать вектор перемен, что подтверждается результатами социологических исследований. Из этого следует, что политический тренд новизны будет оставаться актуальным и на следующих выборах в Государственную Думу Российской Федерации.

References

- [1] Targeted assistance to low-income families, Vkontakte. // URL: https://vk.com/wall-194507457_501?w=wall-194507457_501 (02.26.2023)
- [2] Borusyak L., Levinson A., Moscow is not Russia: why our compatriots do not like their own capital, FORBES. // URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/401957-moskva-ne-rossiya-za-chto-nashi-sootchestvenniki-ne-lyubyat-sobstvennyuyu-stolicu> (02.26.2023)
- [3] United Russia published its electoral popular program. // URL: <https://tass.ru/politika/12235291> (02.26.2023)
- [4] People's program of the party "United Russia" "For the well-being and decent life of people. For a strong and successful Russia." // URL: <https://er.ru/media/documents/August2021/L4Sk4t74UXKF1MG1oFjh.pdf> (02.26.2023)
- [5] The New People party took control of the resettlement of an emergency hostel in Kaluga, Ytro.ru. // URL: <https://ytro.news/news/life/2021/06/15/1484576.shtm> (02.26.2023)
- [6] The New People Party helped doctors from the "red zone" of the Mariinsky Hospital, MKRU. // URL: <https://spb.mk.ru/social/2021/06/30/partiya-novye-lyudi-pomogla-vracham-iz-krasnoy-zony-mariinskoy-bolnicy.html> (02.26.2023)
- [7] The election program of the Communist Party of the Russian Federation in the elections to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the VIII convocation. // URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/203630.html> (02.24.2023)
- [8] The election program of the Socialist political par-

ty "A JUST RUSSIA - PATRIOTS - FOR THE TRUTH". // URL: <https://obj.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf> (02.22.2023)

- [9] Program of the New People party. // URL: https://newpeople.ru/program_newpeople (02.26.2023)

Список литературы

- [1] Адресная помощь малоимущим семьям, Вконтакте. // URL: https://vk.com/wall-194507457_501?w=wall-194507457_501 (Дата обращения: 26.02.2023)
- [2] Борусьяк Л., Левинсон А., Москва – не Россия: за что наши соотечественники не любят собственную столицу, FORBES. // URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/401957-moskva-ne-rossiya-za-chto-nashi-sootchestvenniki-ne-lyubyat-sobstvennyuyu-stolicu> (Дата обращения: 26.02.2023)
- [3] «Единая Россия» опубликовала свою предвыборную народную программу. // URL: <https://tass.ru/politika/12235291> (Дата обращения: 26.02.2023)
- [4] Народная программа партии «Единая Россия» «За благополучие и достойную жизнь людей. За сильную и успешную Россию». // URL: <https://er.ru/media/documents/August2021/L4Sk4t74UXKF1MG1oFjh.pdf> (Дата обращения: 26.02.2023)
- [5] Партия «НОВЫЕ ЛЮДИ» взяла под контроль расселение аварийного общежития в Калуге, Ytro.py. // URL: <https://ytro.news/news/life/2021/06/15/1484576.shtm> (Дата обращения: 26.02.2023)
- [6] Партия «НОВЫЕ ЛЮДИ» помогла врачам из «красной зоны» Мариинской больницы, MKRU. // URL: <https://spb.mk.ru/social/2021/06/30/partiya-novye-lyudi-pomogla-vracham-iz-krasnoy-zony-mariinskoy-bolnicy.html> (Дата обращения: 26.02.2023)
- [7] Предвыборная программа Коммунистической партии Российской Федерации на выборах в Государственную думу ФС РФ VIII созыва. // URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/203630.html> (Дата обращения: 24.02.2023)
- [8] Предвыборная программа Социалистической политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ». // URL: <https://obj.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf> (Дата обращения: 22.02.2023)
- [9] Программа партии «НОВЫЕ ЛЮДИ». // URL: https://newpeople.ru/program_newpeople (Дата обращения: 26.02.2023)

Abstracts

Lezina O.V.
Ternovaya L.O.

Social function of the university's third mission

The article deals with topical issues related to the deployment of the process of opening the university system to society. This process, by analogy with the two previous missions of the university - education and science - was called the third mission of universities. Despite the fact that the concept of such a mission itself has not been formed, there is a steady understanding of the importance of cooperation between universities and local communities, innovative practices that contribute to the growth of social responsibility of higher education, which allows us to talk about the possibility in the near future of the fourth mission of universities, reflecting the problems of creativity and self-development.

Key words: higher education, university, mission, social involvement, youth policy, civic socialization, knowledge transfer, technology transfer.

Ternovaya L.O.

The names of mountain peaks are part of the cultural code and a marker of geopolitical reality

The article attempts to show the possibilities of using the names of mountains - oronyms - to convey the meanings of the cultural codes of the area and the ethnic groups living on it. From the point of view of geopolitics, the typology of oronyms is built along several lines, including the historical context, power relations, glorification algorithms, etc. Over time, these parameters of oronyms no longer correspond to the new geopolitical situation. The process of renaming the names of mountain peaks begins, in which the heroes of the past are replaced by modern ones, and by assigning the names of foreign statesmen to the mountains, they express their geopolitical preferences.

Key words: cultural code, geography, geopolitics, onomastics, oronym.

Shelginskaia V.A.

Special event and mass-event in socio-cultural area: special features

The synonymy or antonymy of mentioning special events among mass-events is debatable. It requires to comparatively analyse the distinctive features of these categories. It was found that the specific ontological status of the special events does indeed exist. It is determined by the factors of public perception, by the type of underlying ritual practice, by peculiarities of their use as a means of realizing the goals of social management. These differences will increase the efficiency of using different types of events depending on the audience and goals.

Key words: festival, interactive ritual, social technologies.

Anderson Daniel

Multiculturalism as a key agenda item in American cinema of 2010-2020

The article examines the ways of lobbying the ideas of multiculturalism in the American cinema of the 2010s. Using the example of the most popular films, the paper analyzes how the representation of racial minorities moves to the first positions of the agenda and forms a political subtext in mass cinema.

Key words: cinema, agenda-setting, multiculturalism, representation of racial minorities, left-liberal lobby.

Schindel S.V.

The foundations of national identity in the 21st century: history or mythology?

The article studies the possibilities of science (history) and mythology (ideology) to justify the specificity of national identity. It is pointed out that history in its "pure form" is used in that particular role quite rarely but the revealed facts are becoming an organic part of socio-political mythology. Mythology responds to the relevant socio-political order and involves two consecutive procedures: selection and reinterpretation. Selection consists in the fact selection that confirms this or that

mythological idea (for example, that all Germans love order). Reinterpretation allows to build on the basis of the selected facts a relatively integral ideological system, including ideas about national identity. They are thus the core of this mythology as the main driving force and the main subject of history at present is not “great personalities” (as it was in the 19th century), but peoples, nations and ethnos. These concepts are based on such theoretical abstractions as national worldview, mentality, national identity, national character, historical purpose of a nation, etc. In the scientific literature they are used very widely although they are not scientific in nature due to the impossibility of their empirical verification. For example, such a concept as a national character seems to be nothing more than a set of stereotypes, such as: «No one smiles in Russia». In general perceptions of a nation's historical purpose are considered dangerous because of the possibility to justify the domination of one nation over others, i.e. nationalism.

Key words: history, ideology, mythology, nationality, ethnos, identity, national consciousness, mentality, national character, historical purpose.

Zhang Rui
Dang Weibo

Russian dance in teaching choreography in higher musical education in China

Being one of the “centers of traditional dance culture in the world”, Russian dance culture enjoys a high reputation all over the world. Russian folk dance has distinctive national characteristics, and the dance art has a unique form of expression that attracts more and more people's attention. The development of the Chinese initiative “One Belt, One Road” and the construction of the Sino-Russian Heilongjiang Bridge served to further strengthen Russian-Chinese cultural ties. Cooperation between Chinese and Russian universities makes it possible to widely introduce international educational events into the practice of universities, such as the mutual appointment of experts, visits of scientists and academic exchanges to improve the quality of research and teaching of Russian folk dance. Clarification of the characteristics and structure of the curriculum of the Russian folk dance teaching system will contribute to the improvement of the organization of professional choreography teaching courses in Chinese universities.

Key words: Russian dance, higher musical education, teaching, Russian-Chinese cultural relations.

Shashok L.A.

The Religious Aspect of the Influence of the Policy of the Taliban Movement on the Terrorist Organizations of South Asia

This article analyzes the factors influencing the spread of the Islamist ideology of the Taliban movement (banned in the Russian Federation) in the countries of South Asia. The role of the Taliban in the formation and evolution of regional ex-tremist groups is considered. The risks of strengthening terrorist threat in the region and beyond are assessed.

Key words: Islamism, Taliban, Afghanistan, South Asia, extremism, terrorism.

Sanzheeva L.V.

The religious constant in modern culture

The article analyzes the concept of “religious constant”, which is considered as a stable form of culture that preserves the multicultural diversity of the modern world. Religious constants reflect the value orientations of the existence of all peoples, therefore it is necessary to find out the stability of the religious constant, on the one hand preserving ethnic integrity, on the other hand creating boundaries of consciousness that define the modern problems of religious crisis. The study of the religious constant as a cultural phenomenon allows us to take a fresh look at the nature of religious consciousness, and the understanding of historically established religions and socio-cultural relationships can help solve the urgent problems of the mental development of modern man.

Key words: culture, religion, concept, constant, religious constant.

Trukhin A.S.
Guskova U.V.
Danakin N.S.

On the current situation of Christian communities in Iraq

The article highlights the situation of Christians in modern Iraq, from 2003 to the present. After the US invasion of Iraq and the overthrow of the regime of P. Hussein, anti-Christian sentiments sharply increased in Iraq society, as a result, the situation with the rights of non-Muslim minorities in Iraq began to deteriorate.

Key words: religion, Christianity, denomination, Catholics, Orthodox, Protestants.

Bormotova T.M.

Yudina T.N.

Ez dakova E.A.

Cultural and religious traditions of Jewish settlements of the Volgograd region

The article examines the problematic situation associated with pronounced ethnic and religious traditions that face difficulties associated with the impact on them both from outside and from within. One of the places of manifestation of ethnic cultural identity are Jewish settlements. The purpose of the scientific article is to identify the factors influencing the formation and preservation of ethnic cultural and religious traditions by residents of Jewish settlements (using the example of the Primorsky settlement (Stalindorf) of the Volgograd region). The analysis is based on the results of a sociological study "Cultural patterns of Jewish settlements in the Volgograd region".

Key words: Jewish settlements, Jewish community, cultural traditions, religious traditions.

Gladkov D.V.

High moral ideals of the leader as basic values

The study of the highly moral ideals of the head (as his basic values) in companies is an important direction in the modern development of both the head himself and bringing benefits to the company. Values describe the necessary part of the personality of the manager, which in turn affects the direct connections in the activity, the relationship to business and customers.

Currently, companies set themselves the most important tasks that require speed, professionalism, quality, and much more. All this is assigned, among other things, to managers and the importance of personal morality, understanding of their responsibility related to managing people, as well as the need to achieve the goals and objectives of companies, it is impossible without studying the moral, psychological values and ideals of managers who influence the personnel of the organization and carry out managerial activities.

This author's research may be of interest to managers and top managers of large and medium-sized companies, because most managers always face the choice of making the right decision, which depends on experience, the level of moral values, personal qualities, including those instilled in them by their parents in the family, the basic ideals and values formed by upbringing. All these and many factors influence possible decisions, work, relationships and interactions with people, culture and society both inside and outside the company.

Key words: moral ideals, professionalism, personality, basic values.

Zimina E.V.

Khaustov D.S.

For rent and capitalism: inclusion and justice in the shadow of the social conflict resolution experience

The article presents the results of a theoretical study of the concepts of inclusion and justice through the prism of solving conflicts. The organization of society is considered, which stands on the pillars of meritocracy and technological innovation, rejecting the draft. Explanations are given about the concepts of justice and injustice. It describes why capitalism is spoken of as an opponent of monopolies and rent-oriented behavior. The marginalization of rent is described as part of an ideological struggle aimed at justifying capitalism as such. Arguments are given about how to achieve justice in the world of capitalist relations - through the construction of inclusive institutions. Quotes are presented, where in a condensed form paradigm ideas about Justice and Inclusion are given.

Key words: capitalism, awards, inclusion, justice, social conflicts.

Kashirina O.V.
Kalabekova S.V.
Filimonov V.Y.

**Essays on interdisciplinary and innovative priorities
of interaction in the scientific and educational sphere**

In this article, the author's concept asserts that, constructing the contours of the future in the context of cultural studies, it is necessary to supplement the dialectic of chronopolitics with the dialectic of modern geopolitics. The authors pay close attention to the dialectical-trialectical paradigm that is formed at the same time, integrating the semantic time-totality of the communicative truth of everyday life, which is designed to synthesize the dictate of double standards of elite modernity, through the temporal fluidity of time performing the functions of cultural universals.

The article focuses on the priorities of technology, science and education, which are formed on the basis of strategic goals and tactical tasks of civilization as a whole, and Russia, separately, and which, therefore, affect the subject area of several sciences and meta-sciences, and become interdisciplinary.

Key words: interdisciplinarity, innovativeness, informativeness, paradigm, time-totality, geopolitics.

Kurtova K.V.

**The phenomenon of social practices
in socially oriented non-profit organizations**

The article presents a sociological approach to the concept of "social practice" by modern sociologists. It is shown that the subjects of social practice at the micro level are socially oriented non-profit organizations, which are characterized by the properties of orderliness and continuity in the social system. The presented relationship allows a more detailed and reasonable study of specific communities and practices of specific, flexible structures of socially oriented NPOs.

Key words: social practices socially oriented non-profit organizations, SO NPOs, subject of social practices, social structure, social actions.

Gureev Y.V.
Gavrilyuk N.P.

Messages of Russian political parties in the 2020-2021 election campaign

The article analyzes both general theoretical approaches to understanding the message and the practical component, expressed in the use of correct information in order to establish a constructive dialogue between various political institutions and the public. The messages of the period of pre-election campaigns and the development of the electoral system itself in the context of the widespread dissemination of information and communication technologies deserve special attention. The chronological framework of the study covers the period of 2020-2021 and is justified by several factors, including the use of new tools and technologies in the preparation and conduct of election campaigns, the emergence of new political parties and movements. The study is based on a detailed analysis of party programs, election programs and campaign material. The results of the study can be widely used for further work of both the Electoral Commissions and the parties themselves in preparing for the next elections and organizing their activities.

Key words: political parties, elections, election campaign, electoral system, messaging, State Duma of the Russian Federation, «UNITED RUSSIA», «CPRF», «LDPR», «NEW PEOPLE», «A JUST RUSSIA – FOR TRUTH».

Аннотации

Лезина О.В.

Терновая Л.О.

Особенности социальной функции третьей миссии университета

В статье рассмотрена актуальная проблематика, которая связана с развертыванием процесса открытия университетской системы обществу. Этот процесс по аналогии с двумя предыдущими миссиями университета — образованием и наукой — получил название третьей миссии университетов. Несмотря на то, что сам концепт такой миссии не сформировался, есть устойчивое понимание значимости сотрудничества университетов с местными сообществами, инновационной практики, способствующей росту социальной ответственности высшей школы, что позволяет говорить о возможности в скором будущем появления четвертой миссии университетов, отражающей проблемы творчества и саморазвития.

Ключевые слова: высшее образование, университет, миссия, социальная вовлеченность, молодежная политика, гражданская социализация, трансфер знаний, трансфер технологий.

Терновая Л.О.

Названия горных вершин — часть культурного кода и маркер геополитической реальности

В статье предпринимается попытка показать возможности использования названий гор — оронимов — для передачи смыслов культурных кодов местности и этносов, проживающих на ней. С точки зрения геополитики типология оронимов выстраивается по нескольким линиям, включая исторический контекст, властные отношения, алгоритмы героизации и пр. С течением времени эти параметры оронимов перестают отвечать новой геополитической обстановке. Начинается процесс переименования названий горных вершин, в котором героев прошлого заменяют на современных, а с помощью присвоения горам имен зарубежных государственных деятелей выражают свои геополитические предпочтения.

Ключевые слова: культурный код, география, геополитика, ономастика, ороним.

Шелгинская В.А.

Ивент и праздник в системе социокультурных мероприятий: отличительные особенности

Синонимичность или антонимичность упоминания ивентов в системе социокультурных мероприятий является дискуссионной, целесообразность их разделения требует аргументации. Цель статьи — выделить особенности категорий ивент и праздник на основе сравнительного анализа. Установлено, что особенный статус ивента действительно имеет место. Он обусловлен факторами общественного восприятия, видом ритуальной практики, лежащей в ее основе, и особенностями использования как средства социального управления, что открывает новые перспективы в работе с населением.

Ключевые слова: интерактивный ритуал, социальное управление, событие.

Андерсон Даниэль

Мультикультурализм как ключевой пункт повестки дня в американском кинематографе 2010-2020 гг.

В статье изучаются способы лоббирования идей мультикультурализма в американском кинематографе 2010-х годов. На примере наиболее популярных фильмов проводится анализ того, как репрезентация расовых меньшинств выдвигается на первые позиции повестки дня и формирует политический подтекст в массовом кинематографе.

Ключевые слова: кинематограф, формирование повестки дня, мультикультурализм, репрезентация расовых меньшинств, лево-либеральное лобби.

Шиндель С.В.

Основы формирования национальной идентичности в XXI веке: история или мифология?

В статье исследуются возможности науки (истории) и мифологии (идеологии) для обоснования специфики национальной идентичности. Указывается на то, что история в ее «чистом виде» используется в этой роли достаточно редко, но открытые ей факты становятся органичной частью общественно-политической мифологии. Мифология является ответом на соответствующий социально-политический

заказ и предполагает проведение двух последовательных процедур: селекции и реинтерпретации. Селекция заключается в отборе фактов, которые подтверждают то или иное мифологическое представление (например, о том, что все немцы любят порядок). Реинтерпретация позволяет выстроить на основе отобранных фактов относительно целостную идеологическую систему, включающую представления о национальной идентичности. Представления о национальной идентичности, таким образом, являясь ядром данной мифологии, поскольку основной движущей силой, основным субъектом истории на настоящее время являются не «великие личности» (как в XIX в.), а народы, нации, этносы. Данные представления опираются на такие теоретические абстракции, как национальное мировоззрение, менталитет, национальное самосознание, национальный характер, историческое предназначение нации и т.п. В научной литературе они используются очень широко, хотя по своему характеру не являются научными в силу невозможности их эмпирической проверки. Например, такое понятие как национальный характер представляется не более чем набором стереотипов, типа: «в России никто не улыбается». Представления об историческом предназначении той или иной нации вообще видятся опасными по причине возможности с их помощью обосновать господство одной нации над другими, т.е. национализм.

Ключевые слова: история, идеология, мифология, национальность, этнос, идентичность, национальное самосознание, менталитет, национальный характер, историческое предназначение.

Чжан Жуй

Дан Вэйбо

Русский танец в преподавании хореографии в высшем музыкальном образовании Китая

Являясь одним из «центров традиционной танцевальной культуры в мире», русская танцевальная культура пользуется высокой репутацией во всем мире. Русский народный танец обладает отличительными национальными особенностями, а танцевальное искусство имеет уникальную форму выражения, которая привлекает все больше и больше внимания людей. Развитие китайской инициативы «Один пояс, один путь» и строительство китайско-российского моста Хэйлунцзян послужили еще большему укреплению российско-китайских культурных связей. Совместное сотрудничество между китайскими и российскими университетами позволяет широко внедрять в практику работы вузов международные образовательные мероприятия, такие как взаимное назначение экспертов, визиты ученых и академические обмены для улучшения качества исследования и преподавания русского народного танца. Уточнение характеристик и структуры учебного плана системы преподавания русского народного танца поспособствует улучшению организации профессиональных курсов преподавания хореографии в китайских университетах.

Ключевые слова: русский танец, высшее музыкальное образование, преподавание, российско-китайские культурные связи.

Шашок Л.А.

Религиозный аспект влияния политики движения «Талибан» на террористические организации Южной Азии

В данной статье анализируются факторы, влияющие на распространение исламистской идеологии движения «Талибан» (запрещено в РФ) в странах Южной Азии. Рассматривается роль талибов в формировании и эволюции региональных экстремистских группировок. Оцениваются риски усиления террористической угрозы в регионе и за его пределами.

Ключевые слова: исламизм, талибы, Афганистан, Южная Азия, экстремизм, терроризм.

Санжеева Л.В.

Религиозная константа в современной культуре

В статье анализируется понятие «религиозная константа», которая рассматривается как устойчивая типологическая форма культуры, сохраняющая мультикультурное разнообразие ментальных конструкций человека современного мира. В религиозных константах отражаются ценностные ориентиры бытия всех народов, поэтому необходимо понять устойчивость религиозной константы, с одной стороны сохраняющей социальную и этническую целостность, с другой стороны создающей границы сознания, определяющие современные проблемы религиозного кризиса. Исследование религиозной константы как феномена культуры позволяет по-новому взглянуть на природу религиозного сознания, а осмысление исторически сложившихся религий и социокультурных взаимосвязей способны помочь решению актуальных проблем ментального

развития современного человека.

Ключевые слова: культура, религия, концепт, константа, религиозная константа.

Трухин А.С.
Гуськова Ю.В.
Данакин Н.С.

О текущем положении христианских общин в Ираке

В статье освещается положение христиан в современном Ираке, начиная с 2003 года и по настоящее время. После вторжения США в Ирак и свержение режима С. Хусейна в иракском обществе резко усилились антихристианские настроения, как результат, ситуация с правами немусульманских меньшинств Ирака начала ухудшаться.

Ключевые слова: религия, христианство, конфессия, католики, православные, протестанты.

Бормотова Т.М.
Юдина Т.Н.
Ездакова Е.А.

Культурные и религиозные традиции еврейских поселений Волгоградской области

В статье рассматривается проблемная ситуация, когда даже культуры с ярко выраженными этническими и религиозными традициями, сталкиваются с трудностями, связанными с воздействием на них как извне, так и изнутри. Одним из мест проявления этнической культурной самобытности являются еврейские поселения. Целью научной статьи является выявление факторов, влияющих на формирование и сохранение этнических культурных и религиозных традиций жителями еврейских поселений (на примере поселения Приморский (Сталиндорф) Волгоградской области). В основу анализа положены результаты социологического исследования «Культурные паттерны еврейских поселений Волгоградской области».

Ключевые слова: еврейские поселения, еврейская община, культурные традиции, религиозные традиции.

Гладков Д.В.

Высокие нравственные идеалы руководителя как базовые ценности

Исследование высоконравственных идеалов руководителя (как его базовых ценностей) в компаниях является важным направлением в современном развитии как самого руководителя, так и принесения пользы для компании. Ценности описывают необходимую часть личности руководителя, что в свою очередь влияет на непосредственные связи в деятельности, на отношения к бизнесу и клиентам.

В настоящее время компании ставят перед собой важнейшие задачи, которые требуют быстрого действия, профессионализма, качества, и многое другое. Все это возлагается в том числе на руководителей и значимость нравственности личности, понимания своей ответственности, связанной с управлением людьми, а также необходимости достижения целей и задач компаний, невозможно без изучения моральных, психологических ценностей и идеалов руководителей, влияющих на персонал организации и осуществляющих управленческую деятельность.

Данное авторское исследование может заинтересовать руководителей и топ-менеджеров крупных и средних компаний, т.к. перед большинством управляющих всегда стоит выбор принятия правильного решения, который зависит от опыта, уровня нравственных ценностей, личностных качеств, в том числе привитых ему родителями в семье, сформированные воспитанием базовые идеалы и ценности. Все эти и многие факторы влияют на возможные решения, работу, отношения и взаимодействия с людьми, культурой и социумом как внутри компании, так и вне ее.

Ключевые слова: высоконравственные идеалы, профессионализм, личность, базовые ценности.

Зими́на Е.В.
Хаустов Д.С.

Соискание ренты и капитализм: инклюзия и справедливость в тени опыта разрешения социальных конфликтов

В статье представлены результаты теоретического исследования понятий инклюзия и справедливость через призму решения конфликтов. Рассматривается устройство общества, которое стоит на

столпах меритократии и технологических инноваций, отвергая соискание ренты. Даются пояснения о понятиях справедливости и несправедливости. Описывается, почему о капитализме говорят, как о противнике монополий и рентоориентированного поведения. Описывается маргинализация ренты как часть идеологической борьбы, направленной на оправдание капитализма как такового. Приводятся рассуждения о том, как добиться справедливости в мире капиталистических отношений – через построение инклюзивных институтов. Представлены цитаты, где в сжатом виде даны парадигмальные представления о Справедливости и Инклюзии.

Ключевые слова: капитализм, соискание ренты, инклюзия, справедливость, социальные конфликты.

Каширина О.В.

Калабекова С.В.

Филимонов В.Ю.

Очерки междисциплинарных и инновационных приоритетов взаимодействия в научно-образовательной сфере

В данной статье авторский концепт утверждает, что, конструируя контуры будущего в контексте культурологии, следует дополнить триалектикой хронополитики диалектику современной геополитики. Авторы обращают пристальное внимание на образующуюся при этом диалектико-триалектическую парадигму, интегрирующую смысловую времяцелостность коммуникативной правды повседневности, которая призвана синтезировать диктат двойных стандартов элитной современности, посредством темпоральной текучести времени выполняя функции универсалий культуры.

В статье акцентируются приоритеты технологий, науки и образования, которые формируются на основе стратегических целей и тактических задач цивилизации в целом, и России, в отдельности, и которые, в силу этого, затрагивают предметную область нескольких наук и метанаук, и становятся междисциплинарными.

Ключевые слова: междисциплинарность, инновационность, информационность, парадигма, времяцелостность, геополитика.

Куртова К.В.

Феномен социальных практик в социально ориентированных некоммерческих организациях

В статье представлен социологический подход к понятию «социальная практика» современными социологами. Показано, что субъектами социальной практики на микроуровне выступают социально ориентированные некоммерческие организации, которым присущи свойства упорядоченности и преемственности в социальной системе. Представленная взаимосвязь позволяет более детально и обоснованно изучать конкретные сообщества и практики специфичных, гибких структур социально ориентированных НКО.

Ключевые слова: социальные практики, социально ориентированные некоммерческие организации, СО НКО, субъект социальных практик, социальная структура, социальные действия.

Гуреев Я.В.

Гаврилюк Н.П.

Месседжи российских политических партий в предвыборных кампаниях 2020 – 2021 годов

В статье проанализированы как общетеоретические подходы к пониманию месседжа, так и практическая составляющая, выраженная в использовании правильной информации с целью налаживания конструктивного диалога между различными политическими институтами и общественностью. Отдельного внимания заслуживают месседжи периода предвыборных кампаний и развития самой избирательной системы в условиях широкого распространения информационно-коммуникационных технологий. Хронологические рамки исследования охватывают период 2020 – 2021 годов и обоснованы несколькими факторами, среди которых использование новых инструментов и технологий при подготовке и проведении избирательных кампаний, появления новых политических партий и движений. Исследование построено на детальном анализе Программ партий, предвыборных программ и агитационного материала. Результаты исследования могут быть широко использованы для дальнейшей работы как Избирательных комиссий, так и самих партий при подготовке к очередным выборам и организации своей деятельности.

Ключевые слова: политические партии, выборы, предвыборная кампания, избирательная система, месседжи, Государственная Дума Российской Федерации, «ЕДИНАЯ РОССИЯ», «КПРФ», «ЛДПР», «НОВЫЕ ЛЮДИ», «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ»

Authors

Anderson Daniel, Postgraduate student of art history, autonomous non-profit organization of higher education "Institute of Cinema and Television (GITR)".

Bormotova T.M., Doctor of Social Sciences, Associate Professor. Russian State Social University. All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Dang Weibo, Professor, Shenyang Conservatory of Music, Shenyang (China).

Ezdakova E.A., Master's student of Russian State Social University.

Filimonov V.Y., 2nd year student of the PLP-m-o-21-1 group, direction 47.04.01 «Philosophy», orientation (profile) «Communication management». Humanitarian Institute Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education. North Caucasian Federal University

Gavrilyuk N.P., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Institute of History and Law, Kaluga State University.

Gladkov D.V., Postgraduate student, Russian State Social University.

Gureev Y.V., Student of the 1st course of the master's program "Regional history of interethnic relations" of the Institute of History and Law of the Kaluga State University.

Guskova U.V., Postgraduate student of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration.

Kalabekova S.V., Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities of the North Caucasus State Academy (SKGA), Candidate of Philosophy.

Kashirina O.V., Doctor of Philosophy, Associate Professor, professor of the department of philosophy Humanitarian Institute Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education. North Caucasian Federal University.

Khaustov D.S., PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Sociology and Psychology. Baikal State University.

Kurtova K.V., Senior Lecturer, Far Eastern State Medical University, Ministry of Health of Russia.

Lezina O.V., Deputy Dean of the Faculty of Management of the Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Sanzheeva L.V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Ethnosculturology of the Russian State Pedagogical Herzen University.

Schindel S.V., Candidate of Cultural studies, Associate Professor of the Department of Economics and Humanities, Engels Technological Institute (branch) of Gagarin State Technical University. Russia, Saratov.

Shashok L.A., Lecturer at the Moscow State Institute of International Relations.

Shelginskaia V.A., Postgraduate of Ural Institute of Management – a branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor. Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Trukhin A.S., PhD in Political Science, Advisor to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Yudina T.N., Doctor of Social Sciences, Professor, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Zhang Rui, Associate Professor, University of Heihe, Heihe (China).

Zimina E.V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Psychology. Baikal State University.

Авторы

Андерсон Даниэль - аспирант искусствоведения, автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт кино и телевидения (ГИТР)».

Бормотова Т.М. - доктор социологических наук, доцент. Российский государственный социальный университет. Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Гаврилюк Н.П. - кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Гладков Д.В. - аспирант. Российский государственный социальный университет.

Гуреев Я.В. - студент I курса магистерской программы «Региональная история межнациональных отношений» Института истории и права Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского.

Гуськова Ю.В. - аспирант Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Дан Вэйбо - профессор, Шэньянская консерватория (Шэньян, КНР).

Данакин Н.С. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Ездакова Е.А. - магистрант Российского государственного социального университета.

Зимина Е.В. - кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и психологии, Байкальский государственный университет.

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Каширина О.В. - доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Гуманитарный институт Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования. Северо-Кавказский федеральный университет.

Куртова К.В. - старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный медицинский университет» Минздрава России.

Лезина О.В. - заместитель декана факультета управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Санжеева Л.В. - доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Трухин А.С. - кандидат политических наук, советник Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Филимонов В.Ю. - студент 2 курса, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования. Северо-Кавказский федеральный университет.

Хаустов Д.С. - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социологии и психологии. Байкальский государственный университет.

Чжан Жуй - доцент, Хэйхэский университет (Хэйхэ, КНР).

Шашок Л.А. - преподаватель МГИМО (У) (Московский Государственный Институт Международных Отношений) МИД РФ.

Шелгинская В.А. - аспирант ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации – Уральский институт управления», г. Екатеринбург.

Шиндель С.В. - кандидат культурологии, доцент кафедры экономики и гуманитарных наук Энгельсский технологический институт (филиал) СГТУ имени Ю.А. Гагарина.

Юдина Т.Н. - доктор социологических наук, профессор. Институт демографических исследований Федерального Научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.